Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета основана 5 мая 1912 года В.И.ЛЕНИНЫМ

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 93 (26176) ● Вторник, 3 апреля 1990 года ● Цена 5 коп.

Читайте сегодня:

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Коварный минус

Впервые за многие десятилетия в сводках Госкомстата СССР замелькали цифры роста нашего производства со знаком «минус». Можно, конечно, утешать себя тем, что статистика больше не скрывает от нас неприятной правды. Но веселее от этого не становится. За два истекших месяца нынешнего года (за первый квартал еще нет данных) выпуск промышленной продукции в стране упал по сравнению с тем же периодом прошлого года на один процент. Это в среднем по стране. А в Азербайджанской ССР падение измеряется десятками процентов, в Армянской — 15,9, в Грузинской — 8,8 процента.

Чтобы выявить непосредственную причину падения производства, микроскоп не требуется, она лежит на поверхности. Массовые забастовки в республиках Закавказья, и прежде всего в Азербайджане, нанесли тяжелый удар по всей системе производственных связей. Почти весь январь многие заводы и фабрики этой республики не работали, поэтому не произвели продукции на сумму 334 миллиона рублей.

Василий ПАРФЕНОВ, экономический обозреватель «Правды»

Среди сорванных заказов очень много комплектующих изделий, которых не дождались заводы, расположенные в других республиках. Цепь срывов производства из-за этого прошлась по всей стране, словно судорога по телу больного. Только в январе прямые потери рабочего времени из-за забастовок составили 4,5 миллиона человеко-дней. Это составило 62 процента от потерь времени за весь прошлый год.

Вторая лежащая на поверхности причина «отрицательного роста»—продолжающееся падение договорной дисциплины. «Хочу — заключу хозяйственный договор на поставку деталей, хочу — не заключу» — так рассуждают многие руководители заводов, нередко опирающиеся на поддержку советов трудовых коллективов. «Привезите состав кирпича без всякого плана, тогда продам состав пиловочника тоже без плана». Такие «прямые связи» постепенно становятся правилом. И в сложившейся ситуации не помогают даже слезные апелляции к центру. Ни Госплан, ни Госснаб СССР, ни министерства не в состоянии, привычно нажав на административные рычаги, призвать поставщиков к порядку.

В нынешнем году по государственному плану намечено увеличить выпуск товаров народного потребления по сравнению с прошлогодним на 66 миллиардов рублей. У многих экономистов возможность добиться этого вызывала серьезные сомнения. Правительство заверило: планы напряженные, но реальные, сбалансированные, их можно выполнить. А что же происходит на практике? Прошло три месяца года, а предприятия еще не заключили договоры на поставку товаров в общей сложности на десятки миллиардов рублей.

Есть еще одна опасная тенденция, ведущая к минусовому «росту» выпуска продукции, проявляющаяся в последнее время все более ярко,— новенькие заводы для выпуска товаров работают «ни шатко ни валко»: не хватает обученных делу людей, не отработана технология, не устранены строительные недоделки. Вот два типичных примера. В Ташкенте ввели еще два года назад завод крупнопанельного домостроения. Он способен каждый год вводить жилья по 160 тысяч квадратных метров. Жилья в республике не хватает, а новый завод до сих пор, как сообщает Госкомстат СССР, работает всего на девять процентов мощности. Шесть миллионов штук в год швейно-трикотажных изделий может производить новая фабрика в городе Поти, идет второй год после пуска ее, а мощности предприятия освоены лишь на одиннадцать процентов.

Не менее чувствительно ударили ныне по заводам «зеленые» — различные неформальные объединения, которые воюют за чистоту атмосферы. Экологические проблемы в нашей стране накапливались десятилетиями. Теперь приходится платить по счетам. Наученная горьким опытом хронических срывов планов, программы по вводу природоохранных объектов общественность все чаще ставит вопрос предельно жестко: закрыть «грязные» заводы и — никаких разговоров. Обвинять людей в том, что они борются за право дышать чистым воздухом,— занятие малопродуктивное. Только коренным образом переломив отношение к экологическим проблемам, поставив их реально в центр внимания на всех уровнях управления экономикой—от Совета Министров СССР до предприятия, можно погасить волну остановок производств. Пока же она набирает силу. А это тоже снижает выпуск продукции.

При таком отношении к нашему общему делу быстро наполнить магазины товарами, конечно же, не представится возможным. Одной политикой, даже самой правильной, не заставишь станки работать, сыт не будешь. Советская власть — не профессия. Надо еще работать. Иначе коварная лежачая палочка — «минус» — в сводках Госкомстата СССР и нас всех положит на лопатки.

За национальное равноправие

Вчера палаты Верховного Совета СССР проводили раздельные заседания: до обеда— Совет Союза, а после обеденного перерыва—Совет Национальностей.

На своем заседании Совет Союза вернулся к вопросу, который ему не удалось завершить 28 марта,—о выборах руководителя палаты, поскольку прежний ее Председатель Е. Примаков назначен членом Президентского совета СССР. В прошлый раз, как известно, выборы закончились безрезультатно—не хватило кворума. Беда эта, похоже, для нашего парламента становится хронической...

Вниманию участников заседания предложено было две кандидатуры — И. Лаптев и К. Лубенченко. После добрых слов, высказанных в их адрес рекомендующими, состоялось голосование. Однако и оно не принесло положительного результата — до необходимых 136 голосов «недотянул» ни один из претендентов на высокий пост. Решено было вернуться к этому вопросу после первого перерыва.

А тем временем, согласно повестке дня, председательствующий предложил обратиться к рассмотрению законопроекта «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР». В первом чтении его слушание прошло раньше, было внесено немало предложений, замечаний и поправок, над которыми пришлось основательно поработать Комитету по законодательству и Комитету по вопросам правопорядка и борьбы с преступностью.

Специальные корреспонденты «Правды» передают из Кремля

Не надо, наверное, объяснять, сколь важен и нужен этот закон в нынешней напряженной ситуации. Именно поэтому его преамбула исходит из необходимости усилить защиту прав и свобод граждан, решительно пресекать деятельность различных националистических и сепаратистских объединений, направленную на дискриминацию граждан в связи с их национальной принадлежностью, языком и вероисповеданием, на разжигание межнациональной вражды и розни, на насильственное нарушение закрепленного Конституцией СССР единства территории Советского Союза. При этом, естественно, будут учитываться международно-правовые обязательства Союза ССР о запрещении в законодательном порядке любой деятельности, направленной на дискриминацию граждан, разжигание национальной ненависти, вражды и насилия.

Суть законопроекта в том, что он устанавливает строгую ответственность любых объединений граждан, в том числе политических партий, общественных организаций и массовых движений за деятельность, направленную на возбуждение национальной или расовой вражды, розни или пренебрежения, применение насилия на национальной, расовой, религиозной основе. Кроме того, предусмотрена ответственность за насильственное нарушение единства территории Союза ССР, союз-

(Окончание на 3-й стр.)

В сельском доме

Сегодня Галина Андрониковна Константинова—на заслуженном отдыхе. Всю жизнь она работала на ферме совхоза «Яргунькинский» Аликовского района Чувашской АССР.

Воспитала пятерых сыновей.

Хоть и на пенсии, а без работы не может жить. В зимнее время взяла совхозных бычков на откорм, а летом увидеть ее можно и на сенокосе, и на прополке.

Фото В. Романова.

Встреча у Президента СССР

2 апреля М. С. Горбачев принял видного английского бизнесмена, председателя корпорации «Максвелл коммьюникейшнс» Р. Максвелла, прибывшего в Москву для обсуждения вопросов экономического и научно-технического сотрудничества с рядом советских ведомств.

Состоялся конструктивный, предметный разговор о перспективах перестройки в Советском Союзе, ее влиянии на развитие Европы и всего мира, в особенности на создание общеевропейского дома, о возможностях взаимовыгодного сотрудничества между советскими организациями и зарубежными фирмами в процессе осуществления радикальной экономической реформы в СССР.

В беседе принял участие член Президентского совета СССР А. Н. Яковлев.

(ТАСС).

ЗА РУБЕЖОМ

Неожиданный конфликт

Вряд ли кто мог предположить, что из-за одной лишь черточки в написании слова в Чехословакии может возникнуть национальный конфликт.

Но именно это произошло после того, как депутаты Федерального собрания приняли закон о новом названии республики. Как уже сообщалось, бывшая Чехословацкая Социалистическая Республика теперь стала называться Чехословацкой Федеративной Республикой. В Чехии слово «чехословацкая» пишется вместе, а в Словакии — между «чехо» и «словацкая» ставится черточка-дефис.

КОММЕНТИРУЕТ КОРРЕСПОНДЕНТ

Казалось бы, так ли уж важно, как писать это слово. Тем более что согласительная комиссия Федерального собрания предложила, и депутаты это приняли, что в каждой республике слово «чехословацкая» будет писаться в соответствии с грамматическими особенностями родного языка. Оба названия имеют одинаковую правовую силу. Но компромиссное решение о названии вызвало

(Окончание на 6-й стр.)

55-му съезду Социалистической партии Японии

ЦК КПСС приветствует делегатов 55-го съезда Социалистической партии Японии.

Ваш форум собирался в обстановке глубоких перемен, которые переживает мировое сообщество. Диалог и переговоры становятся доминирующим фактором международных отношений. Возникают предпосылки для нового подъема социалистического движения на современной основе, для взаимодействия всех течений и оттенков социалистической мысли.

Многолетний позитивный опыт отношений КПСС и СПЯ подтверждает реальность и плодотворность такой перспективы. Узы товарищества между нашими партиями служат взаимопониманию и добрососедству между народами СССР и Японии, формированию безопасного и стабильного мирового порядка, конструктивным процессам в азиатско-тихоокеанском регионе.

Желаем вашему съезду успеха.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

5—6 мая на ВДНХ

ПРИГЛАШАЕМ НА ФЕСТИВАЛЬ «ПРАВДЫ»!

Как уже сообщалось, 5—6 мая в Москве на ВДНХ СССР пройдет фестиваль газеты «Правда». В его подготовке принимают участие различные министерства, ведомства, организации и, конечно, сама редакция. До открытия праздника мы намерены регулярно рассказывать, что предпринимается для того, чтобы сделать его ярким, интересным и запоминающимся. Сегодня публикуется первая подборка интервью нашего корреспондента с товарищами, которые занимаются организацией предстоящего фестиваля.

Спортивная арена

Л. ДРАЧЕВСКИЙ, первый заместитель председателя Госкомспорта СССР, член оргкомитета фестиваля.

— Мне бы хотелось прежде всего отметить то необычное, что может ожидать гостей фестиваля. Конечно, будут на ВДНХ спортсмены: акробаты, гимнасты, фехтовальщики и т. д. Состоятся соревнования по военно-прикладным видам спорта... Но это, так сказать, традиционно. Что же нового можно ожидать?

В спорте, как и, допустим, в одежде, тоже существует мода. Вспомните: еще совсем недавно большой популярностью пользовалась массовая аэробика. Прошло время — и с обширных стадионов она «переселилась» в небольшие залы, где занимаются лишь отдельные группы. Этот пример привел для того, чтобы пояснить идею: именно пользующиеся сейчас успехом виды спорта, физической активности, в том числе «борьбу на руках», хотим провести в дни фестиваля «Правды». Кстати, вероятно, откликнется на нашу просьбу о поддержке новая федерация спортивной аэробики во главе с Т. Лисицкой. Если так, то посетителям, особенно молодежи, будет интересно увидеть их программу, в которую могут быть включены и спортивные танцы.

Цель в том, чтобы гости были не просто созерцателями происходящего, а и активными участниками всевозможных соревнований. Кстати, желающие смогут также помериться мастерством в футбольных и волейбольных турнирах. Выдам маленькую тайну: для тех, кто примет участие в состязаниях, предполагается организовать продажу спортивных товаров.

Следует сказать, по-моему, и еще об одном немаловажном направлении подготовительной работы. Борьба людей за собственное здоровье, как известно, охватила весь мир. Не обошла она и нашу страну. Очень многие хотят знать состояние своего организма и то, чем можно его улучшить. В связи с этим в павильонах ВДНХ планируем разместить несколько тренажеров и диагностических аппаратов. Они-то и позволят оценить функциональное состояние человека. Думается, те, кто придет на праздник, с удовольствием проверят себя, тем более, что после обследования будут выданы рекомендации по применению... нет, не лекарственных препаратов, а необходимых физических упражнений.

Как известно, в дни «Правды» намечаются политические дискуссии. Но ведь, вероятно, неожиданно для всех и спорт вдруг появился на политической арене. Некие новоявленные силы со всей очевидностью демонстрируют это. Именно под их давлением некоторые федерации сейчас отказываются от всесоюзных соревнований, хотя подобные решения возникают далеко не по желанию широких масс. Мало того, появившиеся лидеры не предлагают программы оздоровления той или иной нации. Клоню к тому, что на фестивале были бы нужны и дискуссии на спортивные темы. Одну из них, как видите, я уже предложил. Надеемся, такая полемика, предложения, различные суждения помогут делу. Все это просто необходимо, даже с точки зрения просветительской работы. Ведь теперь каждый знает, как важна и нужна физкультура, а громко сказать об этом не всегда решаются с высоких трибун.

На первом заседании оргкомитета по проведению фестиваля прозвучала здравая мысль о том, чтобы к подготовке подключались районные партийные организации Москвы. Во-первых, потому, что это реальная возможность проявить себя, а во-вторых, праздник будет интереснее и зрелищнее, когда сами трудовые, спортивные коллективы районов проявят инициативу. Надеемся, так оно и будет.

Все флаги— в гости к нам

А. БОРИСОВА, заведующая отделом зарубежных связей редакции «Правды».

— Эстафета проведения праздников партийной печати наконец пришла в Москву, в «Правду». Кроме возможности более тесного общения людей, это и демонстрация читателей верности своей газете, ее активной поддержки. Приняв такую эстафету, мы могли бы выбрать все лучшее из традиций, складывавшихся десятилетиями. Кстати, первый праздник итальянской «Униты» состоялся 2 сентября 1945 года и с тех пор проходит ежегодно. Широко и разнообразно проводят аналогичные праздники и во Франции, Португалии, Австрии... Этот перечень можно продолжить. Главное — наши коллеги стараются сделать событие торжественным и интересным.

«Правда» постоянно участвует в таких праздниках — со своей обширной политической и культурной программой. Мне тоже доводилось бывать гостьей в ряде стран, и, честно скажу, всегда восхищал энтузиазм, который царил во время подготовки. Коммунисты вместе со своими семьями, родственниками и товарищами приходили практически на пустыри, отведенные под, назовем их теперь так, фестивали. За месяц на пустом месте появляются целые городки — с павильонами, эстрадами, ресторанами и кафе... Активность не снижается и во время самого праздника. Характерно, что коммунисты любого партийного ранга не гнушаются и «черновой» работой. Так, партийных руководителей можно было встретить и в качестве официанта, и продавца газет. Характерно, что все эти хлопоты — добровольные, многие берут их на себя в свободное от работы время или даже за счет отпуска.

В странах, где происходят эти мероприятия, рассматривают праздники коммунистических газет как крупные политические и культурные события. Предполагается, что международная программа должна занять значительное место и в первом фестивале «Правды». К нам в гости приедут главные редакторы и ведущие журналисты таких газет, как французская «Юманите», австрийская «Фолькс. штимме», португальская «Аванте!», вьетнамская «Нян зан», монгольская «Унэн», польская «Трибуна»... Прибудут посланцы почти из 40 стран.

На ВДНХ отведено два павильона — специально для международных дискуссий и встреч. За «круглым столом» посетители смогут задать вопросы о деятельности этих газет и партий за границей, о том, как работают журналисты в современном мире. Иностранные представители встретятся также с правдистами.

К сожалению, пока гости не привезут каких-либо своих культурно - развлекательных программ. И это понятно: ведь фестиваль «Правды» проходит впервые, делаются только первые шаги — времени мало. Но, как говорят, лиха беда начало. Надеемся, самые интересные встречи — впереди.

Беседы вел Н. ДЕМИДОВ.

РЕПЛИКА

Где теряем бумагу

Новоявленный дефицит, как и многие другие, по моему глубокому убеждению, создан искусственно. В самом деле, загляните в разные ведомственные конторы. Сколько там тратят бумаги на всевозможные никому не нужные циркуляры! А на газеты, журналы, книги ее не хватает.

Вместе с тем есть другая грань проблемы — состояние предприятий по выпуску бумаги и целлюлозы. Да, на многих из них оборудование поизносилось. Но далеко не везде это так. Сыктывкарский лесопромышленный комплекс, построенный сравнительно недавно, крупнейший в стране, дает едва ли не половину газетно-журнальной бумаги в стране. Коллектив предприятия, предчувствуя спрос на нее, спроектировал вторую очередь и заключил на ее создание договор с объединением «Комистрой». Кроме того, уже получил по международным контрактам на шестьдесят миллионов рублей зарубежного оборудования. Казалось бы, что может помешать делу?

— К великому нашему огорчению,— говорит генеральный директор производственного объединения «Сыктывкарский лесопромышленный комплекс» А. Кононов,— мы не можем пробить финансирование. Вынуждены сворачиваться строители. Не погашены ссуды на оборудование.

В недавний приезд в республику Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков побывал на комплексе. Руководители заручились его поддержкой в возведении второй очереди. Было поручено Госплану СССР, Промстройбанку и Минлеспрому сдвинуть проблему с места. Увы, пока что-то не получается.

Г. САЗОНОВ. (Корр. «Правды»). г. Сыктывкар.

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Плюрализм мнений и взглядов, а в последнее время и нарастающее противоборство различных политических сил и движений становятся все более характерным признаком нынешнего этапа перестройки. Не так уж много сегодня в нашей жизни реалий, в оценке которых сходится общественное мнение. В их числе безошибочно можно назвать всеобщее признание необходимости перестройки, а также сформированное негативное отношение к деятельности партийного, советского и государственного аппарата.

Не вызывающие сомнений требования о сломе бюрократии подменяются все более категорическими призывами к упразднению всякого аппарата. В первую очередь полное неприятие возбуждается по отношению к аппарату КПСС, который объявляется главным и чуть ли не единственным противником перестройки. Не хочу заниматься его отбеливанием — это дело неблагодарное. Но поделиться с читателями некоторыми мыслями на этот счет, призвать к всестороннему осмыслению предназначения и функций аппарата в общем контексте обновления партии считаю необходимым.

Кому служит аппарат

Опасна ли перестройка для партийного аппарата? ◆ Нужен ли вообще аппарат? ◆ Откуда взялся образ врага? ◆ Партийный аппарат сегодня и завтра

В ОБЫДЕННОМ сознании, как и для многих органов массовой информации, такого вопроса как бы не существует. Ответ на него дается однозначно утвердительный.

Выдвигаются и убедительные на первый взгляд, доводы. Коль скоро партийный аппарат лишается властных функций и полномочий, то он просто не может не быть мощным тормозом преобразований. Аппарат, дескать, работает за паек, а не за идею. Ничего, кроме бесконтрольного понукания нижестоящими партийными организациями, которое выдается за руководство, его *представители делать в жизни* не умеют. Поэтому и отчаянно борются не просто за кресло, а за сохранение самого образа жизни и действий. Исходя из этого легко уже безапелляционно обвинять всех партийных работников и в прошлых бедах, и в нынешних и в будущих просчетах. Выход предлагается элементарный: долой аппарат — и нет проблем.

Если и есть в приведенных рассуждениях доля правды, то только в исходной позиции. В том, что вся полнота власти в обновленном социалистическом государстве может принадлежать только народу, а не партии и тем более не аппарату. Что же касается выводов, то они требуют, я уверен, более глубокого осмысления, трезвых и зрелых оценок.

Во-первых, на утверждение социалистического народовластия направлены весь процесс демократического обновления политической системы, конституционные изменения, экономические преобразования и перестройка в самой партии. *Так что сводить все возникающие* при этом проблемы к преодолению консервативной роли аппарата — значит по меньшей мере недопустимо упрощать ситуацию, подменять причины и следствия.

Во-вторых, обвинение партийного аппарата в преднамеренной консервации кризисной ситуации по здравому смыслу абсурдно. Любой кризис в обществе всегда не в интересах правящей партии, в том числе и ее аппарата, а уж в условиях нарастающего политического плюрализма, на пороге многопартийности — тем более.

Напротив, силам, формирующим оппозицию, пытающимся создать собственные структуры, в том числе свой аппарат, эскалация нестабильности, неуверенности, подогревание всеобщего недовольства выгодны для поддержания благоприятной для себя конъюнктуры, чтобы под лозунгами борьбы с засильем аппарата, с «партократией» бросить на «жертвенный алтарь» всю партию, *устранить КПСС с политической* арены.

В-третьих, образ партийного работника как ограниченного, но оборотистого человека, без усилий и незаслуженно продвигающегося по номенклатурной лестнице, очень нужен этим силам в пропагандистских целях. Подтвердить его впечатляющими примерами нетрудно. Особый тип процветающего аппаратчика, проявляющего чудеса изворотливости и живучести, чья темная тень лежит на всем партийном активе, еще свеж в памяти. Были среди них и такие, которые только в аппарате ЦК сумели продержаться по 20—30 лет—от Сталина до Горбачева. Деятельность аппарата накрепко связана в сознании людей с теми руководителями, чьи имена стали символами коррупции и беззакония.

Но сегодня на партийную работу выдвигаются другие люди. Сейчас аппарат в партии значительно сокращен и существенно обновлен по составу. Заметно вырос *интеллектуальный потенциал* освобожденных партийных работников.

ИСКАТЬ ответы, по-моему, надо на иные вопросы. Злободневна и актуальна такая проблема — каким быть аппарату и какое место должен занять он в обновленной партии? Необходимость коренной его реорганизации никаких сомнений не вызывает.

По определению, аппарат в широком смысле представляет собой систему организаций и учреждений, обслуживающих какую-либо сферу управления хозяйственной или другой областью деятельности. В более узком понимании—совокупность работников этих организаций и учреждений. Разумеется, всякий аппарат служит реализации тех управленческих принципов, которые действуют в обществе.

Чрезмерное огосударствление собственности, концентрация экономической и политической власти в руках центральных государственных и партийных органов предопределяла и характер деятельности нашего аппарата. В его функции вменялись не столько подготовка аналитических и экспертных материалов, сколько формирование и организация исполнения принятых решений, жесткий контроль за деятельностью партийных и государственных органов. Этот принцип пронизывал всю структуру общества сверху донизу, образуя стержень командно - административной системы, породившей глубокое отчуждение человека от собственности, от власти и не меньшее отчуждение массы коммунистов от активного участия в политической и экономической жизни. Демонтаж ее перестройка и ставит своей целью в ходе проводимых в стране реформ, в том числе в самой партии.

Означает ли это, что аппарат изжил себя, что по сути своей он может быть лишь придатком командной бюрократии и единственно элементом узурпации власти? Вряд ли такая постановка вопроса обоснованна.

Очень быстро выявилась, например, необходимость придания народным депутатам СССР групп советников и экспертов. Оказывает их помощь какое-то воздействие на решения, принимаемые Верховным Советом? Бесспорно. *Но это вовсе не отрицательный* факт. Потребность в компетентном обслуживании процесса выработки и принятия решений в условиях широкой демократии не ослабевает, а усиливается, и уже проявилась достаточно остро. Без квалифицированного аппарата организаторов, консультантов, советников не могут нормально действовать ни один орган государственной или политической власти, общественные организации.

Мы все чаще обращаемся в последнее время к зарубежному опыту, правда, не всегда адекватно адаптируя его к своим условиям. В тех же Соединенных Штатах к обслуживанию законодательных и исполнительных органов всех уровней привлечен весьма многочисленный корпус высококвалифицированных специалистов, тесно связанный с ведущими политическими партиями. Конечно, соотношение партийного и государственного аппарата и по численности, и по функциям там иное, чем у нас. Но при смене *правящей партии все ключевые* посты занимают ее представители, которых никто демократическим путем не избирает. И, таким образом, формируется мощный партийно - государственный аппарат, выступающий инструментом реализации завоеванных властных полномочий.

Да и наша практика последнего времени подтверждает, что на определенном организационном этапе вновь формируемые объединения и общественные движения также вынуждены создавать собственный аппарат. А возьмите происшедшую в последнее время перегруппировку управленческих функций в сфере экономики. При сокращении численности аппарата на верхних этажах примерно на 700 тысяч человек почти на ту же величину возросло число управленцев на среднем и нижнем уровне хозяйственного управления.

В РЕЗУЛЬТАТЕ серьезных извращений в советском обществе партия оказалась встроенной в жесткую командно-административную систему. Путем грубого насилия, физической расправы сталинский режим привнес в партию чуждые ее политической деятельности методы, в значительной мере разрушил ее связь с народом. Он узурпировал право действовать от имени выборных партийных органов, опирался на подчиненный его воле узкий круг функционеров и специально подобранный аппарат, обслуживающий по существу всеобъемлющую систему подавления всякого инакомыслия.

В годы стагнации, когда были втихомолку ревизованы решения XX съезда партии, деятельность аппарата направлялась прежде всего на апологетику существующего. Компетентность по-прежнему не признавалась, а инициатива не поощрялась. Конечно, ответственные работники всегда привлекались к подготовке будущих решений. Но прогрессивные идеи из проектов, как правило, изымались, многие разумные предложения, реальные оценки истинного положения дел на местах игнорировались. Не поддерживалось и стремление к глубокому осмыслению ситуации в обществе.

В общем, на всех этапах нашей истории партийный аппарат *жил и оценивался по нормам,* складывающимся на данный период в обществе, оставаясь при этом заложником общей политики. В результате он стал тем, чем стал, но не был еще тем, чем должен быть в демократичном, правовом обществе. Теперь же находятся силы, которые хотели бы сделать его заложником перестройки, сформировав образ наконец-то обретенного «истинного» всеобщего врага, уничтожив которого, раз и навсегда решим все проблемы.

В заметках аппаратчика нельзя, конечно, миновать такой остросюжетный сегодня вопрос, как аппаратные привилегии. Они вовсе не миф, но и говорится о них не вся правда. Не столько принадлежность к аппарату, сколько занимаемая в нем должность обусловливали привилегированность положения. И это, по большому счету — следствие извращений в реализации социалистического принципа распределения по труду. Общественная цен*ность трудового вклада человека* была просто-напросто отождествлена с должностью. Введенная давно система натуральной доплаты по должностному признаку действовала в партии, в хозяйственной сфере, в науке, в средствах массовой информации — во всех структурах общества. И ломать ее надо повсюду.

Тем не менее партия, если, конечно, она хочет сохранить свою дееспособность как политическая организация, должна иметь оптимальный по численности и квалифицированный аппарат освобожденных работников.

Что же такое аппарат в конце пятого года перестройки? Какие принципы он исповедует? Чью волю исполняет?

В новых условиях аппарат, оставаясь строго подчиненным выборным партийным органам, призван служить конструктивному развитию демократического процесса, стать надежным инструментом для органичного сочетания широкой демократии с компетентностью в решении важнейших проблем партийной жизни. Отсюда вытекают и его современные функции, и иные требования к самим работникам.

Как секретарь парткома аппарата ЦК КПСС, я беседую с новыми работниками, сотрудничаю с ними в повседневной работе и имею личное представление об этих людях. Итак, кто же к нам пришел? Прежде всего значительная группа молодых ученых из вузов, академических институтов, партийных научных учреждений, специализирующихся на проблемах социальной политики, духовной культуры, идеологии. Сегодня среди ответственных работников — 73 доктора и почти 350 кандидатов наук, многие из которых хорошо известны и признаны советской и зарубежной научной общественностью. Другая группа — партийные работники с мест, как правило, секретари крупных партийных организаций, крайкомов и обкомов партии, выдвинувшиеся и проявившие себя в ходе перестройки.

Их знания, опыт, приверженность новому нужны партии. Все они, смею утверждать, круто меняя в непростых обстоятельствах характер работы, место жительства, теряя нередко в зарплате, стремились вовсе не «к кормушке», а к деятельному участию в радикальном обновлении общества.

Вместе с тем простым обновлением кадров проблемы создания эффективно работающего аппарата не решить. В любом деле неизбежно присутствует постоянная, вынужденная нацеленность на изначально заданную позицию руководства. Помнится, как еще совсем недавно из проектов документов вымарывались такие термины, как гражданское *общество, политический плюрализм,* фермер, фермерское хозяйство. А они были уже восприняты в обществе, становились жизненными реальностями, и их признание в партийных документах снимало бы многие вопросы.

С принятием адекватных решений мы постоянно запаздываем. В числе немногих пока превентивных мер можно было бы назвать инициативы отделов по организации прямых встреч высшего политического и государственного руководства страны с делегатами Всесоюзного студенческого форума и подготовке специального постановления Политбюро ЦК по реализации высказанных студентами предложений. К сожалению, это скорее исключение, чем правило.

В одной из своих записок отделы ЦК КПСС, обобщив предложения с мест, обосновывали комплекс мер по значительному расширению самостоятельности первичных парторганизаций. Однако решение свелось к мало*убедительному ограниченному* эксперименту о предоставлении группе крупных организаций права приема в КПСС без кандидатского стажа и оставлении в их распоряжении незначительной части партийных взносов. Естественно, никого такой поворот не удовлетворил.

Еще два года назад вносились предложения о предоставлении студентам отсрочки от призыва в армию и перестройке офицерской подготовки в вузах на принципах добровольности и максимального приближения к их будущей гражданской специальности. Тогда эта точка зрения не была поддержана. Спустя короткое время, причем в спешном порядке, ее пришлось разрабатывать и реализовать, но уже под давлением общественного мнения. Инициативные аналитические записки отделов Центрального Комитета только еще входят в норму, хотя некое недоверие к ним сказывается до сих пор.

САМА жизнь заставляет отказываться от прямого курирования, постоянной опеки местных партийных органов, парторганизаций государственных учреждений. Первостепенным становится совместное осмысление складывающейся ситуации, выявление доминирующих тенденций, овладение современными методами прогнозирования. Как ни удивительно, но сейчас вообще нет положения об отделах ЦК КПСС и подобные задачи в их обязанности не вменяются.

Без этого невозможна выработка реалистической, опережающей политики. И партийные работники, как и все коммунисты, имеют право открыто высказывать свои взгляды на любую проблему, участвовать в общепартийной дискуссии не по заданию, а по убеждению, в том числе в рамках собственной партийной организации. Партийный комитет проводит линию на то, чтобы наши коммунисты реаль*но обретали такую возможность.*

Откликаясь на требования времени, приходится энергично искать соответствующие пути. Внимание аппарата сосредоточивается на анализе социально-экономических проблем развития общества, происходящих общественно-политических процессов. В этих целях активно изучаем общественное мнение, налаживаем сотрудничество с народными депутатами, средствами массовой информации, стараемся привлечь крупных специалистов.

Интересны с этой точки зрения итоги недавно прошедшего Всесоюзного семинара секретарей партийных организаций высших учебных заведений. В работе его дискуссионных центров приняли участие члены и кандидаты в члены Политбюро, секретари ЦК КПСС, руководители Госкомобразования и других заинтересованных министерств, ведомств, крупные ученые, представители печати. Состоялся прямой и откровенный обмен мнениями по самым актуальным и острым проблемам перестройки в партии, реформы высшей школы.

По итогам состоявшегося обсуждения напрямую в ЦК КПСС было передано более 200 предложений, связанных с подготовкой к XXVIII съезду КПСС, по проектам Платформы ЦК и Устава партии, многие из них учтены в окончательной редакции опубликованных документов. Трое из секретарей парткомов ведущих вузов были участниками февральского Пленума.

Еще об одном. Заявив о своем отказе от политической гегемонии, партия должна быть готова к использованию демократических методов борьбы за власть. К сожалению, в Платформе ЦК КПСС навстречу предстоящему съезду такое важнейшее на сегодня направление партийной деятельности никак не обозначено, в то время как оппозиция действует активно и напористо. Очевидно, в процессе обсуждения проблема будет *поднята и в окон*чательной редакции документа учтена. Серьезно должен готовиться к этой нелегкой, прямо скажем, работе и аппарат.

НА ФЕВРАЛЬСКОМ Пленуме ЦК звучала мысль о том, что одной из гарантий демократизации партийной жизни может стать четкое и ясное определение уровня компетенции для всех партийных органов, в том числе и для партийного аппарата, установление для каждого из них предела полномочий, который ни при каких условиях не может быть превышен. Я такое предложение поддерживаю.

Представляется, что в нем содержатся качественно новые подходы к современному пониманию принципа демократического централизма. Централизованное начало действует только в период между съездами и конференциями и в рамках полномочий, делегированных соответствующим выборным органам партии. Од*новременно по важнейшим во*просам их деятельность будет находиться под постоянным контролем широких партийных масс. Такие вопросы смогут решаться лишь с использованием партийных дискуссий, референдумов и других демократических форм свободного волеизъявления коммунистов. Думаю, это следует отразить в новом партийном Уставе.

Тогда никто не сможет говорить от имени всей партии. Каждый будет нести свою долю обязанностей и свою меру ответственности перед ней. И аппарат в этих условиях займет надлежащее место.

В. РЯБОВ.
Секретарь партийного комитета аппарата ЦК КПСС.

У подмосковных авиаторов

Центральный аэрогидродинамический институт им. Н. Е. Жуковского — один из крупнейших научных коллективов авиационной промышленности, который, *располагая мощным научно-тех*ническим потенциалом, по праву считается ведущим в создании отечественной авиационной техники высокого мирового уровня. 2 апреля в этом подмосковном институте с участием секретаря ЦК КПСС О. Д. Бакланова и министра А. С. Сысцова были рассмотрены вопросы работы коллектива и его парторганизации в условиях полного хозрасчета.

На собрании актива О. Д. Бакланов поделился соображениями о роли и месте партии в нынешних условиях, ходе обсуждения предсъездовской Платформы ЦК КПСС и проекта Устава КПСС. Он подчеркнул особую ответственность члена КПСС именно сейчас, когда партия переживает трудное время. Анализируя Платформу ЦК КПСС и Демократическую платформу, секретарь ЦК отметил, что сторонники Демократической платформы в последнее время явно встали на путь подрыва единства партии. Судя по всему, дело идет к тому, *что нам придется опреде*литься с теми, кто отвергает линию КПСС, ведет ее к расколу.

О. Д. Бакланов ответил на вопросы участников встречи.

(ТАСС).

Состоялся пленум

КИЕВ, 2. (Корр. «Правды» И. Тихомиров). Пленум Киевского обкома Компартии Украины рассмотрел организационный вопрос. В связи с назначением Г. И. Ревенко в Президентский совет он освобожден от обязанностей первого секретаря обкома. Первым секретарем на альтернативной основе избран А. И. Кикоть.

На сессии Верховного Совета Литвы

ВИЛЬНЮС, 2. (ТАСС). Обсуждение обращений Президента СССР М. С. Горбачева к Верховному Совету и народу Литвы стало одним из центральных вопросов повестки дня сессии парламента республики. Она возобновила сегодня после трехдневного перерыва работу в литовской столице.

Председатель Верховного Совета Литвы В. Ландсбергис направил Президенту СССР телеграмму, в которой заверил его, что республика «не намеревается нанести вред Советскому Союзу в политике перестройки». Президиум Верховного Совета Литвы, говорится в послании, обратил внимание «на готовность правительства СССР начать обсуждение законности актов и постановлений Литвы относительно Советской Конституции». Представители Литвы также готовы начать диалог, переговоры, дискуссии на любом уровне с правительством СССР или его представителями и обсудить *вопрос о правовом ста*тусе Литвы.

Выступая сегодня на сессии, В. Ландсбергис высказался за необходимость ответа на обращения Президента СССР не только со стороны Верховного Совета, но и жителей республики. Литовский руководитель предложил депутатам обсудить на сегодняшнем и завтрашнем заседаниях проект ответа Президенту.

Он отметил также, что провозглашенный Верховным Советом Литвы правовой акт о независимости не означает немедленного ее установления на территории республики. В то же время, сказал он, сложившееся кое у кого за рубежом впечатление о том, что парламент готов отказаться от независимости, лишено всякого основания.

Праздник музыки

ЛЕНИНГРАД, 2. (Корр. «Правды» В. Герасимов). Земной шар в скрипичном ключе — такая эмблема появилась на улицах.

Праздник музыки открылся в первый день апреля. Он обещает порадовать горожан красочным букетом премьер исполнительского и композиторского мастерства. Наряду с сочинениями местных современных авторов на суд ценителей представили свои произведения их коллеги из ГДР, Дании, Польши, Швеции, США.

— В ряду прежних традиционных фестивалей музыки этот станет первым международным и, надеюсь, поможет организации последующих,— говорит композитор А. Петров.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ДИАЛОГ НА ПЛОЩАДИ ДЗЕРЖИНСКОГО

31 мая 1989 года с трибуны первого Съезда народных депутатов прозвучало резкое выступление Юрия Власова о КГБ как «подпольной империи», уничтожившей цвет нашей нации и «осуществляющей неохватный контроль над обществом, над каждым в отдельности».

«Я не разделяю мнения, изложенного в выступлении депутата Власова. Более того, я с ним не согласен. Но вместе с тем считаю, что его можно в какой-то мере и понять,— сказал после этой речи председатель КГБ СССР В. А. Крючков.— Советская общественность получает очень мало информации о деятельности органов госбезопасности, и как только мы начнем давать информации больше, я думаю, что многие вопросы отпадут».

Встреча народных депутатов с руководителем КГБ СССР

23 марта группа народных депутатов посетила здание КГБ СССР на площади Дзержинского. После осмотра служебных помещений и музея истории органов ВЧК—КГБ состоялась беседа с членом Политбюро ЦК КПСС, председателем Комитета государственной безопасности СССР В. А. Крючковым.

«Мы нуждаемся в том, чтобы о нас больше знали,— отметил в начале беседы Владимир Александрович,— без понимания важности нашей работы, без поддержки трудящихся, без учета того мнения, которое формируется у нашей общественности об органах госбезопасности, мы не можем успешно решать стоящие перед нами задачи».

Более трех часов продолжалась встреча. Народные депутаты СССР И. А. Андреева, А. П. Кудрявцев, А. И. Гельман, Е. В. Яковлев, А. М. Адамович, В. В. Иванов, Ю. А. Рыжов, народный депутат РСФСР С. А. Ковалев вместе со своими коллегами, членами Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности Р. И. Никитиным и Л. В. Шариным задавали острые, порою нелицеприятные вопросы о трагической роли органов госбезопасности в период сталинских репрессий, о перестройке работы КГБ в условиях демократизации и гласности советского общества и взаимоотношениях комитета с отдельными неформальными организациями. Искреннюю заинтересованность в судьбах некоторых заключенных тридцать пятой исправительно-трудовой колонии в Пермской области проявил депутат С. А. Ковалев, сам отбывавший наказание в этом ИТУ.

Поводом к встрече послужил вопрос о зданиях Комитета госбезопасности СССР, поднятый депутатом Андреевой И. А. еще на сессии Верховного Совета СССР в июле 1989 года при утверждении Крючкова В. А. в должности председателя КГБ СССР. Тогда же была высказана просьба депутатов, представляющих общество «Мемориал», встретиться с В. А. Крючковым и обсудить проблемы, волнующие их, в здании, с которым связана история органов государственной безопасности.

Разные мнения — *часто* неоднозначные и спорные — прозвучали по этому вопросу.

А. И. Гельман (кинодраматург). Это здание является символом, памятником Сталину и сталинщине. И только когда оно будет передано «Мемориалу» и здесь будет музей, все прошлое, и НКВД тоже, уйдет в историю.

Е. В. Яковлев (главный редактор еженедельника «Московские новости»). Сейчас многое сделано для открытости комитета. Но перелом в общественном сознании по отношению к КГБ еще не наступил, и размещение в этом доме «Мемориала», хотя я понимаю все трудности этого дела, имело бы огромное значение.

Ю. А. Рыжов (ректор МАИ). Было бы очень хорошо при сегодняшнем критическом состоянии библиотеки им. Ленина передать какие-то помещения этой библиотеке.

В. В. Иванов (АН СССР). Я считаю, что это здание должно быть разрушено именно из символических соображений. Но я готов пойти на компромисс и отказаться от этой идеи, если ему будут приданы другие функции.

По предложению председателя КГБ СССР В. А. Крючкова обсуждение проблемы осуществлялось по трем одинаково важным и взаимодополняющим направлениям: историко-архитектурному, техническому и политическому.

Б. В. Палуй (*Главмосархитектура*). Я десять лет занимался проектированием всего того, что есть на этой площади, и хочу, чтобы депутаты знали: Комитет госбезопасности очень щепетильно и скрупулезно выполнял все предписания Главного архитектурного управления. Более того, КГБ взялся за работу, от которой отказался Моссовет, и собственными силами восстановил на примыкающей к площади улице Кирова магазин «Книжный мир», увеличив его площади в два раза. Далее. Вы прекрасно помните, в каком ужасающем состоянии пребывал Музей В. В. Маяковского. К настоящему времени в столице в законченном виде нет практически ни одной площади, кроме площади Дзержинского.

Теперь о варианте музея «Мемориала» — альтернативном варианте. Главным архитектором города предложено, на мой взгляд, великолепное место — сквер на Болотной площади. Это *недалеко от известного москви*чам «дома на набережной», многие жильцы которого были в свое время репрессированы.

А. А. Савин (Управление контроля охраны и использования памятников истории и культуры). Мне кажется, мы забыли о двух зданиях у выхода улицы 25 Октября, бывшей Никольской, на Лубянскую площадь, подвалы которых в 30-е годы видели всякое. Программа реконструкции Китай-города оставляет возможность устройства мемориального музея в этих помещениях.

Е. И. Быстров (Моссовет). Хочу выразить свою приверженность «Мемориалу», но пока что его деятельность ограничивается сбором денег. Неудобно напрашиваться, но есть концептуальные предложения по поводу будущего музея. Исхожу из следующего: во-первых, архитектурно-планировочное решение облика площади как части Генерального плана Москвы принималось в 1971 году после широкого и гласного обсуждения и никакого нарушения этики в ходе проектирования и строительства зданий со стороны КГБ отмечено не было. Во-вторых, технические коммуникации Комитета госбезопасности — они стоят десятки, а может, и сотни миллионов рублей. (Я говорю о тех, которые обновили в последнее время). Их просто невозможно отсюда вывести, а оставить КГБ без инженерного обеспечения или переносить его куда-то в другое место — это крайне долго и очень дорого. Поэтому предлагается один из двух вариантов: памятная стела в сквере у Политехнического музея или уже готовая площадка у памятника Ивану Федорову. Находящаяся там «стекляшка» букинистического магазина не представляет никакой архитектурной ценности, а комплекс «Мемориала» мог бы стать своеобразным архитектурным и историческим противопоставлением зданию на площади Дзержинского. Если бы нам помогли товарищи из комитета, то строительство мемориального музея можно осуществить буквально за год.

Затем по затронутым вопросам *точку зрения высказал* **В. А. Крючков.**

— Думаю, отметил председатель КГБ СССР, что все предложения требуют внимательного обсуждения. Мы полностью разделяем озабоченность народных депутатов и признательны за прозвучавшие здесь конструктивные предложения. Буду совершенно откровенен. Мы обсуждаем сейчас тяжелую страницу в истории нашего государства. Нас крайне заботит, как внести достойный вклад в святое дело восстановления добрых имен жертв репрессий. Конечно, можно наказать наше здание — высечь его, как это сделали в XVI веке с колоколом в Угличе, да в дополнение отправили его в «ссылку» в Тобольск. Но, мне кажется, важно другое. Важно, чтобы из этого здания исходили правда и справедливость, законность и честность. Может быть, нам нужно создать музей, который был бы посвящен одной теме — памяти пострадавших и их реабилитации. Это был бы открытый мемориал, созданный чекистами и общественностью для всех, кто хочет знать правду.

Но допустим, мы с вами приняли бы решение оставить это здание и переселиться в другое. Что, этим была бы исчерпана нравственная проблема? Думаю, что такое «моральное очищение» наших сотрудников, не причастных к трагическим страницам прошлого, было бы упрощенным, по сути неверным. В органы госбезопасности пришло новое поколение сотрудников, которые никак не связаны с беззакониями сталинского периода. И переносить на них ответственность за это было бы несправедливо. С другой стороны, переезд из этого здания невозможно осуществить не только по финансовым и техническим причинам, но и по организационным. Ни одно из наших зданий не может быть изъято из общего комплекса строений без существеннейших, жизненно важных для всего государства потерь.

Широкий круг вопросов был затронут на встрече. Шел разговор о репрессиях 30-х, 40-х и начала 50-х годов, о новых направлениях в работе чекистов, о проблемах в сфере межнациональных отношений. Обсуждались вопросы политики, литературы, искусства, истории и культуры. И поначалу несколько официальная обстановка в зале коллегии постепенно приобретала доброжелательный характер, ста*новилось очевидным стремление* участников встречи к конструктивному подходу и необходимости взаимопонимания.

А. ВИТКОВСКИЙ.
О. ЦАРЕВ.
Сотрудники пресс-бюро КГБ СССР.

Прислушайтесь к голосу разума

ЭХО СОБЫТИЙ

◆

Все, что происходит в Литве, вызывает тревогу. Я воспринимаю это и как личную беду. Не только я, но и мои однополчане, кто воевал, не понаслышке знает о боях в Прибалтике. Сыны всех народов нашей страны освобождали ее земли от фашистской чумы. Сколько там полегло! Советскую *Армию встречали с неподдельной* радостью как освободительницу. Это был взрыв ликования и восторга. Пусть молодежь спросит об этом стариков, те помнят.

Все, что происходило в Прибалтике до войны и потом, я знаю, потому что был в тех местах и в то время. Служил на Балтийском флоте. Лидеры «Саюдиса» пытаются сейчас доказать, что в буржуазной Литве жилось людям лучше. Зачем же врать. У людей же не такая короткая память, как они хотели бы себе представить. Кому-то действительно жилось хорошо, но только не трудовому народу, не тем, кто добывал хлеб. Мы-то видели, нам *обо всем там рассказывали.* Наша бригада траления участвовала и в чистке берегов Балтики от мин, помогала местным рыбакам в переоборудовании бывших немецких тральщиков в рыболовецкие траулеры. Среди местных жителей у нас было много добрых знакомых. Их заботило тогда, как же они поднимутся после такой войны. Все порушено, разорено. Но поднялись. Вся страна им помогала. Хочется сказать своим литовским братьям: не давайте себя дурачить дальше. На вашем пути эти новоявленные «вожди» набросали много мин. Это всегда опасно, можно подорваться.

Е. ЛЕВИН.
Участник войны, инженер-технолог, ныне пенсионер.
г. Ростов-на-Дону.

◆

В исторический момент, когда решается судьба революционной перестройки и социалистического обновления Советского Союза, когда открылся путь к новой федерации свободных республик, поистине судьбоносное значение для литовского народа имеет обращение к нему Президента СССР М. С. Горбачева. Это обращение—важнейший документ и для укрепления всего содружества наших народов.

Деструктивные силы в Литве, ее нынешнее руководство в лице *лидеров «Саюдиса» проводят* курс на разрыв с СССР.

Обращение Президента — это призыв не игнорировать уроки нашего прошлого, героического и трагического. Первый из этих уроков состоит в том, что сила наших народов в единстве, которое нам сегодня особенно необходимо. Но есть и горький урок прошлого: разрыв братских уз всегда вел к беде.

Ф. ЕРМАКОВ.
Заведующий кафедрой истории КПСС Саратовской ВПШ. Доктор исторических наук, профессор.
г. Саратов.

◆

В Иркутске вчера состоялся расширенный пленум обкома КПСС. Его участники, признав право литовского народа на самоопределение, ускорение экономического, социального и культурного прогресса, подчеркнули, что достичь этих целей можно, только строго соблюдая законодательство СССР, учитывая интересы как Литвы, так и других союзных республик. У нас общая ответственность за судьбу социализма, мира.

Однако, с тревогой и болью отмечают сибиряки, мы все отчетливее видим: сепаратистские, националистические силы норовят вытравить из сознания литовцев чувство принадлежности к единой семье советских народов. Извращенно толкуя лозунг о суверенитете, эти политиканы фактически стремятся к самоизоляции, обособлению, разрыву экономических и духовных связей прибалтов с другими республиками, беспардонно клевещут на политику КПСС, СССР.

Происходящие в Литве события вызывают у коммунистов и всех трудящихся Приангарья глубокую обеспокоенность и тревогу. Сибиряки все же верят: народ этой республики проявит в трудные дни благоразумие и выдержку, скажет обманувшим их ложными и небескорыстными обещаниями обреченным историей на банкротство политиканам свое твердое: «Политическому безрассудству и сепаратизму — нет!»

В. ЕРМОЛАЕВ.
(Корр. «Правды»).

ПО ОСТАТОЧНОМУ НЕДОМЫСЛИЮ

Экономя на образовании, науке и культуре, мы обрекаем себя на роль неразвитой страны. Более того, получается, что этим мы сознательно планируем себе новые катастрофы. Ведь деятельность непрофессионалов становится для нас той миной замедленного действия, которая приводит к непредсказуемым изменениям не только в экономической, но и в политической и культурной жизни общества.

У многих ученых еще свежи воспоминания об июньском (1985 года) совещании в ЦК КПСС по вопросам научно-технического прогресса. Принятые тогда конструктивные решения просто окрылили ученых, конструкторов, инженеров, рабочих. Спустя всего лишь два месяца после памятного апреля, давшего старт перестроечным процессам в нашей стране, высшее партийное руководство всерьез заговорило о НТП. Разве это не было признанием его нового мышления в определении приоритетов?

Однако, как это уже бывало не раз в прошлом, подступили другие заботы, и важная инициатива не получила достойного продолжения. А зря. Мы бьемся над решением проблем, остро вставших перед государством, а решение давно уже есть. Наука, образование — вот универсальные средства строительства гуманного, демократического социализма.

Далеко не все осознают эту очевидную истину. Иначе как объяснить, что весь научно-технический прогресс у нас жестко ориентирован на производство, грубо понимаемое как выдачу определенного продукта. Что забыта другая, отнюдь не менее важная сторона дела — обеспечение подлинно рационального использования интеллектуальных и природных ресурсов, охрана среды обитания человека. Никакое движение не может быть названо прогрессом, если оно связано с оскудением интеллектуальных, духовных и природных богатств, влечет за собой повышение заболеваемости, дискомфортные условия жизни людей, другие отрицательные экологические и социальные последствия.

Мы очень много говорим о новых технологиях, производствах, но когда же, наконец, осознаем, что без развития духовной сферы мы не сделаем и шага вперед в научно-техническом прогрессе. Видимо, не случайно, что в 1725—1900 годы среди членов Российской академии наук на 100 математиков, физиков, химиков, астрономов было 110 филологов, историков, писателей и поэтов. Во все времена даже на крутых поворотах истории паритет гуманитарных и естественно-технических наук сохранялся.

Но с чем мы *сталкиваемся* сейчас? Прежде всего продолжает действовать наукоотторгающий механизм. Сложившейся системе производства, у которой есть дешевая рабочая сила, дефицит товаров, а следовательно, и спрос абсолютно на все, что производят предприятия, не нужны ученые, специалисты-профессионалы, не нужны фундаментальные исследования, не нужна наука как таковая. Затратная экономика и НТП—вещи несовместимые. Без коренной экономической реформы любая, самая совершенная система управления научно-техническим прогрессом, которую мы сконструируем, работать не будет.

Ко всему прочему возникла нелепейшая ситуация: наука, единая, неделимая, оказалась вдруг разделенной, разорванной на части: академическая, вузовская, отраслевая. Это привело к потере целостного взгляда на науку, как объект управления, лишило правительство возможности формировать единую научно-техническую и инвестиционную политику, которая зачастую не соответствовала реально имеющемуся интеллектуальному потенциалу секторов. Образовался перекос в структуре науки — прикладные исследования развивались в ущерб фундаментальным. И если академическая наука, хоть и по остаточному принципу, но все же обеспечивалась, то на вузовскую отпускались буквально крохи.

Пренебрежение возможностями научного потенциала вузовской науки оборачивается большими потерями для нашей страны. Ведь именно вузовский сектор науки сегодня составляет основной резерв развития НТП. В нем сосредоточены специалисты высшей квалификации практически всех областей науки и техники, научные школы союзного и мирового уровней. И самое главное достоинство этого резерва — воспроизводство новых и новых поколений специалистов.

Пора понять, что средства, вложенные в вузовскую науку и образование, обернутся не только новыми научными открытиями, изобретениями, технологиями и материалами, но и будут служить обновлению, приращению интеллектуального потенциала нашего общества. *Время настоятельно требует* вернуть в высшие учебные заведения большую науку, без которой это просто учебное, а не высшее заведение, просто школа, а не высшая школа.

Сейчас же положение таково, что доля вузовской науки в средствах, выделяемых на научно-исследовательские работы в стране, составляет лишь 2,5 процента. Разрыв в финансировании между вузовским и остальными секторами науки за три года еще больше увеличился, а выделение капитальных вложений научным организациям вузов вообще не планируется, то есть наука в вузах без плоти — мозги на тарелочке. Для выполнения заданий МНТК вузы получают ассигнований в 4,3 раза меньше научных учреждений Академии наук, по государственным научно-техническим программам — в 2,2 раза.

В чем дело? Может быть, те академики, члены-корреспонденты АН СССР и 50 процентов докторов и кандидатов наук, которые работают в высшей школе, менее талантливы, менее работоспособны, второсортны? Вряд ли, ведь и открытий в вузах делается больше, чем в отраслевой науке, и премий самого высокого уровня мы получаем не меньше. Думаю, причина в изъяне государственной политики, в неумении использовать вузовский интеллектуальный потенциал.

> **◆ Почему инициатива не получила продолжения!**
>
> **◆ Пренебрежение возможностями научного потенциала вузовской науки оборачивается большими потерями для нашей страны.**

Последний пример: в 1989 году около 180 вузовских организаций на конкурсной основе получили право выполнять 329 заданий 13 программ АН СССР, но финансировать эти работы отделения АН СССР отказались и предложили это сделать нам, Гособразованию СССР, республиканским органам управления высшей школой. Получается парадокс: одни заказывают музыку, а расплачиваться за это должны другие. Где тут логика?

Мы требуем паритета всех секторов науки, паритета в финансировании, оснащении научным оборудованием, в капитальном строительстве. Да, без науки нет нового знания, без конструкторов нет новых машин, но без образования нет ни первого, ни второго.

Движитель любого прогресса — человек. Если он будет чувствовать себя на высоте своего положения (а это наша задача), он будет ставить перед собой все более сложные и масштабные задачи, как исследователь и творец. Убежден, что необходимо воссоздать в науке и образовании последовательную систему отбора и выращивания талантов, создания научной элиты. Не следует бояться этого слова: научная элита — это наш «золотой запас», будущее страны, которое сейчас по сути дела прозябает. Да, приращение интеллектуального потенциала достигается большими вложениями средств, но если мы хотим утверждать репутацию великой державы, то именно в воспитание и подготовку научной элиты должны вкладывать ресурсы.

А что сейчас? Как мы обращаемся с великой ценностью — молодыми учеными, в какое положение подчас попадают талантливые люди: десятки лет они получают мизерную зарплату, живут в стесненных условиях, а то и на частных квартирах, занимаются рутинной работой.

Весь развитой мир идет сегодня от «экономики вещей» к «экономике знаний», научно-техническая революция сменяется интеллектуальной, а мы начинаем деградировать. Например, по уровню изобретательства скатились с 4-го едва ли не на 50-е место в мире и имеем более 90 процентов неконкурентоспособной на мировом рынке продукции.

Интеллектуализация социально-экономического развития страны должна стать предметом особой заботы государства как необходимое условие динамичного развития всего нашего общества. Для этого требуются прежде всего опережающие вложения средств в образовательную сферу. И не надо ждать, что увеличение финансирования сразу скажется на улучшении положения дел в народном образовании, науке, культуре. Не надо стоять за спиной исследователя с бухгалтерской книгой для начисления ежеквартального налога. Мы имеем дело не с осветительной лампочкой — *нажал на выключатель, она* загорелась и счетчик закрутился.

Необходимо отдавать отчет в том, что выход из сложившегося кризиса не может быть мгновенным. Бесстимульная экономика, невостребованность обществом знаний, профессионализма, пренебрежительное отношение к интеллигенции в течение многих лет породили глубокую интеллектуальную апатию. Мы не только смогли раскрестьянить крестьян, но и разнаучили многих ученых и инженеров.

Поэтому сейчас речь идет не только об увеличении финансирования науки. Главной задачей должно стать формирование в обществе, в правительстве, в центральных экономических органах консенсуса о приоритетности развития интеллекта, науки и образования; выработка новых подходов к организации, планированию, управлению и финансированию фундаментальных исследований, которые были сформированы несколько десятков лет назад.

Нужно решительно отказаться, на мой взгляд, от тотального планирования и чрезмерной регламентации фундаментальных и поисковых исследований, от чрезмерных «укрупнений» фундаментальной тематики, освободить ученых от административного прессинга, дотошного контроля за процессом поиска. Предоставить им действительную свободу творчества, право на распределение ресурсов в науке.

Уверен, они смогут распорядиться такой самостоятельностью, если ввести систему своеобразного «рейтинга», основанную на результатах работ, индексах цитируемости, количественном и качественном составе учеников, на оценках коллег и т. п. И не надо бояться монополизма. Если это монополизм Ландау, Капицы, Резерфорда, Борна — такому монополизму в науке можно только радоваться и приоритетно поддерживать всеми средствами.

Перечисленные проблемы — ключевые, и нам необходима четкая программа их решения. Без этого мы не создадим ни научного, ни интеллектуального задела на будущее.

Существенным нашим недостатком является механическое использование в деятельности научных коллективов экономических механизмов и схем производственной сферы. Например, принципы хозрасчета, заимствованные научными учреждениями и вузами у предприятий, привели к росту зарплаты ученых в погоне за сиюминутными результатами, а следовательно, отходу от фундаментальных, комплексных исследований.

В вузах и научных учреждениях сегодня заметно слабее ощущается дух подвижничества, преданности науке, стремление к научной истине. Идет коррозия прекрасных традиций отечественных ученых, в храме науки все больше доминирует бес коммерции.

Богатой страной мы никогда не были, но сейчас мы начинаем ощущать и свою интеллектуальную бедность, и, что самое тревожное, нас ждет суровое испытание, связанное с «утечкой» мозгов из страны.

Если, например, из США или Англии уезжают ученые, то одновременно туда стремится большое количество специалистов из других стран, т. е. там идет ротация научных кадров. К тому же они постоянно пополняют свой интеллектуальный багаж из числа огромного количества обучающихся в их университетах студентов со всех континентов. Наша страна в этом отношении — это своеобразный полупроводник: поток мозгов будет идти (он уже идет!) в одном направлении — за рубеж. К нам же практически притока не будет. Из-за убожества учебной и социальной базы даже наших лучших вузов к нам сейчас уже не хотят ехать учиться студенты из слаборазвитых стран. А кому из уважающих себя западных ученых захочется работать на оборудовании, которое, образно говоря, можно сравнить с допотопной сохой?

Интеллектуальное оскудение, которое нас ожидает, если мы не примем экстренных эффективных мер, может поставить под вопрос существование нашего общества как равноправного члена цивилизованного мира.

В число таких важнейших мер должно войти формирование новой интеллектуальной политики страны (значимой не меньше, чем экономическая реформа) и государственной программы мобилизации интеллектуальных резервов научно-технического прогресса.

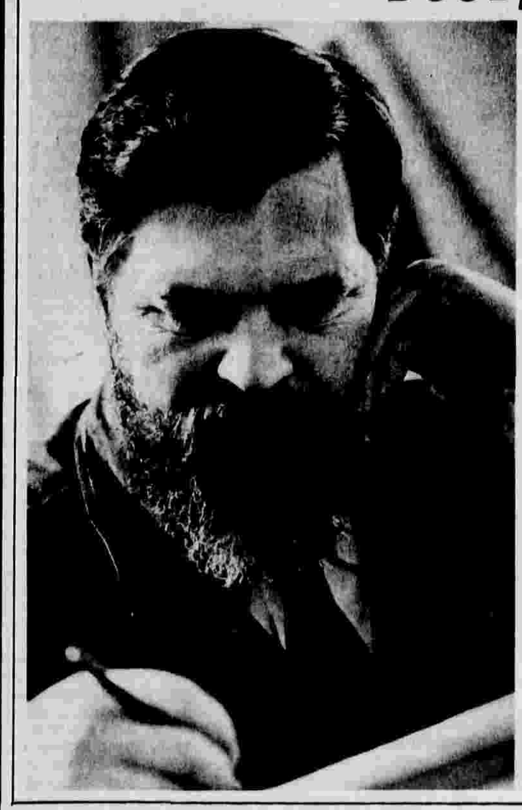
Что нам нужно? Прежде всего правовые гарантии признания приоритетности образования и науки, отражение этого приоритета в планах и бюджете на XIII пятилетку. Принятие в ряду с законами СССР о собственности, земле, аренде закона о науке и народном образовании.

Нам нужно, чтобы голоса ученых, педагогов, деятелей культуры — компетентных людей — были услышаны.

Принято говорить, что все беды образования (и вузовской науки) оттого, что финансирование их идет по остаточному принципу. *Я думаю иначе:* это происходит из-за остаточного нашего недомыслия.

В. ШУКШУНОВ.
Зам. председателя Гособразования СССР.

Возвращают красоту

На окраине Вологды стоят внешне ничем не примечательные корпуса научно-производственного объединения «Реставрация». Но, переступив их порог, сразу попадаешь как бы в мир, отличающийся от окружающего. Горит огонь в маленькой кузне, гремит о наковальню молот, старательно укладывают пластинки сусального золота на возрожденный металл, под чуткой кистью художника оживают забытые шедевры. Идет кропотливая, разносторонняя работа по сохранению красоты, духовности, созданной талантом и трудом предшествующих поколений.

У Валерия Александровича Митрофанова в отличие от резчиков по дереву плоды труда не столь осязаемы, но куда более значительны. Он художник-реставратор произведений древнерусской живописи. Не только кисть в числе инструментов, но и микроскоп.

К сожалению, не все из богатого наследия русского Севера сохранилось. Но это не означает, что разрушенное временем или человеком кануло в небытие. Из тонких отшлифованных палочек осины Валерий Магарев по сохранившимся описаниям восстановил уже не одну модель уникальных построек деревянного зодчества. Последняя из них — макет церкви в селе Девятины Вытегорского района.

Г. АЛЕКСЕЕВ.

г. Вологда.

● В. Митрофанов.
● В. Магарев.

Фото А. Медведникова.

За национальное равноправие

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

ных и автономных республик, автономных областей и округов — такие деяния являются противозаконными и подлежат запрету. Объединение граждан, деятельность которого запрещена судом, распускается.

Ответственность, кстати, предусмотрена довольно суровая — создание таких объединений, а также активное участие в их деятельности влекут за собой наложение штрафа до десяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток, если, конечно, законодательством за это не предусмотрена уголовная ответственность. Внесены также изменения в Закон СССР от 25 декабря 1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления», в некоторые другие правовые акты.

О качестве законопроекта говорит то, что новых замечаний и поправок на заседании Совета Союза было внесено сравнительно немного. Постатейным голосованием, а затем и в целом Закон был утвержден членами палаты.

После перерыва члены Совета Союза вернулись к выдвижению кандидатур на должность Председателя палаты. Альтернативы появились в изобилии. На этот высокий и, прямо скажем, нелегкий пост были предложены кандидатуры Н. Пивоварова, А. Денисова, Н. Гриценко, Ю. Рыжова, А. Мокану, Ю. Калмыкова, А. Собчака. После того как многие из них взяли самоотвод, в списке для голосования остались Н. Пивоваров, Н. Гриценко и Ю. Калмыков. Голосование показало, что ни один из них не набрал необходимого большинства голосов. Тогда члены Совета Союза решили проголосовать за тех кандидатов, кто за время всех голосований набрал наибольшее количество голосов: И. Лаптева и Ю. Калмыкова. Но и эта попытка успехом не увенчалась. *Решено было вернуться к этой проблеме на следующий день.*

Во второй половине дня состоялось заседание Совета Национальностей. Палата рассмотрела законопроект «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР», а также законопроект «О правовом режиме чрезвычайного положения».

Оба проекта одобрены во втором чтении.

Затем состоялась встреча Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянова с журналистами. В частности, отвечая на вопрос парламентского корреспондента «Правды», А. И. Лукьянов подчеркнул необходимость совершенствовать работу Верховного Совета СССР, усиливая его контрольные функции.

Сессия Верховного Совета СССР продолжит свою работу 3 апреля.

Ю. УРСОВ,
В. ШИРОКОВ.

Забастовка прекращена

СТЕПАНАКЕРТ, 2. (ТАСС). После двухмесячной забастовки в городе вновь заработали промышленные предприятия, в полном объеме вышел на линию городской общественный транспорт, возобновили трудовую деятельность некоторые неработавшие учреждения.

Как сообщили в военной комендатуре района чрезвычайного положения, оперативная обстановка на территории Нагорно-Карабахской автономной области относительно спокойная, контролируется частями Внутренних войск МВД СССР.

Голубое окно в Россию

Телецентр в Останкине. Огромное солидное здание, в коридорах которого легко заплутаться во всяком случае человеку, попавшему сюда впервые. Вот и я не сразу сориентировался и с трудом нашел указанную в пропуске комнату АСБ-6.

Не знаю, как этот «объект» был закодирован лет десять назад, замечу лишь, забегая вперед, что его порог переступал очень узкий круг лиц, к тому же из разряда не простых смертных. Сегодня здесь разместилась вполне доступная Главная редакция телепрограмм для России.

ИТАК, я шел на встречу с ее главным редактором Виктором Васильевичем Новиковым, чтобы подготовить, признаюсь, положительный материал о детище этого коллектива — видеоканале «Советская Россия». Надо сказать, повод к тому был основательный, без натяжки. Предварительно изучив почту видеоканала, убедился: отклики на него в целом доброжелательные, а на отдельные сюжеты даже восторженные. Вот лишь отдельные типичные строки из писем.

> «С удовольствием смотрим ваши передачи, проникнутые заботой, вниманием, любовью к России. Похвально ваше стремление возродить духовность и самосознание нашего народа, вспомнить о нашей культуре, нашей истории...
>
> Л. Спирина,
> г. Ленинград».

> «Очень ждала начала работы нового видеоканала «Советская Россия». Рада, что передача набирает силу. Сегодня музыка *Свиридова с первой минуты* пообещала что-то хорошее, долгожданное. И не обманула. Все в передаче было интересно, важно, близко и дорого...
>
> Л. Сергеева,
> г. Москва».

> «Прошу больше знакомить нас с обычаями народов России — татар, мордвы, башкиров...
>
> Е. Егоров,
> учитель,
> г. Коломна».

> «Горячо поддерживаем создание нового канала, где будем ждать исполнения русских народных песен, рассказов о традициях русского народа...
>
> Студенты МИФИ».

> «Первые выпуски телеканала «Советская Россия» заставили задуматься о той земле, на которой мы выросли, о наших корнях, питающих духовную жизнь общества...
>
> Б. Евдокимчикова,
> г. Сумы».

Готов подписаться под этими строчками. У меня самого тоже сложилось благоприятное впечатление от увиденного и услышанного с экрана. Подкупала широта тематического и жанрового диапазона канала, социальный спектр его участников: от рабочих и крестьян — «соли земли российской», — до видных представителей интеллектуальных сфер деятельности.

Конечно, думал я, как и в любом новом деле, не избежать погрешностей, шероховатостей и мелких просчетов. Передаче всего-то три месяца от роду. В столь младенческом возрасте всякое благое начинание надо лелеять и опекать. Мало того, хотя бы на первых порах оберегать от посягательств преждевременной критики, склонной ныне больше к разрушительным, нежели созидательным акциям. Примерно в таком ключе выстраивались мои возможные рассуждения. Но свербила и другая мысль: а стоит ли спешить с оценками, дело-то серьезное. Может быть, дать срок, подождать, пока отчетливо проявятся общественно - политическое кредо и творческое лицо «Советской России», а уж потом измерять достоинства и недостатки нового видеоканала...

НО, КАК говорится, я предполагал, а шеф редакции располагал. Располагал информацией, которая совсем не вписывалась в задуманную концепцию.

Сегодня нас удивить практически невозможно: ко всему привыкли, притерпелись. Но то, что поведал В. Новиков, вызывало беспокойство, если хотите, тревогу за будущее российского телевещания, передачи которого собирают у домашних экранов многомиллионную аудиторию в городах и весях самой большой союзной республики.

— Наш видеоканал рождался в муках,— вспоминает Виктор Васильевич.— *В конце октября* прошлого года было принято решение высокой инстанции об организации российского телевещания. Поначалу речь даже шла о ежедневных передачах объемом 3—4 часа. Но затем остановились на более разумном в то время варианте: выходить в эфир с января, в субботу и воскресенье — по 2,5 часа. В ноябре были подготовлены документы с обоснованием финансово-технических и других средств, необходимых для этого. Нам обещали «златые горы».

Меня утвердили в должности 13 декабря, к концу месяца в редакции было около десятка человек и — больше ничего. А сроки выхода в эфир неумолимо приближались. Что оставалось делать? Пришлось обращаться за помощью в другие редакции ЦТ, подключать добровольцев и идти на риск. Короче, 7 января, то есть в Рождество, каким-то чудом состоялся дебют нашего видеоканала. Это совпадение случайное, хотя многие наши зрители, судя по письмам, усматривают в этом особый смысл, мол, дорого яичко... Что ж, не буду их разубеждать. Нам-то от этого не легче, ведь так и маемся от Рождества Христова.

Посмеялись вместе над шуткой, и Новиков продолжал:

— Даже не маемся, а скорее мучаемся и клянчим то одно, то другое, как иждивенцы какие. Складывается впечатление, что о наших бедах просто забыли. Работают — и ладно. Программа идет — и хорошо. А какой ценой — это уже дело десятое... Дожили до того, что каждый очередной выпуск канала находится под угрозой срыва. И если сбоев пока не было, то лишь благодаря поддержке и помощи коллег из некоторых редакций Центрального телевидения, ТАСС, АПН, ЦСДФ... В общем, настоящая толока. Это такая традиция была на Руси, когда соседи помогают друг другу в строительстве дома, другой большой работе.

ВОТ такие мысли и настроения у руководителя коллектива, создающего так полюбившийся нам видеоканал. Слава богу, хватило сил на голом энтузиазме «прорубить» телеокно в Россию. И на том, как говорится, спасибо. А вот хватит ли терпения и энергии, чтобы расширить его, наполнить его свет новыми художественными красками, публицистическим накалом и информационным разнообразием?

Подозреваю, что о «прозе» редакционной жизни Виктор Васильевич говорил без особого желания. Но раз заговорил все же о том, что зрителю увидеть не дано, значит, допекло, приперла к стенке тяжесть безысходности. Хотя, как показалось, мужик он крепкий и нервами, и характером. Более того, знаю, что не раз уклонялся от бесед с журналистами о ситуации вокруг нового видеоканала. Ждал до конца, надеялся на выполнение обещанного, на экстренные меры, писал бумаги наверх.

Блеск и нищета нового видеоканала

Благодаря настойчивости удалось «выбить» (за счет других редакций ЦТ) кое-какую телетехнику, но только на первый квартал. Совмин России пока выделил только один рафик, а сулил и валюту для приобретения техники, и автотранспорт, и даже здание для редакции, аж в... 4 тысячи квадратных метров. Вот уж действительно чего у нас в избытке, так это щедрых обещаний и самых изощренных «аргументов» в поиске причин и отговорок по поводу их невыполнения.

Я до сих пор не представляю, как мог три месяца продержаться на хорошем уровне видеоканал «Советская Россия», не имея ни одной постоянной закрепленной студии, монтажной, просмотровых, своих съемочных камер и многого другого из разряда необходимого. Нелегко представить и такой факт: как могут нормально трудиться более 60 творческих работников редакции в одной тридцатиметровой комнате, где всего 16 столов и 6 телефонов? А ведь трудятся, да еще как! Создать бы этим людям более-менее приличные условия, они же горы свернут... Понятно, допустим, с валютой. Ее всем не хватает. С автотранспортом — тоже. Но помещение-то найти в Москве можно. Находят ведь для кооперативов, причем оперативно.

— Единственное, что нас утешает,—с иронией заметил Новиков,—так это то, что апартаменты наши, можно сказать, исторические. Когда-то здесь был особый объект (помните, я говорил об этом вначале. — В. Л.): комната, где сейчас наша редакция, была гримерной Леонида Ильича Брежнева, рядом — буфет и проход в студию, а здесь располагался старший из охраны.— И продолжал, снова переходя к своим очередным заботам: — *Закончился первый квартал*, а со второго наша редакция телепрограмм для России в составе ТПО «Содружество» переводится на хозрасчет. За счет каких средств будут арендоваться техника, помещения, транспорт, оплачиваться передачи, фильмы, услуги Министерства связи и прочее? И как в таких условиях переходить на ежедневное пятичасовое вещание? Если все эти вопросы срочно не решить, последствия будут самые печальные...

Обеспокоенность В. Новикова понятна: российский телеканал в кризисном положении. Нужны экстренные меры, чтобы помочь ему твердо стать на ноги, а в это время в *руководящих республиканских кругах* вдруг начинают муссировать вопрос о создании собственного Российского комитета по телевидению и радиовещанию. Спору нет, идея перспективна и со временем такой комитет будет нужен, как, впрочем, и другие государственные структуры РСФСР. Но ведь телерадиокомплекс — это не только здание и сложнейшая система аудиовизуальных средств и другой технической «начинки». Это и дополнительные спутники связи, релейные станции. А на все это требуются время и деньги, в том числе в валюте.

Сегодня речь о другом: когда же мы научимся трезво анализировать собственные ошибки и делать из них разумные выводы? Нельзя дергать сразу за все управленческие «нитки». Видеоканал «Советская Россия» — это, образно говоря, живая синица в руке, а комитет — очередной прожект, то бишь бумажный журавль в небе. Ловите его на здоровье, но синицу-то зачем выпускать из рук?

ГЛУБОКО убежден, что новая программа российского телевещания — на верном пути. И первейшая забота властей — всячески укреплять его материально-техническую и финансовую базу, создавать нормальные условия для роста его общественно-политического и информационного потенциала уже сегодня, сейчас. Комитет — дело не сиюминутное, его можно создавать параллельно и по мере готовности *перевести в его* структуру видеоканал «Советская Россия».

Сегодня редакция телепрограмм для России доказала свое право на существование. Здесь собрались профессионалы-энтузиасты, убежденные в полезности начатого дела — и не надо мешать им в реализации творческих замыслов, один перечень которых вызывает повышенный интерес. Если голубой экран видеоканала не погаснет, зрителей в ближайшее время ждет деловой, спокойный, взвешенный разговор о русском Севере, проблемах российского Нечерноземья, о величии и бедах «Золотого кольца России», об истории Государства Российского и, конечно же, о многих других насущных заботах *людей сегодняшнего дня...*

— Думаю, ситуация вокруг российского телевещания все-таки прояснится,— сказал на прощание В. Новиков. — Видеоканал поддержан зрителями, наши передачи ждут, а это главное, что вселяет оптимизм и надежду.— И добавил с улыбкой: — А уж если бог есть, тогда точно не пропадем. Ведь как-никак, детище наше вышло в эфир в знаменательный день — на Рождество Христово.

Шутник все-таки Виктор Васильевич. Но я понял: надеется он не на бога, а на здравомыслие новой верховной власти страны и правительства республики. Верит: не оскудела наша земля, несмотря на все невзгоды, людьми, богатыми и умом, и душою. Ста*ло быть, не погаснет голубой* огонек окна в Россию.

В. ЛОКТЕВ.

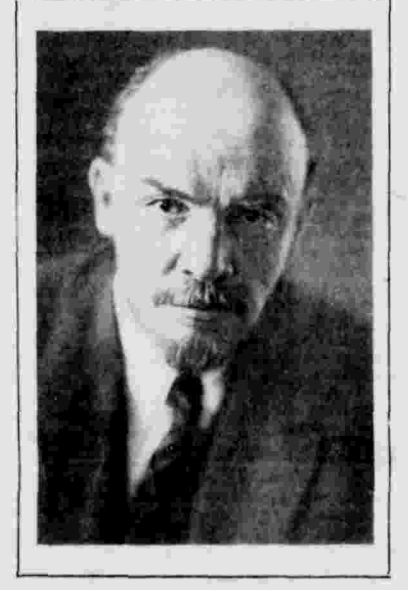
● Рабочий момент съемок в Ульяновске. Совместная программа Центрального и Ульяновского ТВ выйдет в эфир 21 апреля.

К 120-летию со дня рождения В. И. Ленина

Не традиция, не одна только памятная дата заставили меня взяться сегодня за перо, чтобы написать о Ленине. Даже не постоянное уважение и жгучий профессиональный интерес к нему, а тревога, чувство сожаления и протеста. В обстановке актуальных политических дискуссий перестроечных дней Ленин оказался мишенью для критиков разных оттенков — ультралевых и ультраправых, националистов и шовинистов.

Мы — с Лениным

- *Образ Ленина: «иконописный» и реальный*
- *Достоверны ли цитаты, надерганные радикальными публицистами?*
- *Попытки изобразить гениального политика крестным отцом террора — недобросовестный прием!*
- *Дискуссия о Ленине должна быть корректной*

В СПРАВЕДЛИВОМ гневе против сталинских репрессий радикалы вдруг обнаружили, что и при Ленине Советская власть судила, ссылала и расстреливала людей. Последователи и защитники Сталина тоже и с тем же рвением цитируют ленинские записи и резолюции, декреты и письма. И находят там все те же, осуждаемые сейчас общественным мнением, слова: «отдать под суд», «подержать в тюрьме», «расстрелять мерзавцев» и т. п., и т. д. Вот видите, слышится уже многоголосый хор, Сталин вырос из Ленина! Сталин лишь продолжил то, что до него начал Ленин. Тема террора — вот первый рычаг, с помощью которого хотят сбросить монумент Ленина с пьедестала народной памяти.

К бронзовой фигуре с кепкой в вытянутой руке подбираются и с других концов. «Кремлевский мечтатель» не знал, дескать, жизни, не знал крестьянской России. Он навязывал нам социализм, к которому ни страна, ни народ не были готовы,— слышится слаженный разномастный хор. Построенный им за полтора года «военный коммунизм», воспетый его ближайшими соратниками *Троцким и Каменевым, Зиновьевым и Бухариным*, явился прообразом сталинского казарменного, феодального «социализма». России не нужен социализм, не нужен коммунизм, а следовательно, и Ленин с его «марксизмом-ленинизмом». Дайте нам вернуться назад и начать снова прерванный Лениным путь.

Одни призывают вернуться к февралю 1917 года. Другие — прямо к П. А. Столыпину и государю-императору. *Фигура Ленина в центре кипящих страстей* — от «Нашего современника» до «Огонька».

Одна из причин такого всплеска критических мнений о Ленине заключается, на мой взгляд, в несоответствии казенно-благостного портрета, насаждавшегося в народе официальной историко-партийной наукой на протяжении десятилетий, с реальным обликом руководителя правящей большевистской партии и Советского государства в труднейший период гражданской войны в стране.

Вот, скажем, памфлет В. Солоухина «Читая Ленина» основан на подлинных цитатах из 36-го тома Полного собрания Сочинений В. И. Ленина. Другое дело, что они усечены или препарированы, или прокомментированы автором тенденциозно, но слова-то Ленина о роли хлебной карточки, о том, кого и как подвергнуть разным карам,— все подлинные! И в ленинских томах телеграмм и писем с требованием суровых мер к тем, кого Владимир Ильич считал врагами революции, хватит на поделки такого рода еще десяткам злопыхателей. Точно так же документальная основа для портрета *В. И. Ленина* в повести В. Гроссмана «Все течет», вызвавшей такие споры год-полтора назад, вполне доброкачественна. Тома Полного собрания сочинений Ленина украшают полки десятков тысяч библиотек, шкафы десятков тысяч начальников всех рангов, но их мало кто читал и читает. Вот почему цитаты, извлеченные из произведений, открыто напечатанных десятки лет тому назад, дают сегодня такой взрывной эффект. Ибо популярные очерки, биографии, рассказы и повести, прошедшие цензуру Института марксизма-ленинизма, показывали нам Ленина только добренького и заботливого, с лукавым прищуром глаз, гладящего детей по головке и ласкающего кошку. Все, что было в нем от пророка, от гневного громовержца, от вершителя судеб миллионов, от человека, мыслящего категориями классов и мировой *революции, ретушировалось, убиралось, приглаживалось*. И виноваты здесь не только ортодоксы с медными лбами, но и некоторые популярные драматурги и либеральные публицисты.

МНЕ симпатична гражданская позиция Михаила Шатрова, в борьбе за перестройку я с ним в одних рядах. Но я не согласен с его трактовкой Ленина как гуманиста прежде всего. Во многих *его пьесах Ленин такой же добряк, как и в официальных изданиях*, но еще добряк страдающий, совестливый, мучающийся своей «виной» перед рабочим классом страны за то, что не успел сместить злодея-Сталина. Настроившись таким образом, читатель открывает том Ленина и видит: «арестовать! посадить! расстрелять!» Поэтому попытка, опираясь на нарисованный драматургом образ Ленина, утверждать наш сегодняшний примат общечеловеческих интересов над классовыми неизбежно терпит провал при соприкосновении с подлинным образом Владимира Ильича. И виноват тут не Ленин с его жестоким и героическим временем гражданской войны и революции, а наше мелкое политиканство и врожденная привычка к поискам авторитетов.

Я с искренним интересом слежу за статьями и телевизионными выступлениями Ю. Буртина и тоже не могу не отнести себя к числу «детей XX съезда». Но я вспоминаю, как в 1969 году я принес Ю. Буртину в «Новый мир» свой очерк о Ленине под названием «Председатель Совнаркома». Там, в частности, в полном соответствии с ленинскими высказываниями и его статьями, я показал резко критическое отношение Владимира Ильича к образованной, интеллигентной части населения, к российской интеллигенции вообще, и особенно в первые месяцы Советской власти. Были там такие слова о ленинской статье «Как организовать соревнование?»: «На что нацелена она была в то время? Не только на организацию производственного соревнования, что делает ее актуальной и в *наши дни*, а еще *и на развитие* различных форм и способов учета и контроля за богатыми, жуликами, тунеядцами и прочими врагами Советской власти. Вот что писал Ленин: «В одном месте посадят в тюрьму десяток богачей, дюжину жуликов, пол-дюжины рабочих, отлынивающих от работы (так же хулигански, как отлынивают от работы многие наборщики в Питере, особенно в партийных типографиях). *В другом — поставят их чистить сортиры.* В третьем — снабдят их, по отбытии карцера, желтыми билетами, чтобы весь народ, до их исправления, надзирал за ними, как за **вредными** людьми. В четвертом — расстреляют на месте одного из десяти, виновных в тунеядстве. В пятом — придумают комбинации разных средств и путем, например, условного освобождения добьются быстрого исправления исправимых элементов *из богачей, буржуазных интеллигентов, жуликов* и хулиганов. Чем разнообразнее, тем лучше, тем богаче будет общий опыт, тем вернее и быстрее будет успех социализма, тем легче практика выработает — ибо только практика может выработать — **наилучшие** приемы и средства борьбы» (т. 35, с. 204). Важно отметить, что все это было написано еще в конце декабря 1917 года, ЧК имело меньше четырех недель отроду, еще никого *не расстреливали*, да и в тюрьмы почти не сажали! Но Ленин четко ставил задачу. Я комментировал ее в своей рукописи так: «Вот великолепный по своей искренности и прямоте пример главного направления борьбы за социализм, который был необходим в тех условиях. Эти обращения к простым людям, простым рабочим и мелким служащим, к крестьянам имели, кроме того, еще одну цель — освободить их от веками воспитанного государством и религией уважения к собственности, к богатым, знатным. Ленин призывал пролетариев освободиться от «робости» по отношению к собственности капиталиста и к самой его *личности*. Он учил смотреть на них как на «вредных людей», ставил *на одну доску* жулика, вора, предпринимателя и буржуазного интеллигента. Несомненно, это направление морального воздействия на пролетариат облегчало проведение карательных мер против буржуазии».

Ю. Буртин сказал: «Нет, мы этого напечатать не можем. Мы боремся за гуманизацию политики партии. В этой борьбе мы опираемся на Ленина и должны показывать его добрым и сочувствующим интеллигентам. Неважно, что Ленин думал иначе. На кого же мы тогда будем опираться?» Сегодняшнее время гласности и правды появлением резко критических материалов о Ленине мстит авторам как официальных, так и либеральных мифов.

И ВСЕ-ТАКИ это удивительно, с какой легкостью бросаемся мы из одной крайности в другую. Отринув набившую оскомину сладенькую легенду о Ленине, радикальные публицисты торопятся тут же, надергав цитат, замазать икону черной краской, не дав себе ни времени, ни труда разобраться во всех чертах личности и характера гениального политика и выдающегося государственного деятеля. *Нельзя так неуважительно* относиться к собственной истории. Неужели дурные примеры прошлого нас не научили ничему? Мы должны с уважением относиться к собственной истории, к революции и ее детям: к Каляеву и Столыпину, Витте и Мартову, к Милюкову и Гучкову. Думаю, что и Николай II с Керенским не должны составлять исключение. А уж тем более Ленин.

Во всем мире ширится интерес к личности Владимира Ильича и к его деятельности. О нем выходит все больше книг. Не так давно я разговаривал с английским историком Робертом Сервисом. Автор весьма критической «Истории КПСС», он теперь целиком захвачен написанием трехтомной биографии В. И. Ленина. Первый *том уже вышел*, второй готовится к печати. Это серьезное, отнюдь не апологетическое, но объективное исследование. А мы что делаем? После издания двухтомной биографии В. И. Ленина, выполненной в лучших традициях застойного периода, ни одной обстоятельной работы.

Примером нового отношения и к личности В. И. Ленина, и к его теоретическим работам, и к государственной практике может служить статья М. С. Горбачева «Социалистическая идея и революционная перестройка». Заслуживает особого внимания справедливое замечание автора статьи о том, что сегодня у Ленина мы не можем найти точных советов и рецептов для нашей деятельности и решения наших проблем. Речь может только идти об овладении и применении к новым обстоятельствам ленинской методологии политологического анализа. Но воссоздание исторически точного портрета Ленина как руководителя партии и государства не входило в задачу автора. Историки не имеют права перекладывать на чужие плечи свою работу.

С большим интересом я прочитал в «Правде» большую статью Роя Медведева «О книге А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» (№№ за 18 и 29 декабря 1989 г.). В ней имеется немало замечаний по теме «Ленин и террор». Многие из них справедливы и вполне согласуются с поднятыми выше проблемами. Хочется сказать: смело и хорошо писал Рой Медведев 15 лет назад в заграничных газетах! И здорово, что хоть и с таким опозданием, но мы можем прочесть это замечательное произведение сегодня. Однако многочисленные осуждающие оговорки, обвинения Ленина, Крыленко, большевиков, работавших в карательных органах в годы гражданской войны *(а кто из так называемой «ленинской гвардии»* там не работал хотя бы месяц-другой?), в превышении власти, опьянении ею, в бессмысленности и вредности большинства казней, лишь затянувших гражданскую войну, сводят на нет те мимолетные оправдания неизбежности террора в любой революции и гражданской войне, которые делал 15 лет назад Рой Медведев. В его статье те, кто пытается сегодня вести родословную *сталинского террора от Ленина, найдут для себя новые* аргументы. Поэтому сказанного им тогда недостаточно. Более того, мне кажется, что автор упустил ряд существенных моментов, резко отделявших применение террора 1918—1920 гг. от бесчеловечной машины геноцида, взлелеянной и усовершенствованной И. В. Сталиным.

НЕ РАССМАТРИВАЯ нижеследующие строки *как полемику со статьей Р. А. Медведева*, я хотел бы дополнить ее материал некоторыми соображениями и фактами. Автор справедливо показывает вынужденность террора со стороны большевиков в обстановке начавшейся гражданской войны, отмечает, что любое правительство действовало бы в таких условиях так же. Вот здесь, как мне кажется, допускается некоторая неточность. Дело в том, что В. И. Ленин заранее предусматривал *возможность сопротивления свергнутых* классов после взятия власти представителями пролетариата и беднейшего крестьянства и был готов обрушить террор на классового противника, чтобы быстро сломить его сопротивление. Вопрос этот начал интересовать Ленина после июльских событий 1917 года, когда правительство Керенского впервые в обстановке демократии применило террор к своему политическому противнику — большевикам. Сохранилось свидетельство финского социал-демократа Карла Харальда Вийка о том, что, когда В. И. Ленин ночевал у него одну ночь с 9 на 10 августа 1917 года, он осмотрел и похвалил его библиотеку французских книг. «Одну книгу он забрал и читал. Это была книга Мишле «Террор»,— писал Вийк в комментарии 1939 года к своим дневникам 1917 года. (Ж. Мишле, 1798—1874, французский историк, сорок томов его сочинений, в том числе и по истории Великой французской революции, изданы в Париже в 1893—1898 гг.).

Хотелось бы напомнить, что в эти же дни в Могилеве генерал Корнилов готовил свое выступление против революции. Командующим отдельной *петроградской армией он собирался назначить* генерала Крымова за его ценное качество: если понадобится, он, не задумываясь, перевешает на фонарях весь состав Петроградского Совета! Корниловщина явилась неудачной попыткой буржуазии развязать гражданскую войну. После нее в одной из статей, написанных в начале сентября, под характерным названием «Русская революция и гражданская война» В. И. Ленин утверждал, что пролетариату и его партии нечего бояться гражданской войны, ибо в ней он одержит победу. «Не пугайте же, господа, гражданской войной,— обращался Ленин к буржуазным публицистам,— она неизбежна, если вы не хотите рассчитаться с *корниловщиной* и с «коалицией» теперь же, до конца,— то эта война даст победу над эксплуататорами, даст землю крестьянам, даст мир народам, откроет верный путь к победоносной революции всемирного социалистического пролетариата» (т. 34, с. 228). Ленин писал, что пролетариат смеется над воплями о «потоках крови» в гражданской войне, ибо она, по его мнению, приведет к концу *войны империалистической, стоящей народам* «море крови». Гражданская война кончится полной победой рабочего класса, поддержанного беднейшим крестьянством для осуществления программы большевистской партии, но она, пишет Ленин в конце статьи «Задачи революции» тогда же, «может оказаться весьма тяжелой, кровопролитной, стоящей жизни десяткам тысяч помещиков, капиталистов и сочувствующих им офицеров» *(там же, с. 238)*.

Здесь все предельно ясно. Но это жертвы вооруженной борьбы за власть. А как в отношении самого сильного оружия террора против классового противника — смертной казни? И здесь Ленин точен.

Еще в середине сентября 1917 г. в брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» В. И. Ленин сделал специальное примечание о смертной казни. Вот оно: «Мне уже случилось указывать в большевистской печати, что правильным доводом против смертной казни можно признать только применение ее к **массам трудящихся** со стороны эксплуататоров в интересах охраны эксплуатации. Без смертной казни по отношению к **эксплуататорам** (т. е. помещикам и капиталистам) едва ли обойдется какое ни на есть революционное правительство» (там же, с. 174). Это разъясняли в десятках других статей *большевистские публицисты, а в тысячах речей* — большевистские агитаторы. И рабочие знали, что они идут на смертный бой, и капиталисты заранее были предупреждены о том, что их ждет.

ЛЕНИН довел марксистскую идею классовой борьбы до ее практического осуществления с помощью целенаправленной государственной политики, как и в своем понимании партийности он априорно признавал правоту в любом деле только *своей партии. Мы не вправе судить его с позиции* нашего сегодняшнего дня, лозунгов, выдвинутых сейчас КПСС, преемницей большевистской партии 1917 года, с точки зрения прожитых 72 лет, перед лицом возможной ядерной катастрофы. Ошибался ли при этом Ленин в каких-то своих расчетах? Сейчас об этом любят порассуждать все. И я выскажу свое мнение. Ленин думал, что борьба за власть в Петрограде будет *более ожесточенной и кровопролитной. На самом* деле захват власти стоил жизней шести солдат Павловского полка. Но Ленин не предвидел возможности сопротивления сторонников Временного правительства в Москве. А там уже тысячи убитых и раненых. Удержание власти казалось ему более легким делом, чем это обернулось в жизни. Уверенный в классовой силе и мессианской исключительности рабочего класса («самого *передового*»), *в абсолютной поддержке* его со стороны беднейшего крестьянства, Ленин недооценивал силу сопротивления свергнутых классов, не мог ее рассчитать заранее. Он презирал буржуазию и буржуазную интеллигенцию, считал всех ее представителей заведомыми трусами. Он полагал, что достаточно поставить рядом с капиталистом красногвардейца с винтовкой, как тот немедленно подчинится новой власти.

Первые месяцы «триумфального шествия» Советской власти, казалось, подтверждали это. Достаточно было небольшой демонстрации силы, небольших «потоков крови», как обе столицы, а затем вся огромная Россия признали новую власть. Партия кадетов была объявлена «врагами народа». Учредительное собрание разогнано. И все без всякого вооруженного сопротивления! Да и мир удалось заключить, хоть и «похабный». В марте—апреле 1918 года Ленину казалось, что гражданская война кончена! А на самом деле она была еще вся впереди. И то, что началось с июля 1918 г., было отчаянной попыткой большевиков выстоять под ударами, которые сыпались со всех сторон, продержаться еще несколько месяцев до начала мировой революции. А там сразу будет легче. Возможно Рой Медведев прав, и многие меры были слишком жестокими, а жертвы излишними. Но вспомните: были месяцы, когда Советская власть контролировала лишь десятую часть территории бывшей Российской империи! И шла вооруженная борьба. Другая сторона тоже имела свои ЧК и трибуналы, расстреливала без суда и следствия. Никто не знал, чей флаг будет развеваться в Кремле к концу 1919 года.

Вот почему недобросовестным приемом является попытка изобразить Ленина и красный террор крестным отцом и матерью сталинских репрессий, разворачивающихся в мирное время и против собственного народа, представителей трудящихся классов и трудовой интеллигенции. Столь же недобросовестным приемом и полным *непониманием характера В. И. Ленина является* попытка изобразить его «злонамеренным» человеком: дескать, Ленин заранее знал все масштабы гражданской войны, заранее готовил голодную смерть народу через хлебную карточку. Нет, Ленин был человеком добросовестным и открытым. Он, повторю, ненавидел буржуазию и капиталистов, искренне любил и уважал трудящихся, прежде всего рабочих. В принципе он знал изощренность и коварство буржуазии, но рассчитывал и на ее здравый смысл и трезвый расчет. Лучше все отдать и подчиниться новой власти, чем потерять свободу и жизнь,— так, по его мнению, должны были поступать представители свергнутых классов. Но он не учел тысячи факторов, несметно увеличивших силы «капиталистов». Когда уже не сами они (настоящие богачи в большей части были уже в Париже весной—летом 1918 года!), а значительная часть народа, в том числе и трудящегося, не приняли Советской власти, не признали ее, а поддержали противников. Большая часть их заблуждалась, многие затем одумались, но какое-то время эти миллионы людей боролись с большевиками. А тут еще полное расстройство экономики, нарушение всех хозяйственных связей вместо бурного расцвета, голод, холод, болезни. И скажем самое главное. Во всех этих невероятных испытаниях все-таки именно Ленин и большевики оказались представителями российской государственной и национальной традиции. Они спасли Россию. Не кадеты, не меньшевики и эсеры, не атаманы и казаки, а только большевики *и Ленин* отстояли независимость и суверенитет нашей страны.

НЕ МОГУ не коснуться здесь и еще одного вопроса. Современные разоблачители В. И. Ленина дружно накинулись на переписку его с Д. И. Курским, наркомом юстиции РСФСР весной 1922 г. в связи с разработкой проекта Уголовного кодекса РСФСР. Особенно налегают они на *предложения Ленина о закреплении в УК* расстрела как меры наказания за контрреволюционные преступления, на положения о том, что «новая экономическая политика требует новых способов, новой жестокости кар» за бесхозяйственность и экономические преступления. Рассматривать деятельность В. И. Ленина по введению новой экономической политики в 1921—1922 гг. только сквозь призму этих писем — *значит, допускать чудовищную аберрацию взгляда*. Я уже не говорю о том, что это время означало решительный поворот Ленина к реальностям экономической и политической жизни России, к пересмотру представлений о мировой революции, поискам опоры на собственные силы страны в накоплении ресурсов для строительства социалистического общества. Но и с юридической точки зрения это была новая эпоха, реальный шаг *к началу превращения страны в правовое государство* после пятилетней гражданской войны. Приняты были в 1922 году Уголовный кодекс, гражданский кодекс, земельный кодекс! И всего за несколько месяцев!

Наши сегодняшние гуманисты все еще спорят о том, можно ли произнести вслух слова «частная собственность», или это будет «приговором» социализму? А «диктатор» Ленин принял гражданский кодекс, провозглашавший право любого гражданина РСФСР на частную собственность, на основание и владение частным торговым и промышленным заведением. Земельный кодекс провозглашал господство индивидуального крестьянского хозяйства, право на аренду земли и наем рабочей силы. Нам еще скакать и скакать до такого решительного поворота в экономике к реальным мерам оздоровления страны.

Только слепой может не видеть этого гигантского поворота Ленина. Сохраняя власть в руках партии и пролетариата, сохраняя под своим контролем господствующую высоту, Ленин реально повернулся к народу, к крестьянам, к средним слоям города, которые больше всех пострадали от гражданской войны между «пролетариатом и буржуазией». Конечно, Уголовный кодекс должен был защищать власть и государство. Но это *было все равно шагом вперед, ибо даже «каучуковая»* правовая норма лучше ее отсутствия и «революционного правосознания».

Критики же Ленина не хотят видеть этого и все кричат о кровожадном тиране, который и в условиях нэпа требовал новых жертв. В 1921—1922 годах не надо было выдумывать внутренних врагов, как это делали ГПУ и НКВД в тридцатые годы. Их было еще полно, разбитых, но *не раскаявшихся, притаившихся и ожидавших*, когда «Европа нам поможет». Против них были направлены карательные статьи УК о контрреволюционных преступлениях. Ленин писал, что помощь и содействие той части «буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к насильственному ее свержению, путем ли интервенции, или блокады, *или шпионажа, или финансирования прессы* и т. под. средствами» карается «высшей мерой наказания с заменой, в случае смягчающих вину обстоятельств, лишением свободы или высылкой за границу» (т. 45, с. 190). Где здесь террор без конца и без края? Это нормальное средство юридической защиты принципа мирного сосуществования государств с различными экономическими и политическими системами.

МОЖНО только пожалеть, что Ленину не хватило времени заложить прочные основы той внутренней политики, которую он начал проводить в 1921—1922 гг. Политики, которая открывала для народов нашей страны, измученных семью годами мировой и гражданской войн, минимум два десятилетия спокойного труда и строительства, постепенного, в меру развития об*щественных отношений, прогресса в сторону* повышения роли и социалистического уклада, и общественно-кооперативного с сохранением на эти же двадцать лет индивидуального, частного, арендного и концессионного секторов экономики.

Ленин начал свою перестройку с экономики, с основных направлений внутренней политики государства. Он не успел сделать одновременно то же и в партии. Запаздывание с перестройкой в *партии в 1921—1923 гг. привело к тому, что* ближайшие помощники Ленина, увлекшись еще при его жизни дележом «наследства», воспользовались централизованной, построенной по военному образцу в годы гражданской войны партией как аппаратом для своих амбициозных целей. Ленин увидел эту опасность слишком поздно, только в промежутке между вторым и третьим инсультами. Он постарался предложить свой *план реформы высших органов партии в «Политическом завещании»* — письме XII съезду РКП(б). Но сил уже не хватило, чтобы, опираясь на Троцкого, еще раз сломить сопротивление Каменева и Зиновьева, привлечь их на свою сторону или изолировать, провести реформу ЦК и ЦКК, убрать бонапартиста Сталина от рычагов политической власти. Так постепенно партия, подчиняемая с каждым месяцем Сталиным, ста*ла сначала балластом, а потом* и тормозом на пути развития ленинского нэпа.

Я — ЗА ПЛЮРАЛИЗМ мнений в отношении роли Ленина в истории нашей партии и государства. Я — за ликвидацию монополии в этом Института марксизма-ленинизма. Труды Ленина и сам он принадлежат всему человечеству. Резолюция руководителя сектора произведений Ленина и раньше не закрывала путь для самостоятель*ного исследования его произведений и жизни*. Но эти ограничения нанесли за последние 20 лет огромный вред настоящей науке и реальному изучению ленинского наследия, как это видно и из разобранных выше точек зрения. Пусть продолжается и ширится дискуссия. Но пусть она будет корректной и достойной. Давайте изучать его труды, его жизнь. Ленин навечно слит с историей нашей страны, с историей поисков человеком *истины, с попытками открыть путь к обществу* справедливости.

В. СТАРЦЕВ.
Доктор исторических наук, профессор.
г. Ленинград.

ПОЧТА «ПРАВДЫ»

Женщина на работе

Вряд ли найдешь в нашей стране производственный коллектив, в котором бы не работали женщины. А каково им на работе? Остаются ли силы еще и для того, чтобы вести домашнее хозяйство, воспитывать детей, отдыхать, повышать свою культуру? Увы, судя по нашей почте, проблем здесь больше, нежели решений.

На днях Президент СССР М. С. Горбачев обратился с посланием к Верховному Совету СССР. Парламенту предлагается в приоритетном порядке рассмотреть и принять постановление «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи». Это добрый знак государственного внимания, который наверняка будет подкреплен и солидными практическими мерами по облегчению жизни женщин.

О том, что заботит и волнует представительниц «слабого» и столь еще незащищенного пола, рассказывают авторы писем в редакцию.

Под током

Должность моя самая что ни на есть *скромная*: десять лет уже работаю уборщицей-мойщицей троллейбусов. Работаю без замечаний. Поэтому, видимо, товарищи по работе выбрали меня год назад своим бригадиром. И все было бы хорошо, если бы не конфликт с начальником депо *Липецкого трамвайно-троллейбусного* управления В. Афониным.

А дело в том, что уборку и мойку троллейбусов мы обязаны по инструкции выполнять в отапливаемых боксах. И обязательно при отключенных токоисточниках. Это же строго *предписывают правила по* технике безопасности. Предписывают всем и каждому, только, видать, не В. Афонину, который заставляет нас выполнять работу прямо на открытой территории, где очень большая скученность троллейбусов, а в них нередко бывает и утечка электроэнергии — особенно в осенне-зимний период. Да еще при крайне плохом освещении. И в таких вот условиях мы, женщины, ежесменно рискуя здоровьем и жизнью, работаем с августа 1989 года. Мы неоднократно поднимали этот вопрос перед В. Афониным. Он ссылается на указание начальника трамвайно-троллейбусного управления — указание, которое вот-вот будет подкреплено приказом. Минуло уже почти пять месяцев, но письменного указания от начальства нет.

Целый год я работала бригадиром. И пока не настаивала на наших справедливых требованиях, была хорошей. Напомню, бригадиром меня выбрал коллектив, а отстранил от должности своим волевым решением все тот же В. Афонин. Вот такая у нас демократия...

М. ЧУНОСОВА.
г. Липецк.

Лишняя смена

Обращаются к вам работницы прессово-сварочного цеха завода холодильников. Работа наша *физически тяжелая* — с металлом. За смену переносим его на руках тонны. В цехе сильный шум, плохое освещение, грязно. Долгие годы работали в две смены и, несмотря на всю тяжесть нашего труда, план выполняли. И вдруг с нового года *администрация завода* ввела третью смену. А у нас — дети.

Как же получается: на XIX партийной конференции ставился вопрос о выведении женщин из ночных смен, а на деле? Сколько можно «выезжать» за счет женщин?

Все штамповщицы бригады № 26.
г. Донецк.

Ни дела, ни заботы

Я — надомница Люберецкого трикотажно-прядильного объединения, инвалид третьей группы. Машина, которая должна привозить и увозить работу, в ноябре у меня была только один раз. Начальник надомного цеха, мастера в один голос твердят: директор не дает машину. Была я у заместителя директора — тот утверждает, что машина надомному цеху дается по два раза в неделю. А у меня то сыновья, то муж возят готовые изделия, чтобы без зарплаты не оставаться.

Свою мизерную зарплату мы получаем один раз в месяц, 12—13-го числа. Люберецкий исполком дал распоряжение отоваривать талоны на сахар только по 10-е число *последующего месяца*. Пришлось идти в исполком, чтобы добиться высочайшего разрешения отоварить просроченные на 2 дня талоны. Какая же там тишина, ковры! Озлобленная секретарша послала меня в кабинет, где никого не было. Час с лишним я стояла около *этого кабинета, пока она не* пригласила инструктора Колтунову, проходившую мимо, подписать талоны.

И уходишь от таких людей понуро, потому что здоровья нет бороться.

Н. ПИЛИПЕНКО.
г. Люберцы,
Московская область.

И так достается...

Много говорят о положении женщин — рабочих, врачей, учителей и т. д. Это справедливо. Но никто не сказал еще, что ученые, как и все советские женщины, кормят своих ученых мужей, у которых дома кабинеты, а у нее кабинет — кухня. И дети есть.

Несмотря на все трудности, женщины защищают кандидатские и докторские диссертации, читают лекции, пишут книги и делают открытия. Но вот путь им в *члены* Академии наук фактически закрыт. Мы, женщины, привыкли к этому — он закрыт и в правительство, и на все руководящие должности в нашей стране. И никому не стыдно. Ведь ученый не забастует — хочет он или нет, но не может *отключить мозг от решения* проблемы. Вдвойне это относится к женщинам-ученым.

Я не могу подписаться, поскольку у меня много книг, большие административные нагрузки. Просто элементарно боюсь. В академию не попаду, а за критику затопчут, так *как от фамилии письмо сразу* конкретизируется. Поверьте, и так достается сильно...

С уважением

одна из многих женщин, работающих в Академии наук СССР.

Кто поможет?

В своем письме хочу затронуть проблемы матери-одиночки. По разным причинам они *остаются одни.* А *как трудно* в подобной ситуации воспитать ребенка! Думаю, это одна из причин проблемы брошенных детей. Почему бросают деток!

Скажем, субботу объявляют рабочим днем, а детский сад закрыт. Ребенка оставить не с кем. *Мастер предупреждает*: «Не выйдешь — уволю по статье за прогул!» Умоляешь, что отработаешь потом. Постепенно набегает добрая дюжина дней, которые нужно «отработать», а когда? Вот и расплачиваются матери-одиночки своими нервами и бессонными ночами, теряя не только здоровье, но и веру в социальную справедливость. На производство их берут с неохотой, а сокращают в первую очередь. Почему в нашем обществе не срабатывают законы, защищающие материнство?

А. РОВЕР.
г. Днепропетровск.

Подборку подготовила
Г. Билялитдинова.

Когда «склероз» у двигателя

Обновленной, словно побывала в химчистке, выглядела после необычной «профилактики» силовая установка крупнейшей в Приморье плавбазы «Пищевая индустрия». Впервые в практике отечественного судоремонта здесь успешно опробована новая технология очистки от солевых отложений теплообменника главного двигателя.

«Промывка» трубопровода под давлением в несколько атмосфер была проведена с использованием специально подобранных жидких реагентов. Они-то и избавили от «склероза», грозившего потерей мощности, засоренную систему судовых артерий.

Такой способ удаления накипи применил на практике коллектив предприятия «Приморремтор». А предложен он специалистами недавно созданного инженерного консорциума в системе внешнеэкономической ассоциации «Дальсо». Главное направление творческого коллектива — поиск и создание принципиально новых машин и технологии для различных отраслей экономики. Долговременные договоры с новым объединением на техническое обслуживание уже заключили рыбаки и автотранспортники Владивостока.

— Создание консорциума,— рассказывает А. Воропаев, генеральный директор «Дальсо»,— позволило нам подписать ряд деловых контрактов с иностранными фирмами восьми стран.

Ю. БАЗЛОВ.
В. ЧАРСКАЯ.
г. Владивосток.

О предстоящем визите А. И. Лукьянова в Индию

По приглашению индийского руководства Председатель Верховного Совета СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС А. И. Лукьянов посетит с официальным визитом Республику Индию 4—8 апреля 1990 года.

В рамках законов СССР

Обращения Президента СССР к народу Литовской ССР и к Верховному Совету Литовской ССР подробно анализируются зарубежными средствами массовой информации. Американская телекомпания Си-би-эс обращает внимание на «всю серьезность предупреждения М. Горбачева». Многие органы печати призывают литовское руководство со всей ответственностью отнестись к соблюдению законов СССР.

ЛОНДОН. «Если руководство республики во главе с В. Ландсбергисом будет отказываться идти на компромиссы по поводу своего одностороннего провозглашения независимости, то все достигнутое в отношениях между Востоком и Западом окажется под угрозой. Литва — составная часть Советского Союза, и вопрос об удовлетворении ее требований следует рассматривать не торопясь и осмотрительно,— говорится в редакционной статье газеты «Санди корреспондент».— Обстоятельства требуют от литовского правительства терпения. Но вместо этого, поспешно провозглашая независимость и заявляя, что оно отказывается повиноваться в ответ на хорошо продуманную позицию Москвы, литовское руководство тем самым не принимает во внимание более широкие последствия своих действий».

Точно так же, подчеркивает газета, как в более легкие времена, когда мы поддерживали Горбачева, мы должны поддержать его теперь в трудные времена и должны дать ясно понять литовскому руководству, что именно такова наша позиция. Если литовские руководители хотят сразу же, одним махом добиться своих целей, то они должны знать, что будут в одиночестве.

ХЕЛЬСИНКИ. Здесь опубликовано интервью премьер-министра Финляндии Харри Холкери, которое он дал в минувшее воскресенье финскому радио.

Президент Литвы В. Ландсбергис, сказал он, на днях заявил, что у Финляндии нет самостоятельной внешней политики. Аналогичную оценку Ландсбергис дал и внешней политике Швеции. Это, отметил Х. Холкери, свидетельствует о том, что Ландсбергис не знаком с внешней политикой Финляндии, а также о «нетерпении и политической неуклюжести руководства республики».

Финский премьер - министр выразил удивление по поводу все новых требований высказаться о положении в Литве, хотя ситуация там в последние дни существенно не меняется. Порой Финляндии предъявляют комические обвинения в слишком медленной реакции на ситуацию в Литве. Х. Холкери рекомендовал политическим руководителям Литвы и других прибалтийских республик проявлять умеренность.

РИМ. Вопрос о Литве должен решаться в рамках законов, существующих в СССР. Об этом заявил в интервью газете «Темпо» министр иностранных дел Италии Дж. Де Микелис. «Нашим литовским друзьям,— указал он,— мы должны открыто сказать, что им не избежать переговоров и соблюдения установленных процедур. Главную причину взаимного непонимания, осложняющего начало диалога, следует искать не столько в Москве, сколько в Вильнюсе».

Глава итальянского МИД особо подчеркнул, что процессы, происходящие ныне в Прибалтике, затрагивают вопрос о границах, которые в Европе объявлены неприкосновенными. «Не стоит забывать, что в Хельсинки европейские государства ратифицировали границы, установленные в 1945 году,— заявил он.— Я считаю, что мы должны признать за Советским Союзом право выработать четкие и ясные процедуры, которые будут распространяться на всех».

Министр особо остановился на проблеме литовцев, дезертировавших из Советской Армии. «Какое из западных государств согласилось бы с существованием у себя права на дезертирство?» — заметил он.

Лидер неофашистской партии ИСД—НПС П. Раути направил В. Ландсбергису «послание с выражением солидарности». В прошлом замешанный не в одном преступном деянии итальянских неофашистов, Раути выразил готовность, «когда позволят материальные условия», направить в литовский парламент делегацию от своей партии.

ОТТАВА. Многие канадские политологи и экономисты не в состоянии представить себе, как Литва может выжить экономически в современном мире, став полностью независимой. Как пишет газета «Оттава ситизен», «для любой из прибалтийских республик поиск политических решений, связанных с выходом из Союза, является детской игрой по сравнению с задачей разрыва экономических связей, которые соединяют их с Советским Союзом. Зная о централизованном характере советской экономики, эксперты просто не видят, как прибалты могут уйти, не порвав артерии своей экономической жизнедеятельности».

(«Правда»—ТАСС, 2 апреля).

◆ Гости «Правды»

Из первых рук

После тридцатилетнего перерыва в Москве вновь открывается корпункт центральной газеты компартии Китая «Жэньминь жибао».

Вчера, 2 апреля, заведующего корпунктом «Жэньминь жибао» товарища Чжоу Сянгуана принял секретарь ЦК КПСС, главный редактор «Правды» И. Т. Фролов. Он рассказал о ходе перестройки в нашей стране, подготовке к XXVIII съезду партии, работе правдистов по разъяснению и пропаганде проекта Платформы ЦК КПСС. Отмечалось, что очень важно развивать добрососедские отношения.

Чжоу Сянгуан передал И. Т. Фролову личное послание главного редактора «Жэньминь жибао» Шао Хуацзэ. В нем, в частности, выражена уверенность, что открытие в Москве корпункта будет способствовать дальнейшему развитию дружеских отношений между нашими газетами, укреплению взаимопонимания между китайским и советским народами.

Ныне у китайских читателей «Жэньминь жибао» появилась возможность, как говорится, из первых рук знакомиться с жизнью СССР.

Блицинтервью у собственного корреспондента «Жэньминь жибао» в Москве.

— Товарищ Чжоу Сянгуан, вы бывали в СССР?

— Только проездом. Я очень рад, что мне предоставлена честь возобновить связи между нашими газетами. Ваша страна интересует меня давно, в свое время я изучал русской язык в Шанхайском институте иностранных языков.

— Нашим читателям будет интересно узнать и о газете, которую вы представляете.

— «Жэньминь жибао», что означает в переводе «Народная газета», начала выходить под этим названием в июне 1948 года. Ныне она ежедневно печатается на восьми полосах. Ее разовый тираж значительно превышает три миллиона экземпляров.

Б. БАРАХТА.

ИСКАТЬ ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

По пути к военной разрядке на морях

Нынешний год может стать триумфальным для дела разоружения. Так считают многие политические комментаторы. Откуда такой оптимизм? Дело в том, что на предстоящие месяцы запланировано подписание целой серии соглашений в данной области, включая договоры о пятидесятипроцентном сокращении стратегических наступательных вооружений СССР и США и о снижении вооруженных сил НАТО и ОВД в Европе.

Значение их, влияние на ход мировых событий было бы, безусловно, огромно. Но чтобы в конце года мы смогли сказать об абсолютном успехе, необходимо, как представляется, в кратчайшие сроки предпринять международные усилия для поиска путей распространения процесса ограничения вооружений на моря.

На протяжении многих лет США, Англия и ряд других стран НАТО не проявляют интереса к советским предложениям начать политический разговор по военно-морским вопросам. Почему? Причин немало. Основная, видимо, в том, что для многих руководителей Запада военная мощь до сих пор является эффективным средством международного общения несмотря на все перемены в мире. И как «силовой аргумент» ВМС в их глазах выглядят весьма привлекательно. Ведь страны Запада здесь впереди Советского Союза. К тому же военно-техническая революция, обеспечившая флоту немыслимые доселе возможности, придала этому лидерству особую значимость.

Если же говорить конкретно, то ВМС как ни один другой вид вооруженных сил может эффективно использоваться и в мирное время. Наиболее наглядный пример — «демонстрация флага» в самых отдаленных районах, в кризисных точках, вблизи территориальных вод другой стороны. Кроме того, подталкиваемая «с одного конца» гонка морских вооружений способна втянуть не заинтересованные в ней страны в исключительно дорогостоящее военное состязание. (Некоторые западные эксперты считают, что мы в чем-то просмотрели эту опасность, начав строить авианосные корабли). Нельзя также отделаться от впечатления, что «морской фактор» специально используется ныне Западом для сдерживания темпа переговоров о разоружении.

Современный флот — важнейший элемент военного противостояния. Даже если не принимать в расчет баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) и ядерные крылатые ракеты большой дальности (КРМБ), речь о которых идет на переговорах по ядерным и космическим вооружениям, ВМС «общего назначения» — прежде всего западных стран — обладают сегодня значительным потенциалом, способным влиять на глобальное и региональные соотношения сил. Здесь необходимо назвать в первую очередь палубную авиацию, которая может наносить ядерные и обычные удары на 1.000 и более километров (у США имеется 14 боеготовых авианосцев, у нас — ни одного); неядерные КРМБ (по оснащенным ими кораблям США имеют 12-кратное превосходство); средства противолодочной обороны (ПЛО), особенно нацеленные на уничтожение подлодок со стратегическими ракетами; амфибийно - десантные средства и морскую пехоту, предназначенные для захвата чужой территории (США впереди по десантным кораблям — в 3,5 раза, по морской пехоте — в 16 раз) и т. д.

Любопытно, что некоторые морские вооружения, применяемые по суше, оказываются подчас даже более эффективными, чем сухопутные. Вспомним, что во время вьетнамской войны огромная боевая нагрузка легла как раз на палубную авиацию США.

Действительно, получается, что, как заметил недавно советский министр иностранных дел, «внезапное нападение, военное вторжение, агрессию сегодня легче всего осуществить именно с моря».

Таковы реальные причины, объясняющие тот факт, что США и другие западные страны не спешат сесть за стол переговоров по военно-морским вопросам.

Но есть еще и своего рода теории, рассчитанные «на публику». Одна из них — признание за США статуса морской державы, а за СССР — только сухопутной. Отсюда делается вывод о большей зависимости Америки от моря и, следовательно, о необходимости существования более мощных ВМС США. Достаточно, однако, беглого взгляда на карту, чтобы увидеть: морские рубежи составляют чуть ли не половину общей протяженности советских границ. Другое дело, что для кораблей и подлодок ВМФ СССР выход в океаны затруднен географически. Но тут уж, если пользоваться американской логикой в отношении наземных сил, нам впору требовать компенсацию.

Другой предлог — необходимость для США обеспечивать превосходящими силами безопасность морских коммуникаций для переброски американских войск в Европу в помощь союзникам. Ныне он явно теряет актуальность в свете ведущихся переговоров по выравниванию военных диспропорций на континенте и по мерам доверия. Принцип свободы мореплавания — а на него также ссылаются на Западе — не пострадает, если все договаривающиеся стороны будут действовать в духе доброй воли.

Не надо, однако, считать, что Запад — это монолит, где все стеной стоят за продолжение военно - морского соревнования. Голоса «диссидентов» появились там уже давно, и сейчас они отчетливо слышны. Военные, политики, специалисты указывают, что продолжение гонки вооружений на морях неприемлемо в свете серьезного улучшения обстановки в мире. Другой важный аргумент — существующее положение дел не отвечает интересам и самого Запада, поскольку нынешняя обстановка на морях подрывает общую стабильность в мире.

Прежде всего дестабилизирующее начало — в самом наличии американского и западного военно - морского превосходства. Тем более в свете выравнивания других дисбалансов, например, на суше. К тому же американские ВМС имеют явно выраженный наступательный характер. (Показательно, что в составе советского ВМФ кораблей океанской зоны— всего 12 процентов, а прибрежного действия — 52 процента, у США соответственно — 85 процентов и 6 процентов. Официально не отменена и агрессивная морская «стратегия Лемана», бывшего морского министра США, принятая в начале 80-х).

Существование тысяч ядерных зарядов на море грозит быстрым возгоранием ядерного конфликта в результате случайности, человеческой ошибки, несчастного случая, злой воли.

Известно также, что морские ядерные системы США лишены «электронных замков», которые исключали бы их применение без согласия высшего американского руководства.

Объективно получается, что в военно - морских переговорах заинтересован не только Советский Союз, но и западные страны. Неудивительно, что в самих Соединенных Штатах все больше специалистов не просто поддерживают идею переговоров, но и выдвигают конкретные идеи. Бывший военный советник президента Р. Рейгана, признанный эксперт по военно - политическим проблемам П. Нитце призвал ликвидировать все тактическое ядерное оружие морского базирования. А совсем недавно ушедший с поста председателя комитета начальников штабов У. Крау предложил, по словам газеты «Вашингтон пост», изучить возможность переговоров с СССР о морском тактическом ядерном оружии и о сокращении ВМС.

Разговор о разоружении на морях вряд ли получится легким: крайне сложна сама эта область, многие проблемы еще не изучены, много здесь и расхождений интересов и подходов. Но проблема, как известно, не становится проще, если ее не решать. К тому же в данном случае при всех имеющихся трудностях начинать с нуля не придется. За одни только 80-е годы Советским Союзом был создан большой задел конкретных инициатив по сокращению ВМС, мерам доверия, ограничению опасной военно-морской деятельности. Инициатив как глобального, так и регионального характера. Проводится нами сейчас и одностороннее сокращение ВМФ.

Какой сейчас представляется сама схема возможных переговоров? На первом этапе главное место могло бы быть уделено в основном мерам доверия и открытости, осуществить которые было бы относительно легко. Таким, как уведомление о крупных учениях, сосредоточениях и перебросках ВМС, присутствие наблюдателей на маневрах, ограничение масштабов учений, отказ от расширения военно - морской деятельности в кризисных районах, вывод флотов из районов боевых действий, объявление о наличии ядерного оружия на кораблях, заходящих в иностранные порты и т. д. Можно было бы договориться и о начале сокращений тактических ядерных систем.

На втором этапе речь могла бы пойти о мерах по ограничению особо опасной военно - морской деятельности, снижению угрозы внезапного нападения с моря, способности ВМС развертывать широкие наступательные действия на море и участвовать в наземных операциях. Для этого необходимо было бы в первую очередь сократить силы и средства, предназначенные для ударов по береговым целям и для захвата территории.

Наконец, на третьем этапе решался бы вопрос о глубоком изменении состава, вооружений и структуры ВМС с целью ограничить их потребностью обороны своих берегов и прибрежных коммуникаций, придать им ненаступательный характер.

...Первые усилия человечества по контролю над вооружениями увенчались успехом как раз на морях. Известно соглашение Раш-Баго между США и Канадой по ограничению ВМС на Великих озерах. Уже в нашем веке состоялась вашингтонская конференция по морским вооружениям (1921—1922 г.), ее решения развила конференция в Лондоне (1930 г.). В 1936 г. была подписана «конвенция Монтрё» по черноморским проливам.

Долго ли еще будет сохраняться опасная ситуация, когда именно «морская область» ограничения вооружений грозит затормозить весь разоруженческий процесс.

К. СОРОКИН.

Пномы и пушки

Камбоджийские впечатления

Мухоловка села на капот, но через мгновенье, не успев даже схватить то ли крошку, то ли рисинку, улетела. Еще бы! Почти сорокаградусная жара превратила автомашину в утюг. Водитель поставил «утюг» в тень дерева: пусть немного остынет.

Вокруг росли пальмы с маленькой почти шарообразной кроной. Это знаменитая камбоджийская сахарная пальма, дающая в год до четырехсот литров сока. Согласно легенде, самые сахароносные деревья, не желая умирать, сбрасывали крону на землю и тогда они превращались в пномы, т. е. холмы. Действительно, вокруг мы видели много холмов. Они характерная черта камбоджийской земли.

Нас пригласили в машину. Сколько бы мы еще находились в умиротворенном состоянии, неизвестно. Но вот сильный удар, машину подбросило, и мы, очнувшись, увидели другие приметы Камбоджи: солдат, траншеи, воронки от мин. Пномы и пушки. Это ощущение постоянного «сосуществования» войны и мира возникло уже в столице.

Судьба города тетушки Пень

Давным-давно, рассказывается в легенде, плыла по Меконгу тетушка Пень. Вдруг она увидела деревяшку. Обнаружив, что это изображение Будды, тут же повернула челн к берегу, отыскала подходящий пном, чтобы построить храм. Так и появился Пномпень.

Полпотовцы, захватив власть (1975 год), превратили Пномпень в город-призрак, в пустыню, где каждый дом стал сиротой. А сегодня? Сегодня в основном двухэтажный город возвращается к жизни. Заработал пока что в единственном числе светофор, на других перекрестках появились регулировщики: автомашин, повозок, велосипедов становится все больше и больше. Ожили предприятия города.

Впервые в своей долгой жизни на Востоке я совершил короткое путешествие по городу на велорикше. Товарищи из камбоджийского МИД не могли меня отвезти на автомашине (одна-единственная заправочная не работала по причине отсутствия электричества), а отпустить меня пешком никак не хотели. И вот предо мной плотный молодой человек. Настоящий кхмер: черты лица тонкие, именно такие, какие присутствуют на скульптурах будд, глаза не то что карие, но и не зеленые, волосы чуть вьются у кончиков, очень темная кожа.

Наш маршрут пролегал так, чтобы я смог (об этом подумали товарищи из МИД) увидеть Пномпень изнутри. Вот мы направляемся к зданию, увешанному яркими холстами. Это кинотеатр. Ну что же, еще одна примета города — во время полпотовщины все зрелищные организации были запрещены. Теперь в Пномпене заработали кинотеатры. Вот мы замедляем ход у школы. На этот раз остановка была короткой, но назавтра я уже ходил по классам этой школы-приюта, открытого для детей, родители которых погибли от рук полпотовцев. Ее директор Кее Сарим сказала: «Мы с нашими девочками и мальчиками уже в XXI веке». А учительница Кай Кимван пояснила: «Кхмерская мудрость гласит: если ты заглядываешь вперед на год — сей рис, если на десять лет — посади дерево, а если на сто лет — воспитай детей».

Очередная остановка — у Центрального рынка, который почему-то называют здесь Белым домом. Он вовсе и не белый, а светло-коричневый. Хотя правда, очертаниями похож на резиденцию президента США. Есть здесь, конечно, и внутренний смысл. В Камбодже сейчас постепенно частная инициатива набирает силу. 30 процентов экономики контролирует правительство, остальное — частный капитал. Появились уже местные миллионеры.

На рынке больше всего меня удивило даже не море товаров (несмотря ни на что, контрабанда из Таиланда приобрела огромные масштабы), а изобилие денег (денежное обращение было восстановлено в 1980 году, однако очень скоро попало под пресс инфляции). Их перед закрытием лавок, связанных бечевой, несли как дрова.

Время от времени рикша обращал мое внимание на что-то короткими фразами: «Смотрите, порт...» — и я отмечал, что над сухогрузом незнакомый флаг — скорее всего первый (или один из первых) иностранный морской гость Камбоджи. «Деревья» — при этом жест правой рукой. «Деревья...» — левая отрывается от руля. Оказывается, на одной стороне проспекта только акации, на другой — только манго. Это особенность улиц Пномпеня: каждой стороне улицы — свой вид деревьев... «Мера... Мера!» Что такое? Ведь Мера — это небесная нимфа, посланная богом Шивой отшельнику Камбу Свайамбухва. Их брачный союз положил начало королевской семье и дал название стране. Но при чем сейчас Мера? И только потом я узнал, что сегодня в Камбодже Мерой называют красивых женщин и девушек.

Желая как-то отблагодарить «таксиста» (кроме, конечно, платы), я до окончания нашего маршрута пригласил его на угощение в одну из многочисленных едален, расположившихся вокруг знаменитого пномпеньского храма, у подножия которого, кстати, работает зоопарк с медведями, оленями, леопардами (таким образом можно получить представление о животном мире страны). Я спросил, есть ли кузнечики или лягушки (любимые камбоджийцами блюда). Но их не оказалось. Мы полакомились просто фруктами, напоминающими при разломе арбуз (правда, значительно меньше по размеру), но только в данном случае едят не мякоть, а зернышки.

Наконец, мы остановились у дома, где должна состояться пресс-конференция. Это монументальное здание, принадлежавшее французскому генерал-губернатору (Париж объявил Камбоджу своим протекторатом в 1863 году).

Пресс-конференция закончилась до наступления темноты. Когда стрелка часов останавливается на цифре 9, в Пномпене наступает комендантский час.

Ладонь сжимается в кулак

Где-то совсем рядом раздались выстрелы. Экскурсию по храму в Кампонгтяме пришлось прервать. Однако от намеченной программы наши хозяева не отказались, а только усилили отряд сопровождения. Вот и переправа. Ширина Меконга в этом месте и в это время года — один километр. Паром уже ждал нас. Сначала въезжают грузовики, потом автомашины полегче, мопеды, велосипеды. Наконец, люди. С корзинами, курами, которых несут вниз головой, поросятами, рубероидом... Сколько было на берегу, всех взяли. Капитан парома спокойно смотрел на то, как оседает его плавучее сооружение. Видно, был уверен — выдержит.

Короткий свисток—и старенький кораблик, весь обвешанный автомобильными шинами, принялся за паром: то толкнет его носом, то, прижавшись бортом, потеснит в сторону. Он был похож на карася, взявшегося заставить кита плыть в нужном направлении. Полчаса — и обратная процедура, люди, мопеды, автомашины. Здесь, на другом берегу, солдат уже больше. Дряхлые мосты, покрытые красной пылью дороги. Небольшие табуны крохотных лошадок. Дома на сваях. От земли к жилым помещениям с нарисованными окнами (стекла я здесь нигде не видел, только в самом Пномпене) ведет лестница. Число ступенек в ней должно быть обязательно нечетным.

Наконец цель нашей поездки— компания «Прампи макара». Заместитель управляющего Ланг Сали приглашает нас на завод по переработке латекса. Построенный еще в 1927 году, он давно нуждается в реконструкции. Так же как и плантации каучуконосов, многие деревья постарели и уже не могут давать нужное количество сока. Положение усугубляется тем, что компания из 12 тысяч рабочих вынуждена выделять тысячу сильных молодых людей для охраны плантаций, жилищ, мостов, школ.

— Недавно, — замечает Ланг Сали, — полпотовцы сожгли трактор. А у нас всего-то в стране 250 тракторов.

Руководители компаний, вероятно, понимали, что предприятия и плантации производят невеселое впечатление. Но вот они просят следовать за ними. И вдруг мы видим: сотни тоненьких небольших (с метр) деревцев стройными рядами убегают вдаль от старых с бугристой корой гевей. Начались новые посадки на 50 гектарах. Значит, началось омоложение или, как нам сказали, «тропическая реконструкция». И не только плантации, всей компании, всего края, страны.

После поездки по провинции с посещением плантаций, школ, больниц, текстильной фабрики нас приняли руководители провинции Кампонгтям, где проживают 1 млн. 300 тысяч человек.

— У нас пустая ладонь,— сказал, отвечая на один из вопросов, заместитель мэра столицы провинции.— До сих пор в семьях у матери и ее двух или трех взрослых дочерей одна выходная юбка. Носят по очереди. А если взять в целом по стране, можно привести такую цифру: в Камбодже было два миллиона четыреста тысяч голов крупного рогатого скота, а к концу полпотовского режима осталось всего семьсот тысяч.

— Сейчас, конечно, наметились сдвиги,—замечает Пон Ен, профсоюзный лидер,— в нашей провинции мы уже довели посевы риса до 170 тысяч гектаров (с 80 тысяч). Восстановлены посевы красной фасоли, джута. С октября прошлого года по сегодняшний день министерством торговли в обмен на рис в сельской местности поставлено 950 тонн гвоздей, сто тысяч ведер, такое же количество горшков для хранения риса. В последние годы начали делать детям прививки.

В этой ситуации вылазки «красных кхмеров» — полпотовцев — грабежи, диверсии, убийства, конечно же, вызывают возмущение, заставляют принимать необходимые меры. Одна из них—создание отрядов самообороны, милиции. Оказывается, в Камбодже это большая не только материальная, но и моральная, этическая, даже историческая проблема. Почему? Вот мы на учебном поле. В четком строю молодые люди.

— Вы посмотрите, посмотрите, как они держат оружие,— обращал наше внимание сотрудник провинциального комитета, отвечающий за безопасность.— Вы являетесь свидетелями формирования совершенно новой, ранее не свойственной кхмерам морали, внутреннего кодекса поведения. Ведь считалось: настоящий кхмер никогда не любил оружия, отвергал военную форму.

Пон Ен не только профсоюзный лидер. Он еще и профессор истории. И поэтому посчитал необходимым развить эту мысль: есть гурки — прирожденные солдаты, пользовавшиеся особой любовью лондонских офицеров, в средние века лучших наемников набирали в Швейцарии. Но есть чехи — потомственные пивовары, и есть кхмеры — потомственные землепашцы, скотоводы. Они тратили свое свободное время не на то, чтоб ковать мечи, а на строительство храмов.

Действительно, у кхмеров нет боевых танцев, а в спортивных играх самой воинственной является «стрельба шарфом» — легкая ткань сворачивается в рулон, нападающий, удерживая в руке свободный конец, «выстреливает». При удачном попадании освободившийся конец касается лица или груди игрока другой команды.

Однако это вовсе не свидетельствует о размягченности характера. Традиции пацифизма на самом деле таят немалую энергию активного сопротивления. В данном случае следует исходить прежде всего из того, что приверженность человека миру, идеалам любви уже говорит о независимости его духа, способности сопротивляться тем идеалам, которые он не приемлет. Выходит, он хозяин в своем собственном мире, в своей вере в добро. Полпотовцы заставили кхмеров взяться за оружие, принять военную форму. Но на это потребовалось время. И вот в самый трудный период, когда народ обескровленный, израненный, обессиленный переживал самую длинную ночь «длинных ножей» Пол Пота, пришли вьетнамцы. Они выступили в роли защитников. И не случайно: вьетнамские солдаты ушли, но до сих пор в Камбодже повсюду видишь лозунги вьетнамо-камбоджийского сотрудничества. И никто их не снимает.

Кхмеры отличаются благодарностью и постоянством. Возьмите марксизм. Его приняли носители передовой общественной мысли, во главе которых идет Народно-революционная партия. И несмотря на то, что светлые идеи учения были осквернены полпотовцами, он сохраняет важное место в духовном мире нации.

— Конечно,—рассуждает Чим Нгуен, бывший посол Камбоджи в Чехословакии и Венгрии,— процессы в этих странах, многие из которых носят сильный антикоммунистический оттенок, могли бы посеять сомнения и у наших марксистов. Но дело каждого народа отказываться или не отказываться от нажитого духовного богатства. Мы же не разрушаем храмы. Мы не отменяем праздник Возвращения вод (это тогда, когда переполненный дождями Меконг сбрасывает через впадающую в него реку Тонлесап против ее течения излишки вод в Великое озеро, чтобы через некоторое время вернуть их), не выбрасываем учение Шивы. Так и с марксизмом. Только недалекий, высокомерный человек может утверждать, что марксизм себя исчерпал и что в опыте строительства социализма нет ни единого светлого пятнышка. Именно верность передовым идеям дает нам силы в борьбе с полпотовцами.

Перед завершением командировки я поехал на телекс, чтобы передать в газету информацию. Прямой связи на Москву нет. Поэтому пришлось ждать. Чтобы скоротать время, я попросил «подшивку» последних сообщений камбоджийского телеграфного агентства. Среди них такое: из полпотовской армии дезертировали 42 солдата, они предстали перед властями в провинции Сиемреап вместе с оружием и боеприпасами, им были предоставлены полные гражданские свободы, возможность начать новую жизнь.

А вот самое свежее: еще 38 солдат перешли на сторону народной власти, среди них 34 сторонника Сон Санна (представляет одну из фракций в коалиции «красных кхмеров»), двое — Сианука и двое — полпотовцы...

Л. КУЗНЕЦОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Пномпень—Москва.

◆ После ночи «длинных ножей» Пол Пота
◆ Жизнь возвращается в город-призрак
◆ «Тропическая реконструкция»
◆ Верность передовым идеям придает силы

● Защитники свободы и его смена.

Фото автора.

Если есть претензии к полиции

Как-то я услышал радиообъявление, приглашавшее жителей Торонто, имеющих претензии к работе полиции, обращаться с жалобами в комиссию.

А когда зашел по указанному адресу, чтобы познакомиться, мне рассказали, что жалобы можно подать не только в самой комиссии, но и в любом отделении полиции, а также в полицейское бюро, занимающееся расследованием должностных проступков сослуживцев. Везде посетителю дадут специальную брошюру под названием «Как пожаловаться на полицию».

Из этой памятки можно узнать, что, независимо от места подачи жалобы, ее копия обязательно поступит в гражданскую комиссию и там будет изучена. Причем председатель комиссии на любом этапе предварительного рассмотрения претензии — а его обязательно начинают полицейские инспектора — может вмешаться и санкционировать собственное следствие.

Общественный контроль за деятельностью канадских стражей порядка

Надо ли говорить, что такая система общественного контроля, при которой стало невозможно припрятать факты неблаговидных поступков некоторых из коллег за грифом «Для служебного пользования», особым расположением у полицейских Торонто не пользуется.

Негативная реакция полиции на действия комиссии по жалобам общественности встретила в свою очередь резкую критику со стороны как населения Торонто, так и канадской прессы. Общественное мнение поднялось на защиту этого демократического контрольного механизма. Говорилось даже, что комиссия не так уж и строга, ибо из 700—800 ежегодных жалоб лишь 5 процентов завершается дисциплинарными мерами в отношении полицейских, да и то в основном выговорами.

Я попросил нынешнего руководителя комиссии Клара Льюиса поделиться мыслями о взаимоотношениях вверенной ему организации с полицией.

— Полагаю, что определенная натянутость в этих отношениях и необходима, и неизбежна,— говорит собеседник.— Она является свидетельством нашей независимости, дает общественности основания быть уверенной в нас. Смотрите, что получается. Задача ассоциации полицейских Торонто — защищать членов своего профессионального союза. Наша задача — следить, чтобы полиция должным образом относилась к населению. Эти две цели далеко не всегда совпадают. Поэтому не удивляюсь той напряженности, которая порой характеризует наши взаимоотношения. Ну а что касается руководства полиции, то, думаю, оно понимает важность существования комиссии, хотя ему и не очень хочется конфликтовать с ассоциацией полицейских.

Льюис сообщил, что в настоящее время организации, аналогичные возглавляемой им комиссии, появляются и в других местах Канады. В Квебеке, например, принято законодательство, санкционирующее создание подобных комиссий в различных городах провинции. В канадской королевской конной полиции уже полгода существует собственная похожая организация, сформированная из гражданских лиц.

Так что городская торонтская полиция уже не является единственным полицейским формированием, за деятельностью которого в стране зорко следит око общественности. Кстати, судя по документам, показанным мне в Торонто, у всех этих контрольных организаций работы будет достаточно. Ведь только в одном городе в 1987 году было рассмотрено 747 жалоб. Четверть из них сводилась к тому, что полицейский применял к истцам физическую силу, а в 34 процентах случаев позволял себе угрозы или оскорбления. Если же говорить об обстоятельствах, при которых представитель власти, по мнению жалобщиков, вел себя недостойно, то 69 процентов претензий приходится на транспортные конфликты, процедуры ареста и ведение следствия. В 41 случае жалоба послужила причиной наказания офицеров полиции.

Общественный контроль за работой полиции — сравнительно новое явление в жизни Канады. Однако население уже ощутило его силу. Отражая отношение большинства канадцев, газета «Торонто сан» считает, что «независимый контроль за деятельностью полиции со стороны гражданского учреждения незаменим, а тот, кто пытается выступить против него, наносит удар по основам демократии в нашем обществе».

В. ШЕЛКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Торонто.

В МИД СССР

2 апреля член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе принял группу представителей американской компании «Тайм инкорпорейтед» во главе с главным редактором издательства Д. Макманусом.

В ходе состоявшейся беседы были затронуты общие проблемы советско-американских отношений, а также вопросы, связанные с предстоящим визитом Э. А. Шеварднадзе в Вашингтон.

С советской стороны в беседе принял участие заместитель министра иностранных дел СССР В. Ф. Петровский.

(ТАСС).

ИЗ ПОТОКА НОВОСТЕЙ

2 апреля

НИКАРАГУА

РУБЧАТЫЕ СЛЕДЫ ШИН патрульных автомашин избороздили безлюдные пляжи курортного местечка Монтелимар, расположенного на тихоокеанском побережье Никарагуа в 60 км от Манагуа. Строжайшие меры безопасности предприняты властями в связи с открывающейся здесь сегодня двухдневной встречей президентов пяти стран Центральной Америки. Ее центральная тема — скорейшее разоружение и роспуск формирований контрас.

КИПР

ОЧЕРЕДНАЯ 83-я КОНФЕРЕНЦИЯ Межпарламентского союза открылась сегодня в кипрской столице. В ней принимают участие представители почти 90 стран, в том числе делегация Парламентской группы СССР. На конференции будут обсуждаться вопросы борьбы с распространением наркотиков, трудовой занятости, профессиональной подготовки и использования новой технологии в достижении социального прогресса.

ИРАК

ПРЕЗИДЕНТ ИРАКА САДДАМ ХУСЕЙН заявил сегодня, что его страна обладает эффективным химическим оружием, потенциал которого уступает только американскому и советскому. Выступая с радиообращением к народу, он опроверг сообщения о том, что Ирак создает ядерное оружие, и обвинил Запад в «заговоре» против Ирака. По словам С. Хусейна, в случае израильского нападения иракские вооруженные силы «предадут огню половину Израиля». «Тот, кто применит против нас ядерное оружие, будет уничтожен химическим»,— сказал президент. Он отметил, что современное бинарное химическое оружие было разработано в Ираке на завершающей стадии ирано-иракской войны, но против Ирана использовано не было.

ЗИМБАБВЕ

ОДЕРЖАЛА УБЕДИТЕЛЬНУЮ ПОБЕДУ на парламентских выборах правящая партия Африканский национальный союз Зимбабве—Патриотический фронт (ЗАНУ—ПФ). Ее лидер и нынешний руководитель государства Роберт Мугабе остается на своем посту на следующий пятилетний период. Он собрал в пять раз больше голосов, чем другой претендент Эдгар Текере, возглавляющий Зимбабвийское движение единства. В борьбе за депутатские мандаты ЗАНУ—ПФ получила абсолютное большинство из 120 мест в парламенте.

АВСТРАЛИЯ

НЕСКОЛЬКО СИЛЬНЫХ ВЗРЫВОВ произошли в воскресную ночь на заводе сжиженного газа близ Сиднея. Языки пламени были видны на расстоянии нескольких километров. Вся местность в радиусе трех километров оцеплена полицией. Закрыт сиднейский международный аэропорт, тысячи жителей эвакуированы, их разместили в городском парке. Огонь перекинулся на нефтехранилище и битумный завод. Пожарным лишь к утру удалось справиться с ревущим пламенем.

ИНДИЯ

ПРИЗНАН СВЯТЫМ индийской общиной последователей индуистского божества Вишну академик Алексей Баранников, столетие со дня рождения которого отмечается в эти дни. Этим актом вишнуиты-рамаиты Индии воздали дань заслугам одного из основоположников советской индологии, переводчика на русский язык священной книги этого направления индуизма — религиозно-философского трактата «Рамачаритаманаса».

ОАЕ

ДВЕСТИ ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ выделила Организация африканского единства (ОАЕ) восьми странам континента — Алжиру, Анголе, Лесото, Танзании, Заиру, Замбии, Зимбабве и Чаду — для оказания помощи беженцам, находящимся на территории этих государств. В прошлом году на эти же цели от ОАЕ получили 280 тысяч долларов Бурунди, Малави, Мозамбик, Свазиленд, Судан и Эфиопия.

СЕКТОР ГАЗА

КРУГЛОСУТОЧНЫЙ КОМЕНДАНТСКИЙ ЧАС третий день действует в оккупированном израильскими войсками секторе Газа. Улицы городов и лагерей палестинских беженцев патрулируются усиленными армейскими нарядами. Несмотря на репрессивные меры захватчиков, во многих населенных пунктах сектора прошли демонстрации протеста. В ходе ожесточенных столкновений с израильскими войсками десятки палестинцев получили ранения.

(«Правда» — ТАСС).

Сообщают зарубежные агентства

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Преступники захватили тюрьму

Около тысячи заключенных удерживают под контролем одну из старейших британских тюрем в Манчестере, пользующуюся дурной репутацией из-за плохих условий содержания осужденных. Волнения начались во время воскресной мессы, когда собравшиеся в тюремной часовне заключенные захватили у охранников ключи от камер и выпустили сотни находящихся там людей. По словам тюремных служащих, которым удалось вырваться за ворота, преступники убили 12 заключенных. Десятки людей ранены. Полиция пока не предпринимает решительных действий по захвату тюрьмы, в которой находится 1.600 заключенных, в то время как она рассчитана на содержание тысячи человек.

(Рейтер).

Горячая точка: ЮАР

Волна насилия

ХАРАРЕ, 2. (Соб. корр. «Правды»). Полиция обнаружила трупы восьми мужчин в одном из почти сотни сгоревших домов, подожженных бушующей толпой в Квашенге, африканском пригороде Питермарицбурга. На теле каждого сквозь ожоги видны были многочисленные ножевые ранения... Подобные сообщения поступают из ЮАР постоянно. По статистике ежедневно гибнет 8—9 человек, в два раза больше, чем в период последнего пика нестабильности, предшествовавшего введению чрезвычайного положения в 1986 году.

Нынешние волнения я бы разделил на три основные категории. Одна — это чисто политические акции, демонстрации и митинги, выливающиеся часто в стычки с силами безопасности. Вторая — выступления на почве расовой несправедливости, которые, однако, быстро утрачивают свой первоначальный характер и перерастают в разгул страстей, вандализм, погромы. Тогда трудно бывает отделить протестующих от обычных хулиганов. Третья категория — междоусобица на идеологической и этнической почве среди противоборствующих течений и групп внутри черной общины. Наиболее кровавые столкновения такого рода происходят в провинции Наталь между сторонниками Объединенного демократического фронта и организацией зулусов «Инката». Причем дело дошло до автоматов и гранат. Вооруженные стычки выливаются в форменные сражения. Районы, охваченные насилием, в страхе покидают жители, ища спасения в других местах. Счет беженцев уже пошел на десятки тысяч.

Вот такая сложная и противоречивая картина, учитывая, что иногда в той или иной степени при беспорядках могут проявляться все три момента, тесно переплетаясь между собой. Вспыхнувшее и раздуваемое слепое насилие дискредитирует саму идею борьбы за освобождение. Не меньше вредит ей и сведение счетов внутри антирасистского движения.

Особенно негативно воздействие этих факторов сейчас, когда наметились пути к мирному урегулированию конфликта внутри Южной Африки. В перспективе диалогу угрожают не только крайне правые круги белых, но и левые радикалы в черной среде, причем последних отнюдь не меньше.

Понимая опасность, Африканский национальный конгресс, идущий в авангарде антирасистских сил, постоянно выступает за единство в их рядах, организованные методы сопротивления.

На карту поставлено будущее страны. В ответе за него все южноафриканцы, независимо от цвета кожи.

И. ТАРУТИН.

● Последствия межэтнических столкновений в Имбале (провинция Наталь).

Телефото Рейтер—ТАСС.

Неожиданный конфликт

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

резкий протест у определенной части словацкого населения. В этом усмотрели национальную дискриминацию, ущемление прав и достоинства словацкого народа.

Сразу же после заседания Федерального собрания, а закончилось оно поздно вечером, в Братиславе стали собираться группы протестующих людей. На следующий день у здания республиканского парламента — Словацкого национального совета — сошлась толпа в несколько тысяч человек. Была зачитана петиция, в которой говорилось о том, что чешский народ не признает перед остальным миром существование словацкого народа, и это, мол, еще раз подтвердило решение Федерального собрания. Демонстранты потребовали немедленно отозвать всех депутатов - словаков, которые проголосовали за решение парламента, призвали Словацкий национальный совет начать обсуждение вопроса о полном суверенитете и самостоятельности словацкого народа.

Заседание республиканского парламента было прервано, и его председатель Рудольф Шустер заявил с балкона демонстрантам, что их требования будут обсуждены как в национальном совете, так и в других высших органах республики. Затем Словацкий национальный совет и правительство республики выступили с заявлением, в котором выразили сожаление по поводу того, что Федеральное собрание не приняло во внимание волю и желание граждан Словацкой Республики.

Мы убеждены, говорится в заявлении, что название государства выражает и предопределяет форму государственного устройства, способ сосуществования обоих наших народов. Поэтому название страны как федерации двух республик должно однозначно отражать эту действительность. В связи с этим предлагается провести трехсторонние переговоры, в которых бы приняли участие президиумы Федерального собрания, Словацкого и Чешского национальных советов, федеральное и республиканские правительства, а также представители ведущих политических партий и общественных организаций. Конфликт, возникший, казалось бы, «из ничего», приобрел общенациональное значение.

Следует сказать, что абсолютное большинство населения Словакии не участвует в волнениях. Однако определенные силы в этой республике, воспользовавшись возникшей ситуацией, стремятся нажить себе политический капитал. Момент подходящий: через два с небольшим месяца в стране состоятся парламентские выборы.

Для того, чтобы достичь своих целей и вбить клин между двумя народами, в ход пускают самые различные вымыслы. Например, утверждается, что, проводя индустриализацию Словакии (до войны это был самый отсталый и бедный район страны), дело специально велось таким образом, чтобы здесь развивалась, в основном первичная переработка сырья. А готовая, прежде всего машиностроительная продукция производилась в Чешской Республике.

В Словакии действительно построен самый крупный в стране металлургический комбинат, работающий, кстати сказать, на советской руде. Однако здесь сосредоточено и немало предприятий электронной промышленности, современной химии, машиностроения.

Но одно конфликт выявил со всей очевидностью: во взаимоотношениях двух народов имеется немало проблем, в том числе недоверие и взаимная подозрительность. Уж коли из-за написания одного слова возникла ситуация, близкая к кризисной, то в какую сторону могут пойти события, выпади на долю страны действительно трудные испытания?

Конфликт стал первой серьезной проверкой нового чехословацкого руководства на прочность и государственную мудрость. Сейчас ищутся пути его разрешения.

Станислав ВТОРУШИН.
г. Прага.

Интервью М. Тэтчер

КУВЕЙТ, 2. (ТАСС). Премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер в интервью кувейтской газете «Аль-Кабас» выступила за достижение всеобъемлющего урегулирования арабо-израильского конфликта, которое предусматривало бы безопасность всех государств региона и гарантировало палестинцам право на самоопределение.

Коснувшись вопроса о выезде евреев из Советского Союза в Израиль, премьер-министр Великобритании сказала: «Следует выделить два аспекта проблемы. Во-первых, их право выехать из Советского Союза в любое место. Мы полностью поддерживаем это право. Во-вторых, расселение евреев на оккупированных территориях, в том числе и в Восточном Иерусалиме. Это расселение — незаконно, и оно существенно затрудняет процесс поиска путей мирного урегулирования. В этой связи хотелось бы напомнить высказанное мною ранее предложение: сделать так, чтобы законные права евреев на иммиграцию не осуществлялись за счет прав, свобод и земли народа оккупированных территорий».

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

«Мини-конституция» для Гонконга

Всекитайское собрание народных представителей обсуждает в эти дни «Основной закон особого административного района Гонконг Китайской Народной Республики». Принятие такой «мини-конституции» для территории, которая полтора века являлась владением британской короны, станет важным событием нынешней сессии китайского парламента.

Англия отторгла у Китая остров Сянган (как правильнее называть Гонконг) в результате Опиумной войны 1842 года. Эта дата открыла мрачную полосу китайской истории — период полуколониального закабаления страны империалистическими хищниками. Восемнадцать лет спустя англичане захватили часть полуострова Цзюлун (Коулун). А в 1898 году Пекин под нажимом Лондона уступил британским колонизаторам в аренду на 99 лет так называемую «новую территорию» — оставшуюся часть полуострова Цзюлун с прилегающими островами. Это владение площадью 1.066 квадратных километров оказалось последней азиатской колонией Британской империи.

Несколько лет продолжался упорный торг между Пекином и Лондоном об условиях деколонизации Гонконга. В 1984 году стороны договорились, что суверенитет Китая над этой территорией будет восстановлен с 1 июля 1997 года. При сем Гонконг получит статус особого административного района КНР, где в течение последующих пятидесяти лет не изменится существующая социально-экономическая система, то есть, попросту говоря, будет сохранен «заповедник капитализма». В Пекине надеются, что найденная для Гонконга формула «одно государство—две системы» позволит потом на аналогичных условиях воссоединить с родиной Тайвань.

Тайваньский фактор — существенная, но не главная причина терпимости к капиталистическим реалиям Гонконга. Как говорят в Пекине, было бы не в интересах социализма «бросать в котел курицу, которая несет золотые яйца». Все годы существования Китайской Народной Республики Гонконг служит для нее основным источником иностранной валюты, мостом, связывающим экономику страны с мировым рынком. Китай снабжает население Гонконга всем необходимым для жизни, начиная от питьевой воды и кончая овощами. Многие продукты питания, предметы домашнего обихода тут же реэкспортируются. И если китайские товары народного потребления, не в пример советским, сохраняют конкурентоспособность на мировом рынке, то во многом из-за валютных заказов Гонконга, заставляющих производителей ориентироваться на международные стандарты.

Политика реформ и открытости повысила роль Гонконга как окна Китая во внешний мир. Товарооборот колонии с республикой возрос с 1979 года в шесть раз, превысив 22 миллиарда американских долларов. Гонконг стал крупнейшим торговым партнером КНР. На его долю приходится 80 процентов прямых иностранных капиталовложений в китайскую экономику, 16 тысяч из 20 тысяч созданных в КНР совместных предприятий.

Из-за низкой арендной платы и дешевой рабочей силы гонконгским фирмам выгодно создавать филиалы на территории КНР, особенно перемещать туда трудоемкие производства. Для Китая же Гонконг служит незаменимой школой предпринимательства, связующим звеном с деловыми кругами Юго-Восточной Азии, а в последнее время и удобной ширмой для торговли с Тайванем (ее объем приблизился к четырем миллиардам долларов в год).

«Мини-конституция» Гонконга, вынесенная ныне на обсуждение китайского парламента,— итог многолетних дебатов. Комиссия из представителей обеих сторон трудилась над проектом основного закона четыре года и восемь месяцев. Драматические события на площади Тяньаньмэнь минувшей весной вызвали озабоченность в Гонконге и осложнили работу над документом. Возникли споры: должно ли чрезвычайное положение быть прерогативой центра или на сей счет требуется согласие местных властей? Разгорелись дебаты и о сроках прямых выборов в законодательный совет.

Итак, после многолетних переговоров между Пекином и Лондоном впереди еще семь с лишним лет переходного периода, дальнейшие поиски взаимоприемлемых решений в рамках основного закона. Когда оцениваешь такой ход деколонизации с точки зрения наших нынешних забот и тревог, представляется весьма актуальным и поучительным то сочетание разумной гибкости и взвешенности, которые проявляют обе стороны, чтобы сохранить уникальную роль Гонконга.

Всеволод ОВЧИННИКОВ.

Обман выходит наружу

БЕРЛИН, 2. (Соб. корр. «Правды»). В правлении Христианско-демократического союза ГДР раздаются телефонные звонки рассерженных людей, которые чувствуют себя обманутыми. Для этого у них есть веская причина.

Телевидение, радио, печать разнесли по республике весть, касающуюся жизненно важного вопроса: в каком соотношении марки ГДР будут обмениваться на марки ФРГ при заключении между обоими немецкими государствами финансового и экономического союза.

Во время избирательной кампании, когда гражданам ГДР предстояло определить, кто будет представлять их в Народной палате, вопрос о будущем финансовом и экономическом союзе с ФРГ занимал видное место. Выборы многие газеты называли «первыми свободными» в истории страны. Когда стали известны результаты, их окрестили также «последними свободными». Верх одержал блок правых партий «Союз за Германию», который провозгласил своей целью как можно скорее осуществить объединение ФРГ и ГДР.

Оценивая результаты выборов, многие публицисты ГДР поставили, однако, под сомнение тезис о том, что выборы вообще можно называть «свободными». В их подготовку, используя всю мощь своего пропагандистского аппарата, неприкрыто вмешались политические силы ФРГ. На митингах в ГДР неоднократно выступал канцлер Г. Коль. Оказывая на граждан ГДР мощный психологический нажим, западногерманские политические деятели сулили избирателям прежде всего «благосостояние», которое последует сразу за заключением финансового и экономического союза с ФРГ. Среди предвыборных обещаний, звучавших на Западе, фигурировал и обменный курс один к одному.

Нажим подействовал. Значительная часть избирателей поверила в обещанный обменный курс и отдала голоса тем, кто говорил о нем, как о решенном вопросе. Нынешняя весть с Запада для многих явилась холодным душем: центральный совет Федерального банка пришел к выводу, что курс должен быть два к одному (только вклады в сберкассы размером до 2.000 марок на одно лицо могут быть обменены один к одному). А это значит, что номинально вдвое сократятся зарплаты, стипендии, пенсии.

Исполняющий обязанности главы правительства ГДР Х. Модров в интервью газете «Бильд» указал на противоречие между предложением Федерального банка и тем, что говорил в ходе предвыборной борьбы канцлер Г. Коль.

После открытия границы между ГДР и ФРГ миллионы граждан республики побывали на Западе, познакомились с существующей там структурой цен. Одна из газет сделала такое резюме: «То, что необходимо для жизни, у нас дешево, а в ФРГ дороже. Предметы роскоши у нас дороги, а там дешевле». Другими словами, в ФРГ дороже хлеб и масло, мясо и овощи. Тот, кто будет получать в два раза меньше, чем сейчас, хотя бы и в твердой валюте, видит, что его ждет не благосостояние, а необходимость с трудом сводить концы с концами.

ТЕМА ДНЯ

Газета «Нойес Дойчланд» провела опрос граждан на берлинской площади Александер-платц. Шофер из Шведта Ханс Шаковски сказал: «Многие выбрали ХДС ради западной марки. Тут-то они и попались. К сожалению, мы тоже. На 500 марок в месяц я жить не смогу». Слесарь Юрген Мёллер сделал выводы: «Надо взять на заметку, чего стоят предвыборные обещания партии Г. Коля». Работница Адельхайт Бернхард говорит: «Я стала бы получать 350 марок. На это семью не прокормишь. Мне становится дурно при одной только мысли об этом».

Председатель Христианско-демократического союза ГДР Лотар де Мэзьер на пресс-конференции в Берлине заявил, что обменный курс, предлагаемый ФРГ, с ГДР не обсуждался. ХДС считал и считает, что необходим курс один к одному.

Генеральный секретарь этой же партии Мартин Кирхнер сказал, что предложение Федерального банка «неприемлемо» и что граждане ГДР чувствуют себя из-за него обманутыми.

Комментируя сложившуюся ситуацию, «Нойес Дойчланд» сегодня пишет: «В ходе предвыборной борьбы ХДС нередко упрекали в том, что она делает слишком большой упор на страхи, существующие у людей в ГДР. Ныне же другим партиям придется задуматься над вопросом о том, не создают ли они причины для таких страхов в результате выборов, купленных на марку ФРГ».

М. ПОДКЛЮЧНИКОВ.

НА ВЗЛЕТНОЙ ПОЛОСЕ

Самые «широкие» воздушные ворота Италии — римский аэропорт «Леонардо да Винчи», который, однако, все именуют — по названию соседнего пригорода — аэропортом «Фьюмичино». Формально он на хозрасчете, фактически же принадлежит «Алиталии» — государственному объединению, контролирующему почти все авиалинии внутри страны и многие зарубежные.

Кто сидит за штурвалом итальянских самолетов?

Сегодняшняя «Алиталия» — это группа компаний, которые занимаются не только воздушными перевозками, но и различного вида наземным обслуживанием, в том числе чисто туристским. Последнее, кстати, позволяет избегать обычной для наших Аэрофлота и «Интуриста» несогласованности между сроками прибытия тургрупп и рейсами самолетов.

В минувшем году 122 лайнера «Алиталии» перевезли более 18 миллионов пассажиров между 128 местными и зарубежными аэропортами. Вместе с Аэрофлотом компания делит и маршрут Италия — СССР. Объем двусторонних перевозок растет: как сообщил на традиционной весенней пресс - конференции генеральный директор «Алиталии» Ф. Паволини, в этом году она удваивает число регулярных рейсов в Москву — с двух до четырех в неделю и рассматривает вопрос о ежедневном сообщении.

Никак не желая обидеть других работников, осмелюсь утверждать, что главные лица любой авиакомпании — пилоты. Во всяком случае для пассажиров. И надо сказать, всегда подтянутый, даже щеголеватый летный состав «Алиталии» внушает уверенность, за которую прощаешь — бывает! — накладки и задержки рейсов.

Откуда приходят пилоты в «Алиталию»? Раньше основу составляли бывшие летчики ВВС, которых сманивали едва ли не с порога училища. Но генштаб принял «защитные меры»: теперь курсанты подписывают обязательство прослужить после выпуска минимум семь лет. Так что этот канал пополнения за чужой счет в значительной мере иссяк.

И вот уже пять лет «Алиталия» готовит собственных пилотов «с нуля»: набирает ребят со школьной скамьи. В основном — мужчин. В стране пока лишь одна женщина — командир корабля, хотя с этого года взяли учить еще четырех летчиц. Никаких препятствий женщинам теперь не ставят, просто немного желающих. Иное дело — летный обслуживающий персонал: по условиям коллективного трудового соглашения кандидатов в стюардессы и стюарды должно быть поровну. Но сегодня мужчин и здесь больше.

Всех обучают в римском Центре подготовки летного состава. Существует он уже тридцать лет, но в конце 80-х был полностью реконструирован. Рядом с аэропортом «Фьюмичино» выросло модерновое здание, сплошь — от земли до крыши — покрытое зеркальным стеклом: снаружи ничего не видно. Но, оказалось, можно взглянуть изнутри: корреспонденту «Правды» любезно предоставили такую возможность.

Путь к штурвалу пассажирского авиалайнера для бывшего школьника здесь занимает около двух лет: после приемных экзаменов и тестов его отправляют в аэроклуб — получать права частного пилота и диплом радиотелефониста со знанием английского языка. Потом — базовый теоретический курс в Центре подготовки. По окончании — полугодовая «ссылка» на остров Сардинию, в летную школу «Алиталии»: там «шлифуют» пилотов на одномоторных и двухмоторных винтовых машинах. Затем — еще один курс в римском центре и тренировки уже на реактивных лайнерах.

Концепция обучения пилотов, которой следуют в «Алиталии», заключается в том, что всемерный рост компьютеризации пассажирских самолетов снижает необходимость для них детально знать то, «как сделана» конкретная система и узел. Не очень важным становится и то, как, собственно, этот узел работает. Важно понимать результат, то есть «что» он делает. И при обучении летчиков теперь ограничивают «груз знаний» лишь принципами действия отдельных механизмов.

После двухлетнего курса из центра выходят вторыми пилотами. Пересесть же в кабине из левого кресла в правое, командирское,—гораздо сложнее. Попытку разрешают только после десяти лет безупречной службы. Следуют год переподготовки и серия промежуточных экзаменов. Провал оставляет право на повторный заход, но не раньше, чем через год. Стремлению же «поменять кресло» способствует и престиж должности, и сопровождающее ее вознаграждение: командир авиалайнера получает по итальянским стандартам очень неплохо — до 7,5 миллиона лир в месяц.

— А где у вас готовят бортмехаников? — интересуюсь у «гида», старшего инструктора центра М. Джампаоли. Кстати, обучая новичков, он продолжает быть и линейным пилотом, регулярно совершает пассажирские рейсы.

— В принципе здесь же, только из выпускников не средней школы, а техникумов,— поясняет он.— Но новых бортмехаников мы уже не готовим. Не нужны. Бортмеханик сохраняется пока на гигантах — «Боингах-747». А новые трансконтинентальные машины — «МД-11», которые мы начнем получать со следующего года имеют двухместную кабину, рассчитанную только на пилотов.

Правда, его коллега — инструктор И. Ланцаротти — считает, что механиков пока рано «списывать на берег»:

— Самая надежная техника имеет привычку отказывать, приборы не всегда точно определят неисправность, а пилотам некогда заниматься ее анализом, надо вести самолет.

Тренажеры в центре самые разные. Но его гордость — компьютеризированные «избушки на курьих ножках», внутри которых точная копия пилотской кабины какого-либо серийного самолета. Держат такую «избушку» шесть гидравлических ног - домкратов, перемещающих ее во всех плоскостях. В «кабине» же, где вместо передних стекол — экраны дисплеев, создается полное впечатление реального полета. При «посадке», например, слышишь сменяющийся тембр двигателей, видишь, как набегает взлетная полоса и чувствуешь, как от торможения тебя вытягивает из кресла. Имитация настолько полная, что сегодня при переводе пилота с одного типа самолета на другой из курса переподготовки исключают тренировочные полеты— достаточно тренажера.

«Избушка», конечно, стоит денег — более десяти миллионов долларов. И в «Алиталии» не располагают моделями всех имеющихся в эксплуатации типов самолетов. «Атлас»—пул пяти западноевропейских авиакомпаний — позволяет кооперироваться при обучении персонала.

— Вам уже сорок пять, но вы продолжаете летать. А много в «Алиталии» таких «ветеранов»?— спросил я М. Джампаоли.

— У нас большинство летает до пятидесяти пяти—шестидесяти,—удивился он вопросу, явно не зная, что где-то такие «долгожители» — редкость. В принципе же, имея пятнадцать лет стажа, пилот может уйти на пенсию в сорок пять...

Н. МИРОШНИК.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Рим.

Призрак дорожающей нефти

Цены на нефтяном рынке, стабилизировавшиеся после резкого падения 5 лет назад, в последнее время вновь пришли в движение. Нефть — сырье стратегическое, поэтому любые колебания в ее цене для многих стран — и производителей, и потребителей — имеют жизненно важное значение.

Изменения на международном рынке нефти заставили многих вспомнить времена 70-х годов, когда мир потрясли два «нефтяных шока». Вызваны они были тем, что развивающиеся страны—экспортеры нефти, объединенные в организацию ОПЕК, резко подняли цены — сначала на 300 процентов, а потом еще выше, до 32 долларов за баррель (один баррель равен 159 литрам). С тех пор цена снизилась примерно вдвое.

«Постоянно возрастающая потребность в нефти, подстегиваемая сокращением ее добычи в США и СССР, обязательно нарушит равновесие, сложившееся на мировом рынке, что отвечает интересам ОПЕК, которая в предстоящем десятилетии опять сможет диктовать цены остальным странам», — пишет американский журнал «Ньюсуик».

Он строит свои выводы не на пустом месте. В прошлом году добыча нефти в США оказалась самой низкой за последнюю четверть века. СССР, по данным парижского издания «Петростратежи», также значительно сократил ее экспорт. Одновременно растут потребности, в том числе так называемых «новых индустриальных стран».

Складывается положение, когда после кризиса перепроизводства «черного золота» на рынке начал ощущаться его дефицит. Это сразу же сказалось на ценах. В нынешнем январе средняя цена поднялась до 20,33 доллара. Правда, на «пике» продержаться долго не удалось, и уже через месяц за баррель платили 19—20 долларов. Однако первый всплеск цен после продолжительного периода стабильности сигнализировал о возможности их новых «скачков». «Нефтяной рынок сегодня остается очень хрупким,— заметил экономический обозреватель газеты «Альжери-актюалите». А генеральный секретарь ОПЕК Суброто предполагает «вспышку цен в предстоящие годы».

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЗАМЕТКИ

Похоже, что в течение нескольких месяцев ситуация выкристаллизуется и станет ясно, сможет ли ОПЕК вновь играть главную роль в установлении мировых цен. Пока же страны ОПЕК, чьи доходы в прошлом году, по данным «Петростратежи» возросли по сравнению с 1988 годом на 38 процентов и достигли 110,6 миллиарда долларов, всеми силами стремятся сохранить нынешний уровень цен.

С. ФИЛАТОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Алжир, 2.

Наш зарубежный собеседник — Луис КОРВАЛАН

ТЕПЕРЬ ОБ ЭТОМ МОЖНО РАССКАЗАТЬ

10 октября 1989 года все крупнейшие информационные агентства мира сообщили из Сантьяго, что после 13 лет изгнания в Чили возвратился мужественный коммунист-патриот Луис Корвалан. В международном аэропорту Сантьяго бывшего Генерального секретаря Коммунистической партии Чили горячо приветствовали представители прогрессивных партий страны и демократических организаций.

Информацию об этом событии опубликовала тогда и «Правда». Однако в ней не хватало небольшой, но существенной детали: перед словом «возвратился» надо было бы добавить — «официально». Дело в том, что Луис Корвалан вернулся на родину... за шесть лет до этого — в августе 1983 года. Но в то время нелегальное пребывание руководителя КПЧ в Чили держалось в строжайшем секрете.

— А теперь-то можно рассказать об этом? — спрашиваю Луиса Корвалана.

Мы беседуем на второй день после того, как в портовом чилийском городе Вальпараисо на заседании Национального конгресса генерал Пиночет снял с себя президентскую ленту и передал власть новому главе государства — Патрисио Эйлвину.

— Теперь уже можно. Самая страшная, самая темная страница в истории Чили перевернута.

Даже после того, как режим Пиночета, предчувствовавший приближение своего конца, отменил многолетний запрет на возвращение в Чили Луиса Корвалана и других руководителей партий, входивших в левый блок Народное единство, даже после того, как Корвалан «официально» появился в международном аэропорту в Сантьяго, было опасно раскрыть то, о чем знал лишь узкий круг подпольщиков-коммунистов. Пиночет еще оставался у власти, и Луиса Корвалана могли упрятать за решетку просто за нелегальный переход границы. Ведь незадолго до того военные арестовали четверых руководителей компартии только за то, что их высказывания были расценены службой безопасности как выражение ими поддержки вооруженной группировке, устроившей в октябре 1986 года покушение на Пиночета. По обвинению в подстрекательстве к вооруженной борьбе против военного режима были брошены в тюрьму бывшие министры в правительстве Сальвадора Альенде А. Сорриья и М. Бальтра, член руководства компартии Х. Санфуэнтес и лидер коммунистической молодежи Г. Шерпинг.

О том, что опасения не были безосновательными, свидетельствует и такой факт: уже на следующий день после возвращения Корвалана в Чили пиночетовский министр внутренних дел К. Касерес пригрозил «применить санкции» по отношению к лидеру коммунистов за «подстрекательские высказывания». Министр, не скрывая угрозы, предупредил, что власти намерены «тщательно» изучить заявления, с которыми Корвалан выступил в аэропорту, и вообще будут внимательно «следить за его поведением». Знай министр, что враг № 1 диктаторского режима ходил по улицам чилийских городов с 1983 года, проводил секретные встречи, руководил деятельностью коммунистического подполья, он бы заговорил по-другому. А может, министр знал об этом, но по каким-то тактическим соображениям делал вид, что полиции ничего не было известно?

— Нет, полиция ничего не знала и даже не подозревала, что возможен мой нелегальный приезд в Чили, — твердо и уверенно заявляет Корвалан.

— К тому времени мы уже накопили значительный опыт подпольной деятельности, научились конспирации, — продолжает Корвалан. — Отлаженная система безопасности в партии, с которой я столкнулся, когда в августе 1983 года был переброшен в Чили, не идет ни в какое сравнение с той, что была у нас накануне переворота. В 1973 году, предвидя возможность выступления реакции и резкого осложнения обстановки в стране, мы создали сеть конспиративных квартир, где можно было бы укрыться в случае необходимости и начать организацию подполья. Но надо честно признать, что сделали мы это очень неумело, и за это я несу ответственность как руководитель партии. Знаете, некоторым казалось, что опасность еще далеко, другие считали ее преувеличенной, третьи вообще рассматривали подготовку подполья в условиях, когда коммунистическая партия входила в правящую коалицию, как ничего не значащее учение. Словом, к моменту переворота у партии формально была готова подпольная сеть, а на практике она не выдержала испытания.

Например, я в день переворота направился на подготовленную для меня квартиру, которая находилась неподалеку от дома, где я жил. По дороге встретились многие, которые знали меня, здоровались. Видели меня и те, кто отнюдь не симпатизировал правительству Сальвадора Альенде и ненавидел коммунистов. Им было нетрудно проследить мой путь. Когда же я пришел на закрепленную за мной квартиру, там было полно знакомых и незнакомых людей. Оказывается, к хозяйке приехали родственники из Тальки. Пришлось прибегнуть к запасному варианту. И тоже в двух шагах от моего дома.

— Помню, когда в сентябре 1973 года, сразу же после отмены дневного комендантского часа, я приехал в центр Сантьяго, то увидел на стенах домов, на заборах афиши с портретами Корвалана и руководителей других левых партий. Вверху было крупно напечатано: «Разыскиваются...» Потом место этих афиш заняли другие, в которых уже назывались суммы вознаграждений за любые сведения, которые могли бы содействовать задержанию «опасных государственных преступников». Не могли ли вас тогда «продать»?

— Не думаю. Скорее меня не продали, а выдали. Потом мне рассказывали, что на квартиру, куда я сначала пришел, вскоре нагрянули военные. Они допрашивали хозяйку и ее гостей, угрожали им. Никто из бывших тогда в доме не знал, куда я направился в дальнейшем. Но мог дать какие-то наводящие сведения, высказать предположения. То, что мне удалось скрываться от полиции с 11 по 27 сентября, — это отнюдь не заслуга. Другое дело, если бы я сумел все годы диктатуры работать в подполье, обманывая пиночетовских ищеек. А тут уже через две недели меня задержали, впрочем, как и большинство других руководителей партии. Вот вам и конспирация!

Совсем иной стала система безопасности в партии к моменту моего возвращения в 1983 году. Надо иметь в виду, что в Чили нелегально находились члены руководства КПЧ Гладис Марин (она вернулась еще в 1978 году), Мануэль Кантеро, Хорхе Инсунса и другие. И то, что ни один из них не был задержан, говорит само за себя.

Я появился в Чили совсем в ином облике, чем тот, к которому все привыкли. Обычно, как вы помните, я всегда одевался консервативно, всегда в тройке, в костюме с жилеткой. А тут нарядился в светлый пиджак спортивного покроя, в темные брюки, натянул на себя яркий галстук. Ну и, естественно, украсил себя париком без единой сединки. Усы, конечно, пришлось сбрить. Все это носило в какой-то степени налет приключенческого фильма, но мы тогда считали, что без этого не обойтись. Может, и правильно считали, ибо в первое время моя роль молодящегося щеголя помогла мне освоиться на сцене. Потом сама жизнь подсказала другой образ — чинного профессора, для чего я отпустил солидную бороду, изменил прическу. Должен сказать, эту роль мне было легче исполнять. Видимо, потому, что я начинал свою трудовую жизнь с профессии школьного учителя. Что-то осталось во мне...

Хотя, впрочем, я всегда говорю, что был плохим учителем. Вы удивляетесь, что я утверждаю это? Но ведь так оно и есть! В выборе профессии на меня повлиял пример отца — он был учителем начальной школы. В общей сложности после окончания педагогического училища в Чильяне учительствовал я всего два года — в 1935—1936 и в 1939—1940 годах «с перерывом на арест». А говорю я о себе как о плохом преподавателе потому, что считаю: любой молодой специалист, получивший диплом, идет ли речь об учителе, медике или инженере, в начале своего профессионального пути еще путается в пеленках. Чтобы он стал действительно специалистом своего дела, должны пройти годы. Я не приобрел необходимого опыта, а значит, и не достиг той границы, после которой можно называться хорошим учителем. К тому же я был чересчур чувствительным: рука у меня не поднималась поставить плохую отметку мальчишке из многодетной нищенской семьи, маленькому голодному оборвышу. Если же говорить о профессии, то я скорее всего считаю себя журналистом. Даже тогда, когда я стал генеральным секретарем партии, я продолжал регулярно сотрудничать в газете, постоянно писал статьи. И вообще, должен признаться, мне легче написать статью для газеты или журнала, чем, допустим, выступить на каком-либо митинге...

В этом месте необходимо сделать небольшое добавление к интервью. Луис Корвалан не случайно относит себя к профессиональным журналистам. Вступив в 1932 году 16-летним юношей в коммунистическую партию, он сразу же начинает работать в подпольной газете «Бандера роха», позже руководит рядом подпольных партийных изданий. В 1940 году начала выходить газета «Сигло» — орган Центрального Комитета Коммунистической партии Чили, и Корвалан становится сначала заместителем главного редактора, а потом главным редактором газеты. После закрытия «Сигло» в период диктатуры Гонсалеса Виделы Корвалан в 1948—1952 годах в трудных условиях подполья руководит выпуском четырех нелегальных газет — «Пуэбло», «Вердад», «Саннудо» и «Бандера роха». Став в 1958 году генеральным секретарем партии, Корвалан остался одним из самых активных публицистов «Сигло».

Кстати, в те годы Луис Корвалан получил богатый опыт подпольной работы, который так пригодился ему после возвращения в Чили в 1983 году.

— В общем, приняв облик благообразного профессора, я стал уважаемым кабальеро, — продолжает Корвалан. — Соседи предупредительно здоровались со мной, не имея ни малейшего представления о том, кто я в действительности.

Кстати, за шесть лет мне пришлось сменить несколько квартир. Но в основном переезды не были связаны с «заметанием следов», как это показывают в приключенческих фильмах. Так уж получалось. Один раз в квартире в мое отсутствие побывали воры. Искали, естественно, деньги, драгоценности. Утащили кое-какие мелочи, в основном хозяйские.

— А не может быть, что воры имели офицерские звания?

— Э, нет, почерк агентов секретной службы мы хорошо знали. Те, что забрались ко мне, были самыми вульгарными воришками. В квартире открыто лежали несколько номеров подпольной газеты «Сигло», кое-какие «опасные» брошюрки, но воров они не заинтересовали, видимо, они не были антикоммунистами. Было бы глупо заявлять о краже в полицию — начались бы допросы, выяснение личности. Но мы не исключали, что кто-нибудь из соседей из самых добрых побуждений может рассказать о событии знакомому полицейскому и тем самым навести на след. Пришлось переехать. Другой раз подобрали вроде бы надежную квартиру: ее хозяин, прогорев в Чили, поехал искать лучшую жизнь в Бразилию. Но, к сожалению, не нашел и вернулся. Опять пришлось перебираться. Когда мне приходилось искать новое жилье, меня всегда представляло хозяину кое-либо «авторитетное лицо», а сам я приезжал для пущей важности на дорогой машине. Надо было поддерживать марку, обставлять театральную сцену необходимым реквизитом.

Должен признаться, что в первое время, когда я выходил на улицу, мне казалось, что многие чересчур внимательно смотрят на меня, что меня узнают. Иду, например, и вижу: стоит группа молодых людей. Заметили меня, прервали разговор и как-то уж очень внимательно проследили за мной. Может, узнали? А потом вдруг понимаю: ведь надо же сбросить десять лет, прошедших со времени переворота! Значит, эти юноши тогда были совсем мальчишками, было-то им лет по 8—10. Уж никак не могли они меня помнить! А замолчали они, может, потому, что чем-то я показался им подозрительным. Времена-то какие были...

— То, что вас не узнавали в вашем новом облике, — это объяснимо. Но вы-то узнавали на улице старых знакомых, друзей. Неужели никогда не возникало непроизвольного желания броситься им навстречу или хотя бы поздороваться?

— Нет. Я же не был самим собой, я играл роль другого человека. Артист на сцене не прерывает монолога и не бросается в зал, когда неожиданно видит в первом ряду старого знакомого. Я 16 лет не видел моих сестер, моего старшего брата. И, находясь в Чили, ни разу не встретился с ними. Я не имел права рисковать партийным подпольем.

Но все это, так сказать, внешние атрибуты конспирации. А что можно сказать о самом содержании работы, ради которой партия направила меня в Чили? Вряд ли об этом нужно распространяться: обычные обязанности и заботы руководителя партии, только в особой обстановке. Сложность состояла в том, что я вынужден был существенно ограничивать свои контакты узким кругом подпольщиков. Помню, когда в мае прошлого года состоялся XV съезд партии, я приехал в условленное место за несколько минут до начала первого заседания. После открытия съезда председатель сразу же предоставил слово мне. В зале воцарилась гробовая тишина. Делегаты не могли прийти в себя от изумления: как так, Корвалан в Чили? А потом грянули такие аплодисменты, которые нарушили все правила секретности. Съезд принял важные решения, одобрил политическую платформу партии. Задолго до съезда я сообщил руководству о своем твердом намерении уйти в отставку с поста генерального секретаря. Как известно, лидером партии коммунисты избрали Володю Тейтельбойма. Свой уход я рассматриваю как совершенно естественный шаг. Что я считаю противоестественным, так это то, что я был генеральным секретарем столь длительный срок — 30 лет. Это ненормальное явление.

— Удивление делегатов понятно. Но непонятно, как ваша семья, которая тогда находилась в Москве, объясняла ваше столь долгое отсутствие.

— О, это особая история, — от души смеется Корвалан. — Жене, которая, естественно, знала, где я, еще труднее было соблюдать конспирацию, чем мне здесь, в Чили. Сначала она всем говорила, что я разъезжаю по другим странам, в основном по латиноамериканским, для встреч с чилийцами, для проведения кампаний солидарности. Но разъезжать-то можно два месяца, от силы — полгода. Потом семья придумала, как ей показалось, хитрую версию: будто я где-то на даче под Москвой пишу книгу. Но какую такую книгу нужно писать, чтобы годами не выбрать время для встречи с семьей, если до нее полчаса езды! Я такой книги не знаю. Не думаю, чтобы все поверили в эту версию. Кое-кто, видимо, догадывался и, говорят, в Москве ходили разные слухи. Но вот чтобы в Чили прошел какой-нибудь слух о том, что кто-то меня видел в Сантьяго, — нет, этого не было... А в Москве я один раз все-таки за это время побывал. В 1985 году я заболел, и потребовалось сделать хирургическую операцию. Так же, как въехал, так же нелегально пришлось и выехать. Время, пока находился за пределами Чили, с лихвой использовал для того, чтобы как можно больше «помелькать». Проехал по нескольким странам, выступал на митингах солидарности, даже принял участие в международной конференции в Гаване, на которой обсуждались проблемы внешней задолженности латиноамериканских и других стран третьего мира. В том же году я вернулся в Чили. Во второй раз я выехал из страны уже в июне прошлого года, чтобы подготовить «официальное» возвращение. Другие товарищи из подполья тоже были вынуждены проделать тот же самый трюк: выезжали за границу, ну хотя бы в столицу соседней страны, чтобы потом, через несколько дней, «зафиксировать» свое возвращение в Чили уже под своим настоящим именем.

— Помню, что в Москве ходило немало слухов и тогда, когда в 1976 году вы были выпущены пиночетовским режимом на свободу. Говорили, будто Корвалан отверг условия, на которых Пиночет согласился освободить лидера коммунистов. Когда вы приехали в Москву, об этих условиях в печати ничего не упоминалось. Сейчас, видимо, можно рассказать, что же в действительности произошло...

— Уже после того, как я прошел концлагерь на острове Досон в Магеллановом проливе, побывал в других местах заключения, мне сообщили, что появилась возможность обменять меня на одного диссидента, находившегося в тюрьме в Советском Союзе. Какова была моя реакция? Я ответил, что моя жизнь принадлежит не только мне, как любому человеку, но также и партии, коль я являюсь ее Генеральным секретарем. Через верных товарищей я передал на волю, что вопрос об обмене должна решать партия. В то время большинство членов Политической комиссии ЦК, то есть нашего Политбюро, находилось в Москве. Они обсудили вопрос и приняли решение согласиться на обмен. Я в принципе был готов оставаться в заключении, как и многие другие коммунисты. Но партия решила вырвать меня из пиночетовских застенков. Вы знаете, что по этому поводу были разные суждения. Этичность обмена ставили под сомнение, например, французские товарищи. Честно говоря, я и сейчас не уверен, что обмен был наилучшим шагом. Но я прекрасно понимаю и ценю благородные чувства советских товарищей и выражаю им самую глубокую признательность за поиски любых путей к моему освобождению, что я расцениваю как выражение международной солидарности. Конечно, в то время ни советские люди, ни кто другой не были уверены в том, что режим Пиночета оставит меня в живых. Может быть, ничего бы и не произошло, а может... Кто знает... Во всяком случае я повторяю, что признателен КПСС, всем советским людям за добрые чувства ко мне, ко всем чилийским патриотам, брошенным военщиной за решетку. Наша партия, видимо, исходила из того, что я смогу быть полезнее для ее дела, для работы, если буду на свободе, а не в заключении. Надеюсь, я принес определенную пользу, объездив много стран и приняв самое активное участие в кампании солидарности с чилийским народом, в разоблачении преступлений фашистской хунты Пиночета.

◇

...Мы сидим под развесистым деревом инжира. Темные, уже подсыхающие плоды то и дело падают на стол, на парусину дачных кресел.

— Видите, закуска сваливается к нам прямо с неба, — смеется Корвалан.

В Чили — начало осени, самое «фруктовое время». Еще жарко, днем отметка термометра переваливает за тридцать, хотя к ночи, как это обычно бывает в Сантьяго, жара резко спадает примерно до 10 градусов. На крыше дома стучат молотками двое мастеров. Этот домик с небольшим участком семья Корвалана купила недавно. Обошелся он, как поясняет Лили — жена Луиса Корвалана, недорого: во-первых, потому, что поселок находится в 25 километрах от Сантьяго, а, во-вторых, дом совсем разваливался.

Мы вспоминаем уютный дом на улице Бремен, где семья Корвалана жила до переворота и где мне приходилось бывать. Тот дом приобрел на одну из своих литературных премий замечательный чилийский поэт-коммунист Пабло Неруда и подарил его партии. Вспоминаем просторную веранду, старый сад, времянку с верстаком, на котором Луис Корвалан любил помастерить в редкие часы отдыха.

— Я и здесь ухитрился отвоевать свою клетушку, — заговорщически сообщает Корвалан и ведет меня в пахнущий свежим деревом сарайчик, построенный из стволов молодых эвкалиптов толщиной с руку, очищенных от коры и покрытых лаком. Заметно, что Корвалан никак не может налюбоваться на свое творение. По пути он деловито осматривает выступающие наружу ящики двух курятников, обтянутых металлической сеткой, и, довольный, демонстрирует: вот, опять четыре свежих яйца!

— Я говорю, что дом обошелся недорого, но это понятие относительное, — продолжает Лили. — Если бы не помогла старшая дочь, вряд ли мы осилили покупку. Она работает инженером в крупной компании, занимающейся компьютерами.

Разговор переходит на дела семейные. Старшая дочь (ее, как и мать, зовут Лили) все годы диктатуры оставалась в Чили. Трижды она приезжала в Москву, естественно, не оставляя в паспорте «компрометирующих отметок». Средняя — Вивиана училась в Москве хореографии и сейчас занята организацией балетной школы в Сантьяго. Младшая — Мария-Виктория окончила факультет журналистики Московского университета, сейчас, как и ее муж, сотрудничает на местном радио. Нет с ними только Луиса Альберто, агронома по образованию. Пройдя через пытки и концлагеря, он вырвался из Чили, приехал в Москву. Но сердце, подорванное истязаниями, которым молодой коммунист подвергся в фашистских застенках, не выдержало.

Луис Корвалан с гордостью говорит о том, что Мария-Виктория, вернувшись в Сантьяго, предстала перед авторитетной комиссией и с честью выдержала экзамен, тем самым официально подтвердив «иностранный» диплом журналиста, что в Чили не так уж часто случается.

— А вообще-то, — продолжает он, — адаптация к местной жизни, если честно признаться, проходит нелегко. Оказалось, что привыкнуть к эмиграции легче, чем вернуться потом к обычной жизни в родной стране. И это испытываем не только мы, но и все чилийцы, пережившие долгие годы изгнания. Вся наша семья очень скучает по Москве. Представляете, Мария-Виктория провела в Советском Союзе почти 14 лет. Там она окончила школу, поступила в университет, там вышла замуж за чилийского товарища, родила дочь. То есть все основные события ее жизни связаны с Москвой. А уж о внуках и говорить не приходится...

— И больше всего мне не хватает тех взаимоотношений между людьми, к которым я привыкла в Советском Союзе, — добавляет сама Мария-Виктория. — Пока мне кажутся несколько странными интересы, которыми живет здешняя молодежь, темы их разговоров. У нас было не так...

И трудно было понять, что она хотела сказать этим «у нас»: то ли среди ее московских друзей, то ли «у нас в Москве». А, может, и то, и другое.

Луис Корвалан превратил сарайчик в свой рабочий кабинет. Всюду полки с книгами, посредине — тяжелый письменный стол, сработанный, видно, лет сто назад. Корвалан с необычным энтузиазмом объясняет, как он пишет на компьютере.

— Надеюсь в этом году закончить книгу, — говорит он. — Нет, это не воспоминания, хотя я и буду обращаться к фактам, которые пережил. Это будут раздумья старого коммуниста, являющегося не только свидетелем, но и участником многих важных событий в современной истории. Я не претендую на открытие истины. Я просто хочу честно и откровенно поговорить о том, что волнует меня и, надеюсь, других.

С позиций нынешних дней, когда можно спокойно, без лишних эмоций проанализировать уроки событий в Чили, необходимо разобраться в причинах поражения Народного единства, в том, почему наши противники действовали более гибко, более эффективно, чем мы. Намереваюсь поговорить и о негативной роли, которую сыграли противоречия, существовавшие в левом блоке, о том, к чему привел сектаризм в правившей коалиции, когда одни выступали за то, чтобы искать точки соприкосновения с христианскими демократами и путем некоторых уступок предотвратить надвигавшийся государственный переворот, спасти демократию, а другие отвергали любые компромиссы и отстаивали непримиримый лозунг «Идти вперед без остановок». К чему это привело — известно.

Сейчас в Чили мы являемся свидетелями качественных изменений — перехода от диктатуры к демократии. Эти изменения не подарок со стороны режима Пиночета, а результат борьбы всех демократических сил, и прежде всего коммунистов и социалистов. Но мы не должны забывать, что свой вклад в эту борьбу внесли христианские демократы, другие партии, которые постепенно присоединялись к общедемократическому движению, направленному против диктатуры. Массовые выступления населения, особенно волна забастовок, прокатившаяся по всей стране летом 1986 года, заставили местную буржуазию, а также правящие круги в США задуматься над возможностью превращения Чили в арену ожесточенных, возможно, вооруженных, столкновений. Это ускорило поиски выхода и привело к падению диктатора. Если бы не было массовых выступлений, Пиночет и сейчас бы находился у власти.

Один из больших разделов книги я намереваюсь посвятить перестройке в Советском Союзе, которую Горбачев определил как революцию внутри революции. Я полностью поддерживаю происходящий в СССР процесс обновления, который, по-моему, является наиболее важным событием в революционной истории последних десятилетий. Но процесс этот не будет и не может проходить в обстановке идиллии, он будет протекать в условиях противоречий и конфликтов, порой весьма острых. В частности, меня беспокоит, что в Советском Союзе расширяющиеся с каждым днем рамки свободы некоторые пытаются использовать не на укрепление демократии и консолидацию всех сил, выступающих за обновление, а на достижение узкогрупповых целей и даже на удовлетворение персональных амбиций. Но я твердо верю в то, что перестройка победит.

Хочу также высказать свою точку зрения на события, происходящие в странах Восточной Европы, на процессы, протекающие в международном коммунистическом и рабочем движении, в котором в течение значительного периода наблюдался определенный застой и которое, на мой взгляд, тоже нуждается в перестройке. У меня есть что сказать, более того — я чувствую обязанность, долг сказать это.

Да и в партии я не думаю прекращать работу, не собираюсь уходить на политическую пенсию. По моей просьбе меня включили в финансовую комиссию Центрального Комитета. Лично я считаю, что нам необходимо срочно принять меры к налаживанию самофинансирования. В условиях подполья об этом не могло быть и речи, и я не открою большого секрета, если скажу, что КПЧ существовала в основном благодаря международной солидарности.

Как раз в этот момент дочь крикнула из дома, что звонят из ЦК, и Корвалан с удивительной для 74 лет легкостью побежал по усыпанной крупным серым песком дорожке.

Провожая меня, вся семья вышла на улицу.

— В Советском Союзе у нас осталось много друзей, — говорит Лили. — Скажите им, что не проходит дня, чтобы мы не вспоминали о них.

— Передайте советским людям нашу благодарность за все, что они сделали для чилийских товарищей и, в частности, для нашей семьи, — говорит на прощание Луис Корвалан. — Такое не забывается...

В. ЧЕРНЫШЕВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Сантьяго — Москва.

● Луис Корвалан в международном аэропорту в Сантьяго в момент «официального» возвращения в Чили (фото из газеты «Сигло»).

● Корвалан с дочерью Марией-Викторией и внучками.

Фото автора.

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Пером и кистью

Мальчик-пастух играет на свирели. На его плечах куфия — черно-белый национальный платок. На боку узорчатая сумка. Поодаль двое сверстников. В руках у мальчишек по камню. К детям приближается израильский танк.

Так изобразил известный палестинский художник Абдель Рахман Музайен явление, обозначенное во всех языках мира арабским словом «интифада» — восстание населения на палестинских землях, оккупированных Израилем в 1967 году. Картина эта запомнилась мне среди других работ палестинских художников на выставке в Каире, проходившей в рамках Дней палестинской культуры и искусства.

— Главное, чего удалось добиться за четверть века, — говорит член Исполкома организации освобождения Палестины (ООП) Абдалла Хаурани, — определилось национальное самосознание палестинского народа. Благодаря этому мы смогли взять свою судьбу в собственные руки, отстоять самобытность народа и даже, как показывает интифада, перейти в контрнаступление. В этом большая заслуга деятелей палестинской культуры.

Современное искусство палестинского народа имеет свои отличительные черты. В нем явно доминируют социальные мотивы.

— Не существует пропасти между художником и обществом, художником и жизнью, — говорит известный палестинский поэт, председатель Союза арабских писателей Израиля Самих аль-Касем. — Каждый из нас, деятелей палестинской культуры, — частичка угнетенного народа.

Деятели палестинской культуры в борьбе за национальные права

Две темы, тесно переплетаясь, красной нитью проходят через работы палестинских художников, писателей, музыкантов, кинематографистов. Это тема утраченной родины, откуда изгнана большая часть палестинского народа, и тема борьбы за национальные права. Произведения искусства помогают палестинцам выстоять в трудную минуту, содействуют консолидации палестинского народа, как самобытной национальной общности. Об этом мы говорили с художественным руководителем ансамбля «Сабрин» Саидом Мурадом.

— Мы считаем своей главной задачей сохранение и развитие национальной музыки, — отметил он. — Тем самым мы показываем слушателям, что у нашего народа есть свое собственное культурное наследие.

Вопрос этот имеет глубокий политический смысл. Израиль не признает самобытности палестинцев, утверждает, что они «просто арабы», а не самостоятельный народ. На этом основании палестинцам отказывается в праве на самоопределение.

Еще одна отличительная черта палестинской культуры — многие ее деятели находятся в самой гуще политических событий.

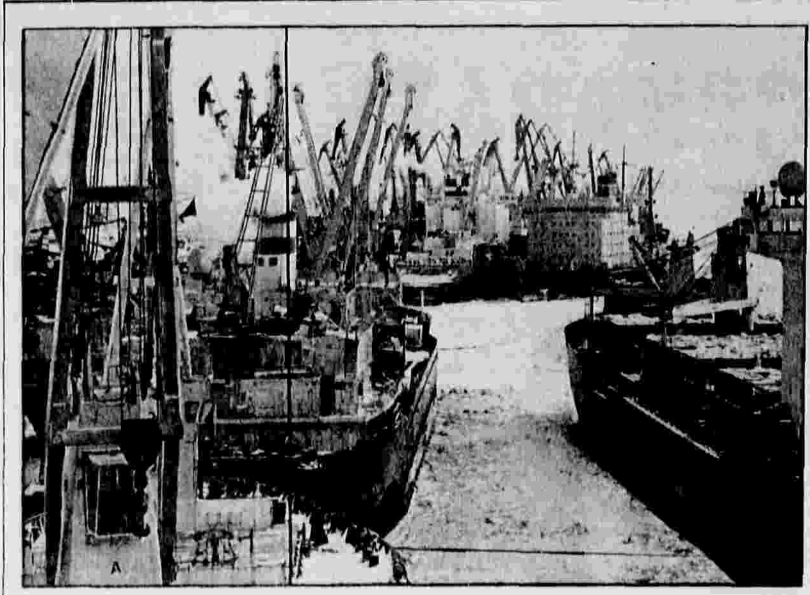
— Они сражаются не только пером или кистью, — отмечает заведующий отделом культуры Исполкома ООП поэт Ахмед Дахбур. Мои коллеги входили и входят в руководство различных организаций, оказывая тем самым влияние на принятие политических решений. Вспомним погибших литераторов Камаля Насера, Гассана Канафани, Маджида Абу Шарара. Сейчас членом Исполкома ООП является Махмуд Дервиш, поэт с мировым именем. Активной политической деятельностью занимаются живущие в Израиле поэт Тауфик Зайд, писатель Эмиль Хабиби.

Оккупанты хорошо понимают силу воздействия палестинской культуры на массы. После начала интифады контроль над выставками, спектаклями, концертами на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа стал особенно жестоким.

— Раньше мы часто выступали в палестинских университетах, в лагерях беженцев, — говорит Саид Мурад. — Сейчас все это запрещено. Даем концерты лишь в Восточном Иерусалиме.

Арабская часть «вечного города» аннексирована Израилем. Оккупационные законы там не действуют. Парадоксально, но именно это помогло превратить Восточный Иерусалим в подлинный центр палестинской культуры. Там, в зале «Аль-Хикавати» демонстрируются новые театральные постановки, выставляются картины. Палестинские художники взялись за трудное, но благородное дело: создать галерею портретов своих соотечественников, погибших в ходе интифады. Число их уже перевалило за тысячу.

В. БЕЛЯКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Каир.

Здравствуй, солнце!

В Дудинку пришло первое солнце, но еще не пришла весна. Поэтому арктическим ледоколам будет работа, считай, до лета. Этот порт называют морскими воротами Арктики. Здесь на 18 причалах 125 портальных кранов перерабатывают в год 6 миллионов тонн груза.

● В порту.

● Евгений Любогощинский — старпом на ледоколе «Авраамий Завенягин».

● Отправляясь в новое плавание, моряки прощаются на берегу...

Фото Э. Жигайлова.

Красноярский край.

«ВОРОТА В МИР»

ИГРЫ ДОБРОЙ ВОЛИ

В каждой комнатушке, в каждом закутке на пятом этаже этого дома, уважительно называемого Старым Федеральным Зданием, беспрерывно звонят телефоны. В переполненные офисы продолжают прибывать новые сотрудники, устраиваясь кто как может.

Места мало, но работы хоть отбавляй даже при всей американской деловитости и организованности. «Не паникуйте!»— призывают значки, воткнутые в стены комнатных перегородок. Паники не наблюдается, однако некоторую нервозность или, скорее, напряженность обстановки уловить можно. Установленное на площадке у лифтов табло неумолимо отсчитывает дни, остающиеся до того момента, ради которого трудятся обитатели пятого этажа...

Издавна Сиэтл называют не только «изумрудным городом», но и «воротами на Восток». Пройдет несколько месяцев, и этот город на берегу залива Пьюджент-Саунд станет «воротами в мир». С 20 июля по 5 августа здесь, на тихоокеанском северо-западе США, пройдут вторые Игры доброй воли.

Начавшие свою историю в 1986 году в Москве, Игры являются уникальным событием международной жизни. Они не только представляют собой единственные в мире соревнования, которые проводятся одновременно по летним и зимним видам спорта. Направленные на укрепление доброй воли и дружбы между спортсменами СССР и США, между нашими народами, Игры призывают к миру, взаимопониманию и сотрудничеству всех людей.

Об этом и шел разговор с президентом организационного комитета Игр доброй воли в Сиэтле Робертом Уолшем в его штаб-квартире на пятом этаже Старого Федерального Здания. Сначала, однако, несколько слов о самом Уолше. Невысокого роста, энергичный, он многие годы работал на радио и телевидении. Увлекаясь спортом, Уолш организовал многие крупные мероприятия, в том числе заплыв Линн Кокс в 1987 году и восхождение на Эверест. В немалой степени благодаря его усилиям с западного берега США в Армению была направлена группа врачей для оказания помощи пострадавшим от землетрясения.

— Главная идея Игр? Она в том, чтобы еще больше сблизить СССР и США. Существует масса возможностей для укрепления доброй воли и потому мы решили раздвинуть рамки предстоящего события, сделать его не только спортивным. Оно станет крупнейшим и в спорте, и в искусстве, культуре, в обменах между нашими народами.

В июле — августе в районе Сиэтла будет больше советских граждан, чем когда-либо бывало в этой стране. Ожидается приезд туристов из СССР. Во время Игр пройдет фестиваль искусств. Можно будет увидеть выставку «Москва: сокровища и традиции», которая познакомит с произведениями русских иконописцев, художников, оружейников, выставку «Искусство в жизнь: русский конструктивизм в 1914—1932 годах», выставку работ ведущих современных советских художников и архитекторов. К нам приезжает Большой театр, который впервые в США покажет балет «Иван Грозный». Артисты из Большого и Кировского совместно с ведущими американскими коллегами представят зрителям оперу Прокофьева «Война и мир». Будет много других выставок, представлений, семинаров, конференций.

— А какие еще отличительные черты у нынешних Игр?

— В спортивном отношении они будут совсем не похожи на московские. Мы решили отойти от традиций проведения соревнований по образцу Олимпиад и взять за основу принцип «восьмерки лучших». Он позволит свести вместе по одному лучшему советскому и американскому спортсмену с шестью лучшими в мире спортсменами из других стран. То же самое произойдет и в командных видах спорта, таких, скажем, как волейбол, хоккей. Будут только финалы, никаких отборочных стартов. Так что участие в 21 виде примут лучшие из лучших в мире—2,5 тысячи спортсменов. Предполагается, что они будут представлять более 50 стран.

Если помните, на Играх в Москве было установлено шесть мировых рекордов, 8 рекордов континентов и 91 национальный рекорд. Думаю, что от Игр в Сиэтле можно ожидать еще большего. Ведь соберется цвет мирового спорта. Игры доброй воли станут самым важным международным спортивным событием нынешнего года. Впервые после Олимпиады 1932 года спортсмены из стран Востока и Запада проведут полнокровные соревнования на земле Соединенных Штатов.

— Кто выступает в роли спонсоров Игр?

— Список основных спонсоров начинается с американского правительства, которое, по словам президента Буша, поддерживает нас «на все сто». Вашингтон выделяет около 30 миллионов долларов, в основном на обеспечение безопасности. Потом идут крупные корпорации. Самыми большими спонсорами являются «Боинг корпорейшнл», «Уэйрхаузер компани», «Ю. С. Банк», «Ю. С. Уэст». *Короче говоря*, в числе ведущих пожертвователей 20—25 компаний, взносы которых составляют от 750 тысяч до 3 миллионов долларов. Телекомпания Тэда Тернера Ти-би-эс заведует *телепередачами с Игр*, которые будет смотреть аудитория численностью до миллиарда человек. Я уверен, что люди начинают осознавать масштабность этого события и его значение в *контексте нынешней международной* обстановки.

— А чем конкретно занимается ваш организационный комитет?

— Он функционирует с 1986 года. 300 сотрудников и 14 тысяч добровольцев. Тесновато, конечно, но никто особо не жалуется, энтузиазм огромен. В принципе наша основная задача состоит в сборе денег, а также непосредственно в организации всех запланированных мероприятий...

«Исторически мы оказались в уникальном положении людей, которые готовятся широко отпраздновать окончание «холодной войны». И мы хотим, чтобы все остальные разделили нашу радость»,— сказала мне на прощание Дженнифер Поттер, вице-президент комитета.

В. ГАН.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Вашингтон.

С Алтая по всей стране

БОКС

Еще шесть претендентов на звание первых чемпионов страны среди профессионалов выявилось на турнире в Барнауле.

Самой быстрой победы добился воронежец Е. Бурчак (вес до 60 кг). Уже в первом раунде ввиду его явного преимущества судья остановил бой этого смелого парня с таким серьезным соперником, как ростовчанин М. Темирханов, который был и чемпионом Казахстана, и чемпионом Вооруженных Сил.

Досрочно закончился также поединок другого ростовчанина В. Шепеля с И. Эльтуевым из Грозного (до 69 кг). Хотя последний из них и постарше, и поопытнее, но получил два нокдауна, от которых так и не смог оправиться, и в третьем раунде его тренер вынужден был выбросить на канаты ринга белое полотенце. Кстати, это лишний раз показало, что жестокость профессионального бокса сильно преувеличена.

Но в целом, по оценке специалистов, бои второго дня отличались большим упорством. Тем ценнее победы Т. Ширина из Электростали над С. Малютой из Новороссийска (до 70 кг), москвича В. Карпухина над ростовчанином В. Злепко (до 72 кг), еще одного представителя столичного бокса С. Кобозева над краснодарцем А. Караваевым (до 86 кг), которому лишь рассечение брови не позволило продолжать острый поединок, а также тяжеловеса из Липецка В. Алдошина над москвичом В. Айвазяном.

Поскольку этот чемпионат первый, то требуются некоторые пояснения. За каждую победу боксер получает 3 очка, за ничью — два. Тот, кто наберет бо́льшую сумму, встретившись со всеми соперниками в своей весовой категории, откроет список победителей среди профессионалов. Так что потерпевшие поражение на старте еще могут взять реванш. Ведь в Барнауле прошел лишь первый тур. На проведение следующих этапов всесоюзного турнира претендуют Киев, Рига, Тбилиси, Донецк, еще ряд городов.

— *Нам предстоит сделать выбор места второго тура, а третий мы решили устроить в Сочи в июле*,— сообщил президент Лиги профессионального бокса СССР А. Киселев.

Однако стоит сказать не только о спортивной стороне, но и отметить хорошую организацию соревнования в Барнауле. Как ни странно, местный спорткомитет остался в стороне, а все заботы взял на себя председатель барнаульского боксерского клуба «Дзержинец» В. Рубцов. И справился вполне успешно. Конечно, не без помощи других энтузиастов бокса, которые нашлись и на Колыванском камнерезном заводе, и в коллективе акционерного кооператива железобетонных изделий № 1, и на ТВ «Сибирь», а также в ряде других организаций и предприятий, в том числе в кафе «У камина», от души позаботившегося о питании участников турнира. Эти подробности, право, не лишние вот почему: вновь подтвердилось, что достаточно нескольких в хорошем смысле деловых людей, чтобы четко провести соревнование, на какое обычно затрачивают бездну усилий гораздо больше работников, если никто из них ни за что конкретно не отвечает...

Хорошо, что у нового всесоюзного турнира была такая поддержка на старте и столько спонсоров. Дальше, видимо, будет проще — кое-какой опыт появился, в том числе у творческого объединения «Москва», которое тоже вложило немало энергии в успех дела. Но, конечно, надо учесть уроки первого тура — позаботиться о более широкой рекламе, телевизионном показе, выпуске значков, вымпелов, других сувениров, которые, увы, не успели изготовить к первому туру.

Л. ЛЕБЕДЕВ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Барнаул.

Турнирная орбита

◆ *БАСКЕТБОЛ. Чемпионат страны среди женских команд: «Молдова» (Кишинев) — «Динамо» (Волгоград) — 96 : 81 (54 : 38); 83 : 89 (44 : 43).*

◆ *ВОЛЬНАЯ БОРЬБА. Обладатели Кубка мира — советские атлеты на этот раз возвратятся из Нью-Йорка домой без этого почетного приза, которым они бессменно владели восемь лет подряд. Они проиграли заключительный матч сборной США — 4 : 6. На третьем месте борцы Кубы.*

(ТАСС).

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Счастливый билет

Притормозив перед «красным», таксист поздоровался с водителем остановившихся рядом новеньких «Жигулей», а мне пояснил:

— Григорий Степанов, парень из нашего объединения. Вот повезло — вчера получил «колеса». Выиграл!

— По денежно-вещевой?

— Нет. У нас своя лотерея — «Безопасность».

В объединении «Брянскавтотранс» — крупнейшем в области конкурсы по безопасности движения устраивали каждый год. Но проводились они по *наезженной колее*, без выдумки, мало кого привлекали. Потому и число нарушений на дорогах не снижалось. Да и многие водители, мягко говоря, дисциплиной не блистали.

Лотерея же, предложенная службой эксплуатации, сразу пришлась по душе. Вначале право участвовать в ней получили только водители, потом и *мастера ОТК*, инженеры, инструкторы, медработники. Словом, все, от кого зависит порядок и дисциплина на трассе. Коллективными участниками стали и *предприятия объединения*.

Однако одного желания недостаточно. От шофера, например, требуется, чтобы и план выполнял, и жалоб от пассажиров не имел, и многое другое. Не говоря уже о нарушениях дисциплины или ЧП на дорогах. Сразу же, например, исключили из участия в лотерее водителя С. Зинина и В. Савенко из брянской автоколонны 1679, которые в подпитии вели автомашины. А их коллеги В. Белоус и В. Васечкин из Новозыбковского пассажирского автопредприятия наказаны лишь за то, что медики обнаружили у них перед рейсом так называемые остаточные явления алкоголя.

Раньше кое-где такие грешки скрывались, сейчас все как на ладони. А нарушители, кроме всего, платят ежемесячно еще и взнос в фонд лотереи, превращающейся для них в штраф, по три рубля. И это не все. Предприятие за каждое дорожно-транспортное происшествие, допущенное пьяным водителем, отчисляет сюда по полторы тысячи рублей, а за обнаружение пьяного водителя за рулем — по триста рублей. Пополняется копилка фонда и отчислениями из фонда материального поощрения объединения.

Право получить лотерейный билет участник получает при соблюдении всех условий в конце каждого квартала. Билеты отпечатаны в типографии, разыгрываются, как в обычной денежно-вещевой лотерее. Недавно проведен первый тур. На счастливые билеты выпало четыре легковые автомашины («Жигули», «Москвичи», «Запорожцы»), шесть мотоциклов «Днепр», цветные телевизоры, радиоаппаратура и т. п. Всего почти на 50 тысяч рублей. Выиграл почти каждый седьмой участник лотереи. Выиграл в целом и коллектив объединения.

М. АТАМАНЕНКО.
(Внештатный корр. «Правды»).
г. Брянск.

В МВД РСФСР

Конец «фирмы» грез

В Ленинграде ликвидированы две подпольные лаборатории по изготовлению синтезированных наркотических веществ. При этом было изъято наркотиков на сумму около 4 миллионов рублей по ценам «черного рынка», вещей и ценностей более чем на 200 тысяч, оружие и валюта.

Как рассказал участвовавший в заключительной стадии операции старший оперуполномоченный по особо важным делам ГУУР МВД РСФСР, майор милиции А. Феологов, обнаружить лаборатории после того, как на «черном рынке» появились синтезированные наркотики, оказалось чрезвычайно трудным делом. Оба их изготовителя, химики по образованию, имели неограниченный доступ к химреактивам.

Первый из них, злоупотребляя служебным положением, наладил изготовление наркотиков прямо на работе, в лаборатории института.

Второй воровал химреактивы со склада института, где работал лаборантом, и на специально нанятой для этого квартире изготовлял наркотическое вещество.

Распространителями наркотиков (первый из наркотиков они продавали по цене 400—600 рублей за грамм, второй — по 1.500 рублей за грамм) стали лица, страдающие наркоманией. Казалось, преступники предусмотрели все. Они не учли одного — в Ленинграде значительно активизировали борьбу с наркоманией оперативные службы ГУВД Ленгорисполкомов и Управления КГБ, возросли их мастерство и техническая оснащенность. В результате оба «бизнесмена» и 7 их подручных были выявлены, изобличены и арестованы.

Ю. РЕШЕТНИК.
Подполковник милиции, сотрудник пресс-службы МВД РСФСР.

НЛО просит посадку

ВСЛУХ О СЛУХАХ

Республиканская газета «Туркменская искра» на днях сообщила: работники Чарджоуского авиапредприятия вечером наблюдали любопытное явление.

На высоте около пятисот метров неподалеку от местного аэропорта зависло «нечто сферическое, напоминающее перевернутую вверх дном пиалу». Неизвестный объект, как пояснили очевидцы, ярко светился, подмигивал зелеными и красными огоньками. А затем удалился.

И все бы ничего, да вот беда: насилу пилотам удалось уговорить подошедших к последнему рейсу пассажиров занять места согласно купленным билетам. Порядком напуганные непонятным явлением, люди не решались расстаться с землей. Когда же волнение улеглось и самолет оторвался от взлетной полосы, справа по борту появился еще один НЛО...

М. ВОЛКОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Ашхабад.

ДОЖДЕМСЯ БЕДЫ?

ЕСТЬ ВОПРОС

В полночь громко хлопнула форточка. Распахнулась, сорвавшись с защелки, балконная дверь. И загудело на улице, завыло. Где-то рвет шифер с крыш, несет песок. Мое же беспокойство по другому поводу. Утром лететь, а сильный ветер поперек взлетной полосы снова не позволит самолетам ни приземлиться, ни подняться в воздух. Но участившиеся налеты ветров, которые люди связывают с пересыханием Арала, не единственное, что мешает ритмичной работе местного аэропорта. Об этом и хочу рассказать.

...В полетах небольшое окно. С начальником аэродромной службы Г. Натаровым и заместителем командира объединенного авиаотряда Г. Даманским идем по взлетно-посадочной полосе. Она — одна из самых длинных в Казахстане: 3.100 метров. Построена в 1967 году для *самых тяжелых тогда самолетов* ТУ-104. Потом появились машины с большей массой и наконец ИЛ-86. Однако добротно сработанная экспериментальная бетонка выдерживала всевозрастающие *нагрузки*.

Но всему приходит конец. Бетонные плиты крошатся. Обламываются углы. Из-под разорвавшегося защитного слоя торчат ребра арматуры.

...Сзади послышался шум мотора. Мы посторонились. Автомобиль с установленным на нем реактивным двигателем в который уже раз за день выметал из выбоин щебенку.

— Попади камешек в двигатель, а у ИЛ-86 они низко над землей,— комментирует Г. Даманский,— быть беде. Проткнет *арматурой шину — тоже*...

О «Боингах» чуть дальше, а сейчас о плитах. Их тут более 15 тысяч, плотно подогнанных друг к другу. Больше всего разрушенных там, где самолеты *приземляются и отрываются* от полосы.

Неужели об этом не знают в Министерстве гражданской авиации, в его Казахском управлении (КУГА)?

— Знают,— говорит Г. Натаров.— Но за 23 года эксплуатации никто не дал «добро» на капитальный ремонт. За последние десять лет здесь перебывало много представителей из МГА, КУГА, Госавианадзора. Есть заключение специализированного института гражданской авиации о том, что «покрытие взлетно-посадочной полосы нуждается в срочном ремонте». Датировано оно 1980 годом. Ремонт, говорится в нем, может быть осуществлен заменой плит.

Терпели до 1986 года. Потом стало невмоготу. Используя окна, которые расписание предоставило с середины мая по середину июня, принялись заменять плиты. Новых за эти годы на полосу уложено 870. А на сегодня выявлено еще 550 дефектных, посадка на которые опасна. Все, кто ответствен за безопасность пассажирских перевозок, ныне чувствуют себя заложниками несчастного случая...

В Казахское управление ушла телеграмма, в которой актюбинские авиаторы отказались принимать самолеты с массой 110 и более тонн с 23 марта до последующего извещения. КУГА посчитало, что аэропорту хватит срока до 1 мая, и известило об этом министерство, которое обязано сообщить о том иностранным компаниям. Дело в том, что через Актюбинск проходит трансазиатская магистраль. И этот порт в перечне запасных аэродромов мира числится дублером Ташкента и Шереметьева. В сутки здешняя служба движения проводит в небе до сорока бортов, и в случае непогоды в названных портах Актюбинск обязан обеспечить им посадку, впрочем, не получая за это в валюте ни цента. На вооружении иностранных компаний в основном тяжелые «Боинги». Понятно, что и для них порт теперь закрыт.

В свое время, когда Аэрофлот освоил аэробусы, МГА реконструировало несколько портов страны, но Актюбинск в их число не попал. Давно уже обсуждается в местных советских органах, в управлении и министерстве вопрос о строительстве новой взлетно-посадочной полосы, развернутой соответственно розе ветров. Но разговоры разговорами, а на тринадцатую пятилетку, как объяснил начальник главка проектирования и капстроительства МГА Ю. Баранов, решение просматривается с трудом.

Ну а что же сегодня? А сегодня летать, вернее, приземляться все опаснее. Возможно, будет еще понижен вес самолетов, поскольку старый бетон продолжает разрушаться. Выбоины на нем залепливают изолом — резинобитумной мастикой, которая в жару наматывается на колеса.

Аэродромные службы не дают гарантии открыть порт для тяжелых воздушных судов к 1 мая не только потому, что необходимое для ремонта окно наступит лишь 15 мая. Но и потому, что нет самих плит. Их выпускает ПО «Волгатрансжелезобетон» Минтрансстроя. В частности, завод в соседнем Орске. Но в госзаказе ему эти изделия для авиаторов не записаны.

— А прямые связи сегодня,— сетует Г. Натаров,— это «давай экскаватор, машину, трактор, цемент!». А где они у авиапредприятия?

Актюбинцы обратились за помощью в МГА. А оттуда в Минтрансстрой за подписью того же Баранова ушло письмо, в котором выражалась убедительная просьба дать указание подчиненному объединению заключить с просителями договор на изготовление плит. А ресурсы, необходимые для этого, поставит авиапредприятие. «В соответствии с условиями прямого договора»... Но нет этих ресурсов, в том числе металла специальной марки в Актюбинске. Именно за ними-то местные авиаторы и обращались в министерство. Словом, круг замкнулся.

Так что же, ждать беды?

Д. ГУТЕНЕВ.
(Корр. «Правды»).
г. Актюбинск.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

3 апреля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — Мультфильмы. 9.15 — «Цирк зверей». 10.00 — «Это было... было...» 10.25 — Детский час (с уроком немецкого языка). 11.25 — Вокруг света. 12.25 — Коллаж. 12.30 — Время. 15.30 — ТСН. 15.45 — Народные мелодии. 16.00 — Премьера документального фильма. 16.30 — «Здравствуй, музыка!» Симфоническое творчество Л. Бетховена. 17.30 — Программа телевидения Венгрии. 18.30 — Время. 19.00 — «Молодежный вестник». 19.30 — 9-я студия. 20.30 — Русские народные песни поет В. Шувалов. 21.00 — Время. 21.30 — Президентский совет. Кто есть кто. Чингиз Айтматов. 21.45 — Коллаж. 21.50, 23.15 — Документальный телефильм. 23.05 — Актуальное интервью. 0.25 — ТСН.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.15 — Научно-популярные фильмы. (ЦНФ) 8.35, 9.35 — География. 8-й класс. 9.05, 10.05 — Французский язык. 10.35, 11.40 — Биология. 6-й класс. 10.55 — Разминка для эрудитов. 12.00 — «Английский вальс». Художественный фильм. 13.05, 18.00 — Ритмическая гимнастика. 13.35 — Сеанс повторного телефильма. «Исполняющий обязанности». 17.00— «Из наших фондов». Концерт заслуженного артиста РСФСР Г. Соколова (фортепьяно). 17.55 — За безопасность движения. 18.30 — Время. 19.00 — «Я вам спою...» К 30-летию Московского клуба самодеятельной песни. 19.55 — Коллаж. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Монополия. О развитии малых предприятий. 20.45 — Мастера экрана. О жизни и творческой судьбе кинорежиссера А. А. Тарковского. Часть 1-я. 22.00— На сессии Верховного Совета СССР.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30, 21.30 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Детский час. 20.00 — Педагогика для всех. 21.00, 21.30 — Французский язык. 22.00 — «Институт человека». 23.00 — Все грани прекрасного. 0.00 — «Альманах кинопутешествий».

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 18.45 — Видеоканал «Зеркало». Часть 1-я. 20.00 — Телестанция «Факт» 20.20 — «Чугунка». Документальный телефильм. 20.30 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — «Время». 21.30 — «600 секунд». 21.40 — «Актуальное интервью». 21.55 — «Целители». Документальный фильм. 22.00 — Видеоканал «Зеркало». Часть 2-я. 0.45 — Хоккей. Международный турнир олимпийских сборных *на приз газеты «Ленинградская правда»*. СССР — Швеция. 3-й период.

РАДИО

3 апреля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 5.02, 6.02, 8.00, 10.00, 13.00, 15.00, 17.00, 19.00, 22.00, 23.50 — «Последние известия». 5.15 — «Земля и люди». Радиожурнал. 6.30, 7.30 — «Утро». Информационно - публицистическая *программа*. 7.00 — Обзор газеты «Правда». 9.00 — По страницам центральных газет. 9.15 — «Поэтическая тетрадь». 9.55 — «Экономический вестник». 10.15 — Радиостанция «Смена». 11.15 — «России звонкие края». 12.00 — Радиостанция «Союз». *В выпуске*: На сессии Верховного Совета СССР; «На весеннем поле». Радиоперекличка. 12.30 — «В рабочий полдень». 13.10 — «Писатель за рабочим столом». Ю. Нагибин. К 70-летию со дня рождения. 14.00 — «Приглашают радиостудии страны». Концерт народной музыки. 14.40 — А. С. Пушкин. Стихотворения. Читает М. Козаков. 15.30 — Инструментальные пьесы. 15.40 — «К гуманному, демократическому социализму». Обсуждаем проект Платформы ЦК КПСС. 16.00 — Радиостанция «Смена». 17.15 — «Юность». 18.00 — Выступают артисты зарубежной эстрады. 18.40 — «В эфире—Российская Федерация». Программа Хабаровского радио. 19.45 — «Пришла любовь». Концерт лирической песни. 20.20 — Международный дневник. 20.35 — «Радиотеатр». В. Шукшин «Старший и младший». 22.30 — «Звезды мирового вокального искусства». П. Шрайер. 23.05 — «Юность». 0.03 — «После полуночи».

ТЕАТРЫ

3 апреля

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — **Пиковая дама.**

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на В. Ордынке, 69 — **Живой труп.**

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — **Закат.**

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — **Орнифль; Малая сцена — Инфанты.**

ТЕАТР «СОВРЕМЕННИК» — **Кто боится Вирджинии Вульф** (действительны билеты со штампом 20 февраля).

ТЕАТР САТИРЫ — **Страсти Черноморья.**

ТЕАТР «САТИРИКОН» — **Геркулес и Авгиевы конюшни.**

ТЕАТР им. М. Н. ЕРМОЛОВОЙ — **Спортивные сцены 1981 года.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ— Государственный фольклорный ансамбль **«Мы здесь»** (Израиль).

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО — **ул. Шолом Алейхема, д. 40.**

ТЕАТР им. Н. В. ГОГОЛЯ — **После грехопадения** (премьера).

ПОГОДА

В Москве и Московской области 3 апреля днем местами кратковременный дождь, максимальная температура около 10 тепла. Ветер юго-западный, 5—10 метров в секунду. 4 апреля ночью 1—6 тепла; днем 10—15. 5 апреля ночью 1 мороза — 4 тепла, днем 3—8 тепла (на юге области до 12 тепла).

Партийный комитет и профком аппарата ЦК КПСС с глубоким прискорбием извещают, что 30 марта 1990 года после тяжелой и продолжительной болезни скончался ответственный работник аппарата ЦК КПСС

Владимир Иванович ШЕВЧЕНКО,

и выражают искреннее соболезнование родным и близким покойного.

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-82. Справки по письмам—250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Индекс 50102. В 04134. Тип. № 10529. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10